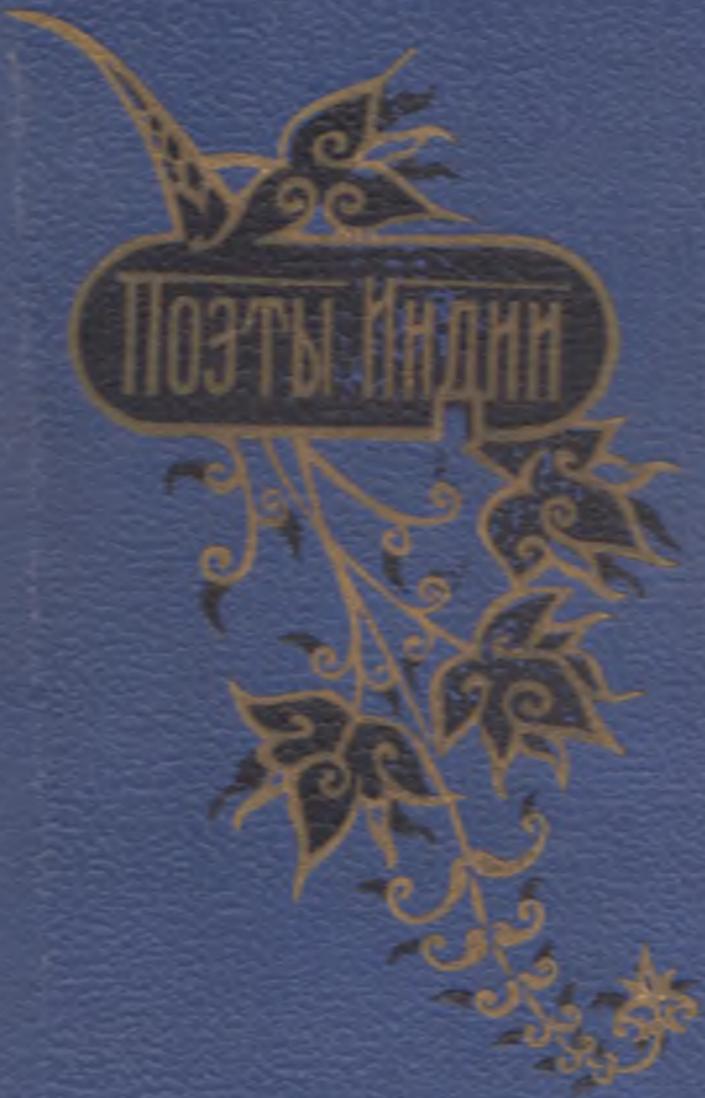

И
1167

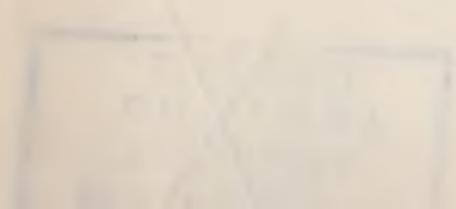
Поэты Индии

RECEIVED
[Illegible text]
[Illegible text]

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении многих веков развития индийской литературы ведущую роль в ней играла поэзия. Идея свободы и равенства, борьбы с произволом и гнетом, любовь к родине, вера в торжество правды и справедливости всегда были источником творческого вдохновения многих поколений индийских поэтов. Именно эти идеи всегда стимулировали развитие подлинно народной поэзии, в которой, как в чудесном зеркале, отражается вся многообразная жизнь индийского народа, все его надежды и чаяния, все большие события в истории Индии. Величайшие творения древности, поэтические гимны и молитвы, составляющие огромную по своему объему ведическую литературу, замечательные памятники древнеиндийской культуры Рамаяна и Махабхарата — легенды и мифы, сказания и предания — памятники седой старины, утверждающие торжество высоких патриотических, моральных и гуманистических идей и принципов, до сих пор вызывают восхищение у народов всего мира. Поэтические произведения великого Калидасы, полные возвышенных чувств и глубоких переживаний, входят в сокровищницу мировой литературы. Любовью к простому человеку, прославлением его созидательного труда, страстным призывом к счастью, протестом против насилия и гнета дышат пламенные строки стихов и песен народных поэтов Индии средних веков Кабира и Мирабаи, Сурдаса и Тулсидаса, Чандидаса и Намдева и многих других поэтов, заложивших основу демократической литературы народов Индии.

Много горя и страданий вынес индийский народ в тяжелые годы колониального гнета. Сколько поколений страстно жаждали увидеть наконец над своей многострадальной родиной восход солнца свободы, сколько жертв было принесено во имя достижения независимости. Среди борцов за свободу родины в первых рядах

или поэты-патриоты, отдававшие весь свой талант, все свои силы во имя достижения этой благородной цели.

Велика роль поэта в Индии. Перед многотысячными собраниями простых людей, целыми семьями издавонка приходящими послушать стихи и песни своих любимых поэтов, звучит их свободный голос. Он несет простым людям слова правды, вселяет в сердца надежду, зовет к борьбе за лучшую жизнь. Народный поэт — это совесть народа, его честь и гордость.

Простые неграмотные люди хранят в своей памяти, как молитвы, стихи своих любимых поэтов. Понятно поэтому, какая большая ответственность ложится в таких условиях на поэта, являющегося как бы духовным наставником людей. Немудрено поэтому, что, например, «Рамаяна» — творение великого поэта средневековой Индии Тулсидаса, является самой популярной книгой в Индии, так как, по словам профессора Пракаш Чандра Гупты, «... она показывает индийскому народу путь к освобождению от тяжелой жизни и эксплуатации». Патриотическое стихотворение Рабиндраната Тагора «Душа народа» стало гимном Республики Индии. С песней «Привет тебе, о мать-родина!», созданной бенгальским писателем Бонкимом Чондро Чаттарджи, шли на смерть тысячи борцов за независимость Индии. Прекрасное патриотическое стихотворение выдающегося поэта Индии Икбала «Как хороша ты, Индия наша» стало самой популярной песней индийского народа. Мне приходилось наблюдать, как крестьяне в самых отдаленных частях страны поют чудесные, музыкальные песни средневековой поэтессы Мирабаи, как повторяют тысячи людей, собравшихся во время состязаний поэтов (мушаэра), слова стихотворений своих любимых поэтов.

Развитие поэзии в Индии неразрывно связано с песней, музыкой, танцами, драматургией. Все эти виды искусства развиваются в тесной взаимосвязи и единстве, так как музыка и танцы, песня и стих с древнейших времен до наших дней являются неотъемлемой частью всей жизни индийского народа.

Литература народов Индии многонациональна. Она складывается из литератур на языках хинди, урду, бенгали, пенджаби, маратхи, гуджерати, ассами, тамили, телугу, малаялам и др. Наряду с общими тенденциями и закономерностями, свойственными для развития всей многонациональной литературы народов Индии, действие которых объясняется, главным образом, влиянием общих для всей Индии исторических процессов, происходящих в жизни ее народов, каждая литература сохраняет свое национальное своеобразие. Каждая литература создается на родном языке, языке широких народных масс, в ней отражаются лучшие национальные традиции и

национальный дух народа. Это находит яркое проявление в поэзии. Так, например, на развитие маратхской поэзии заметный отпечаток накладывают свободолюбивые, героические традиции народов Махараштры, национальной гордостью которых является героическое прошлое маратхов и раджутов, их борьба за независимость родины под руководством национального героя Шиваджи. Легенды и предания, народные стихи и песни, распространенные в районах Центральной и Северо-западной Индии, где сто лет назад был центр Великого народного антианглийского восстания, являются животворным источником, питающим современную поэзию на языках хинди и урду. Свободолюбивый дух народа Пенджаба, который в течение нескольких веков вел борьбу за независимость, питает современную пенджабскую поэзию. Славные традиции героического прошлого народов южной Индии, создавших величайшие памятники культуры времен империй Паллава и Виджаянагар, Чола и Чалукья, до сих пор живут и проявляются в литературах народов Южной Индии.

Современная поэзия на всех языках Индии начала развиваться в период крушения в Индии феодальных устоев и зарождения нового, капиталистического общества, в период подъема национального самосознания и возникновения борьбы за независимость родины. К началу XX века можно говорить уже о возникновении современной поэзии абсолютного большинства индийских литератур. Поэзия из мира фантазии и мистики, увлечения формой и искусственной красотой постепенно приближается к проблемам действительности, наполняется актуальным содержанием, все глубже и ярче отражает насущные проблемы современности, развивается патристическая лирика и гражданская поэзия.

Особенно окрепло новое прогрессивное направление в индийской поэзии после образования в Индии Ассоциации прогрессивных писателей в 1936 г., способствующей плодотворному развитию прогрессивной литературы всех народов Индии.

Известный литературный деятель Ходжа Ахмад Аббас пишет: «На всех языках Индии поэзия приблизилась к народу, и ее развитие идет значительно быстрее, чем развитие прозы».

Нужно сказать, что современная поэзия народов Индии сложна и противоречива по своему характеру, идейному содержанию, художественной образности. Она сохраняет глубокие связи с литературой и культурой Индии прошлых эпох. Система образных, художественных средств, поэтических форм и стихотворных размеров в основном базируется на складывавшейся в течение многих веков индийской поэтической традиции. Большую роль в

развитии художественной образности в индийской поэзии играет индийская природа, мифология, различные религиозно-философские идеи.

Богатейшая фольклорная литература является неиссякаемым источником, питающим творчество многих поэтов Индии. Значительное влияние на развитие современной индийской поэзии оказывают литературы западных стран.

Особенно заметным было влияние на поэзию Индии английской романтической поэзии, прежде всего творчества Байрона, Шелли, Джона Китса и др. в начале XX века. Начиная с 30—40-х годов, определенное воздействие на развитие индийской поэзии оказывают различные идеи и доктрины современной Европы.

Плодотворное влияние на развитие индийской поэзии в этот период оказывают социалистические идеи переустройства общества. Поэты Индии приветствуют Великую Октябрьскую социалистическую революцию, открывшую новую эру человечества, восхищаются размахом социалистического строительства в СССР.

После освобождения Индии от колониализма патриотические и гражданские мотивы в индийской поэзии проявляются в страстном призыве к строительству новой, свободной, сильной и независимой Индии, к сплочению всех народов в едином строю борцов за мир и дружбу, против ужасной новой войны, за скорейшую ликвидацию пережитков колониального рабства, которое мертвым грузом в течение долгих лет висело на шее индийского народа.

С давних пор демократическая поэзия народов Индии развивалась в постоянной борьбе с реакционными силами. Многим современным прогрессивным поэтам Индии пришлось преодолевать сопротивление приверженцев средневековых формалистических и схоластических литературных школ, оторванных от реальной жизни, тормозящих развитие современной литературы. Передовые поэты Индии ведут непримиримую борьбу с теми, кто, отказавшись от исконно индийской национальной культуры, слепо следует за литературой Запада, преклоняясь перед мнимой цивилизацией колонизаторов. Они борются с антиреалистическими и антидемократическими течениями, базирующимися на занесенных из капиталистических стран Запада модернистских идеях и принципах, против оторванного от жизни народа упадочничества декадентского течения, проповедующего уход от реальной жизни в мир мистики.

Прогрессивным поэтам Индии приходится также преодолевать сопротивление сторонников литературы, базирующейся на принципах религиозной и расовой исключительности, вскормленной идеями национализма и религиозного фанатизма. В борьбе со всеми этими

реакционными и антиреалистическими течениями развивалась и крепла современная прогрессивная поэзия Индии. Прогрессивные поэты получают в своем творчестве поддержку со стороны широких народных масс, именно в них они черпают силы для борьбы, для утверждения в литературе высоких прогрессивных идей и принципов.

В настоящем сборнике «Поэты Индии» представлена поэзия восьми национальных литератур народов Индии: хинди, урду, бенгали, маратхи, пенджаби, тамили, малаялам, телугу. Наряду со стихами классиков индийской литературы, таких известных поэтов, как Рабиндранат Тагор, Икбал, Субрамания Бхарати, Валлатхол, Кешавсут, открывших своим творчеством новую страницу в развитии современной поэзии различных народов Индии, в сборнике представлены стихи современных поэтов старшего и молодого поколений, разделяющих различные философские и религиозные воззрения, политические взгляды и убеждения, различных литературных течений и направлений, творческих методов и стилей. Однако, несмотря на все различия, эти поэты своим творчеством служат своему народу, вносят большой вклад в движение народов Индии против колониализма, за мир и дружбу между народами всего земного шара, отражают самые сокровенные мечты и чаяния своих соотечественников. Различны их пути, но цель одна; она заключается в том, чтобы создать такое общество, где не будет темноты и невежества, эксплуатации и насилия, где каждый человек будет чувствовать себя равноправным членом общества. Об этом счастливом будущем человечества писали основоположники современной прогрессивной тамильской литературы поэт Субрамания Бхарати, выдающийся поэт Кералы Валлатхол, великий поэт и мыслитель Икбал, об этом же пишут сейчас известные поэты литературы хинди Нирала, С. Панг, Майтхилишаран Гупта, Р. Динкар, Ш. Суман, поэты урду Фаиз Ахмад Фаиз, Фирик Горакхпури, Сахир Лудхианви, Али Сардар Джафри и многие другие прогрессивные поэты различных национальных литератур Индии. Большую роль в прогрессивной поэзии Индии играют стихотворения о дружбе народов Индии с народами СССР (в сборнике представлены на эту тему стихотворения Б. Вьясы, молодого поэта П. Дхавана и др.).

Современная индийская поэзия продолжает и развивает лучшие традиции богатейшей литературы прошлого. Глубокая гуманность, жизнеутверждающие оптимистические идеи, проникновенный лиризм, высокий пафос борьбы являются характерными особенностями индийской литературной традиции.

Глубокая вера в торжество правды и справедливости, в победу над темными силами реакции, в светлое будущее своего народа,

неразрывная связь с ним, решительная борьба с формалистическими и субъективистскими течениями в искусстве — вот основное содержание всей прогрессивной индийской поэзии. Она сыграла немаловажную роль в движении индийского народа за независимость, была неразрывной частью и душой этого движения, стимулировала его развитие, способствовала его победе.

В подготовке материалов для данного сборника приняла участие большая группа индологов Москвы и Ленинграда: Н. Глебов, А. Давыдова, В. Новикова, Т. Катенина, И. Смирнова, Н. Толстая и др. Большинство стихотворений, представленных в сборнике, печатается на русском языке впервые.

Е. Чельшев

ПОЗНА

Книжки

Майтхилишаран Гупта

ВЕСЬ МИР — ОДНА СТРАНА

Как понимать слова «моя страна»?
Ведь если каждому здесь родина дана,
То целый мир тогда в чьей власти?
Ведь если землю раскромсать на части,
То разделить придется небеса,
Моря, пустыни, горы и леса:
Тому — звезда, тому — песок, тому — волна!..
Как понимать слова «моя страна»?

Вот солнце, вот луна перед тобою;
Вот ширь земли, вот небо голубое;
Вот человек — текучий, многоликий...
И вот природа — океан великий,
Где нет ни берегов, ни дна...
Как понимать слова «моя страна»?

Достоинства свои имеет край любой.
Порой дрожишь от холода зимой,
А летом от жары изнемогаешь,
О климате умеренном мечтаешь...
Погода ровная здесь каждому нужна.
Как понимать слова «моя страна»?

Пока мы врозь — ничтожен род людской;
Лишь в единенье — сила и покой.
Потомки Ману¹ все — семья одна.
Как понимать слова «моя страна»?

Пока сидишь на золоте своем,
А мы железное оружие куем,—
Не может быть вражда устранена.
Как понимать слова «моя страна»?

Одна защита есть, одна свобода:
Всемирная отчизна для народа,
Где все равны, где дружат племена.
Как понимать слова «моя страна»?

Мы — части целого, мы все — одно;
Одну печаль нести нам суждено.
Великая любовь людей объединяет
И раны мира исцеляет;
Несет нам счастье лишь она.
Как понимать слова «моя страна»?

* * *

Будь, наша вселенная, неделимой!
Теперь ты на части разобщена...
Стань прочной, устойчивой, нерушимой!
Очнись! В заблуждение ты введена
Преступною злобой и лицемерьем,
Коварным обманом и клеветой!
О, почему мир не связан доверьем,
Вечным единством и дружбой святой?
Есть божья искра в любом человеке,
Но человек сам унижен собой...
О, пусть не окрасится больше вовеки
Жадность людская кровью людской!
Пусть каждая правда станет такою,
Чтоб никаких не бояться преград!
О, можно ли с истинной красотой
Ставить красоты фальшивые в ряд?

Субхадра Кумари Чаухан

РАНИ ИЗ ДЖАНСИ²—³

Троны в стране пошатнулись... В испуге дрогнули
брови царских родов.
Жизнь старой Индии с юною силой ярким
светильником вспыхнула вновь,
Взвился утраченной прежде свободы стяг над
обломками рабских оков.
Гневным призывом «Прогоним британцев!»
воспламенилась отважная кровь,
Грозно сверкнул древний меч в дни восстанья
в памятный тот пятьдесят седьмой год⁴,
о героине Джанси храброй рани
песни слагает Бунделы⁵ народ.
Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.
Кто эта рани? Лакшми или Дурга?⁶ Символ
воинственной силы она!
Весь наш народ восхищали удары; те, что мечом
наносила она!
Время в охоте, маневрах, ученьях вместо забав
проводила она,
Замков осаду, атаки, сраженья — не развлеченья
любила она.

И Махараштры⁷, богине Бхавани⁸
в сердце она воздавала почет,
о героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.
Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Доблесть с могуществом прочным союзом брачные
узы связали в Джанси,
Стали мы звать Лакшми Бай нашу рани, пышную
свадьбу сыграли в Джанси,
Радости песни неслись над землею, и поздравленья
звучали в Джанси,
Славные рати могучих бунделов юною рани
встречали в Джанси.

С Арджуном Читра⁹ и с Шивой Бхавани
соединились в тот радостный год...

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Радостным светом дворец озарился... Рани вся
счастьем сияла тогда,—
Исподтишка подбиравшейся смерти сердце ее не ждало
тогда.

Пламя браслетов на стрелы метавших смуглых
руках полыхало тогда.

Но не спасешься от рока ударов — скоро вдовой она
стала тогда...

Умер бездетным раджа... И страданий
рани изведала тятостный гнет...

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Возликовал лорд Дальхаузи¹⁰ сердцем: жизни
светильник угас в Джанси.

Сделать навеки британским владеньем он порешил
в этот раз Джанси.

Знамя свое вознести над стеною отдал немедля
приказ в Джанси;

Подлю, как Лоуренса¹¹ наследник, он захватил в этот
час Джанси...

И, не очнувшись еще от рыданий,
рани уж знала, что крепость падет...

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Отнят Лакнау, разграблено Дели, взяты Пенджаб
Удайпур и Сатар.
Враг и в Бидоре и Пешаваре. Вот нанесен и Нагпуру
удар.

Власть захватили британцы в Танджоре, на
Брамапутре пылает пожар...
Рыщут враги, словно хищные звери... Всюду
развалины, дым и угар...

То же — в Мадрасе, Бенгале, Бхивани¹²,
всюду британский безжалостный гнет.

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Хоть испытали все муки страданий люди и в хижинах
и во дворцах,

Слава и мужество древних преданий не умирали в
отважных сердцах,

И Нана Сахиб¹³, готовя восстанье, не находил
недостатка в борцах,

К воинским подвигам славная рани страстно звала
всех, отвергнувших страх...

Шли они в битву без колебанья,
участью доблестной каждый был горд.

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Взвился огонь и в убогих лачугах и в светлокаменных
залах дворцов,

И разгорелась в мятежное пламя искра свободы
в сердцах у бойцов..

Дели, Джанси и Мирут востепенулись, вспыхнуло
пламя с разных концов.

Вот и в Канпуре и в Патне взметнулись грозные
силы сипайских полков.

Стал Кольхапур колыбелью восстаний,
и в Джабальпуре¹⁴ волнение идет.

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Ход прерывая повествования, мы возвратимся
в Джанси хоть на час.
Там Лакшми Бай, наша храбрая рани, в битву вступает с
врагами сейчас.
Полная грозного негодованья, меч обнажает, на лошади
мчатся,—
Баукер¹⁵ ею в сражении ранен, и убегает он, смерти
страшась...

Жизнь он спасает, укрывшись случайно,
от потрясения в себя не придет...

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Одолевает в сто миль расстоянье рани, за сутки
поход завершив...
Конь от усталости пал бездыханным, кровью своею
песок обагрив...
Были разбиты опять англичане, около Джамны¹⁶
удар получив...

Победоносная движется рани, быстрым броском
Гвалиор¹⁷ охватив.

Синдхья¹⁸, продавшийся англичанам,
в страхе карателей подлых зовет.

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

В страхе безумном бегут англичане... Рани опять
выступает в поход...
Рани подругам, Мандаре и Кане,— вечная слава
и вечный почет.

Гневно вздымались их руки с мечами, путь средь
врагов прорубая вперед,
Тяжкий позор, словно груз за плечами, Смит-генерал,
отступая, несет.

Сзади Хьюроуз¹⁹ подкрался в тумане...

Рани в ловушке, она не уйдет.

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Рани пробилась с отважным отрядом через кольцо
ненавистных врагов.
Но перед нею — канала преграда с черным оскалом
крутых берегов.
Конь заартачился... враг уже рядом, за сто, за двадцать,
за десять шагов.
Сшиблись, удары посыпались градом... рани одна —
против сотни штыков.

Пала в сражение она бездыханной —
это для воина высший почет.

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Рани погибла... Костер погребальный на небеса ей
подняться помог.
Слава с величием свой поминальный ей на чело
возложила венки.

Двадцать три года ей было в прощальный час окончанья
жизнейских тревог.

Дух ли свободы в облик печальный женщины той
воплощен или бог?

Путь указала она в Хиндустане
всем, кто дорогою чести идет...

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Так вознесись же на небо, о рани, в вечность бессмертья,
в блаженства края!

Пусть о тебе сохраняет молчанье лживая летопись,
злобу тая²⁰...

Пусть удалась победа в изгнанье, землю родную твою
обойдя;

Солнце свободы взойдет в Хиндустане, в том нам порукою
жертва твоя!

Жизнью своею ты памятник славный
в душах воздвигла в тот памятный год.

О героине Джанси, храброй рани,
песни слагает Бунделы народ.

Слава ее с поля смерти и брани
вверх вознеслась до бессмертья высот.

Сурьякант Трипатхи Нирала

* * *

Сквозь этот горестный поток,
в котором столько лет плыву,
К другому берегу, скажи,
когда-нибудь пробьюсь ли я?
Священной силою любви
хоть на мгновенье, наяву,
Смеясь от радости, скажи,
когда-нибудь упьюсь ли я?
Лишь тот, кто движется вперед,
от мук спасение найдет,
А безрассудная вражда
жива лишь страхами всегда!
О несказанный аромат —
от сердца к сердцу он течет,
С его дыханием, скажи,
когда-нибудь сольюсь ли я?

ДА БУДЕТ СЧАСТЛИВ ЧЕЛОВЕК!

Да будет счастьем человек
отныне наделен сполна,
А все, что ветхо, пусть опять
пронижут юность и весна!
Пусть ликованием горит
безоблачная вышина,
Повсюду радость расточив,
что нашим душам так нужна!
Обман, исчезни навсегда,
и, правотой озарена,
Добра и счастья торжество
отныне празднуй, вся страна!

ПЕРЕПРАВА

Лодку швыряет... Вода — как свинец...
Эй, береги свою жизнь, гребец!

Вверх — вниз, вверх — вниз...
Волны вздымаются. Мрак навис.
Где же спасение?
Изнемогая, смельчак гребет.
Тяжко качает громады вод
Буря осенняя.

Руль обломился... Близок конец...
Эй, береги свою жизнь, гребец!

Вот, на мгновенье лишившись сил,
Руки, дрожа, гребец опустил,
Гнется, измученный,
Но через миг, овладев собой,
Снова вступает в неравный бой
С тьмой взбаламученной.

Где берег?.. Лишь ветер — смерти гонец...
Эй, береги свою жизнь, гребец!

В Н О В Ъ П Р О Б У Д И С Ъ !

Вновь пробудись!
Звезды устали, пытаюсь тебя добудиться,
Солнечный луч молодой
К тебе прилетел
На взмахах весеннего ветра.
Встань же и двери ему распахни, не стыдись!
О, пробудись!

Черные пчелы-глаза
Словно запутались в сладком и клейком меду,
Крылья сложив.
Тишина, захмелев, задремала
В лотосах белых.
Смолкли жужжанье и шелест.
Солнце зашло.
Встань же, во мрак этой полночи лунной взглядишь!
О, пробудись!

Лунных лучей серебро на себе ощутив,
Проснулись растенья ночные.
Чакор, трепеща в нетерпенье,
Встречи с возлюбленной ждет.
А сколько сердец
Сейчас на безмолвном своем языке
С луною беседуют,
Сколько надежд, струясь, ее окружают!
Цветы раскрываются,
Но, от прохлады ночной тяжелея,

Снова головки пугливые клонят,
А в каждом бутоне
Нежных и смелых, настойчивых сил опьяненье
Нетерпеливое
С каждым мгновеньем растет...
Встань же и ты, ароматом ночным насладись!
О, пробудись!

Чуть над землею выглянет краешек солнца,
Вновь закукует кукушка.
Ранней разлукой томясь,
На горестном ложе своем
Вновь новобрачная, тихо вздрогнув, пробудится
И, вспоминая минувшие ночи —
Ночи слиянья,
Перебирая слова, что друг другу тогда говорили,
Снова тихонько прикроет
Юные веки свои:
Пусть влага под ними иссякла,
Но полегчала и тяжесть в доверчивом сердце ее.
Встань же, для новой надежды и ты возродись!
О, пробудись!

Пусть ветер,
Отзывчивый ветер,
Словно привет от любимого,
С глаз набежавшую влагу сотрет!
Снов невесомые руки
Вкруг истомленных сердец
Пусть потихоньку распутают сети тревог!
Да будут счастливыми спящие!
Длинных волос
Темный, волнистый, неудержимый поток
Пусть, отдыхая,
Вниз по плечам, по спине в беспорядке течет!
Ветер неслышный,
Легкий, как запах трав,
Пусть воспаленные мысли остудит!
Пусть через души обоих
Вечно текут
Чувства одни, и любовь, и надежда одна!
Снова и снова тебя призываю:

Встань, молодая, высоким призваньем гордись!
О, пробудись!

Встало бы солнце скорей, в ореоле лучей,
В песне поэта проснулся бы голос прекрасный
Матери слов — Сарасвати!

Разве в мгновенье одно

Не меняет свой облик природа:

День ушел — и является ночь,

Ночь ушла — и является день!

Именно так и бегут над изменчивым миром

Дни,

Месяца,

Столетия

И тысячелетья...

Вновь над тобой яснеет рассветная высь:

О, пробудись!

ПЕСНЯ

Пляши, о неистовый Шива²¹, пляши,
Смерти гремящий танец пляши,

Все на своем пути
Топчи, сжигай, круши!

Старые листья опадают в осенний прах,
Новые листья распускаются на ветвях,
Мир обновленный забывает печаль и страх,
И расцветает красота молодой души.

Пляши, беспощадный Шива, пляши,
Смерти гремящий танец пляши!

Юное тело набирает весенний сок,
Сердце трепещет, раскрывается, как цветок...
Пусть обновленья неустанный закон жесток —
Новые всходы так невиданно хороши!

Пляши, благодатный Шива, пляши,
Смерти гремящий танец пляши,

Все на своем пути
Топчи, сжигай, круши!

Г А Р М О Н И Я

Глаза с глазами, взор во взор —
как напряженная струна.
Два тела, трепеща, слились —
одна уносит их волна.

В порыве страсти ветровой,
смеясь, два дерева шумят,
Цветами расцветает луг,
так дивно свеж и не примят,
А своенравный ветерок
мнет тишины сквозной наряд,
И плещет озеро внизу,
как жизнь, что до краев полна!

А луч их юные тела,
сверкнув, целует на лету,
И мысль, что скована была,
впервые рвется в высоту.
Спеша за счастьем, взор летит
за недоступную черту
И, тайны скрытые найдя,
в них погружается до дна!

Познав друг друга до конца,
они туда перенеслись,
Где им любовь дарует все:
освобожденье, свет и высь!
И в созерцании немом
они душою так слились,
Как только в шлоку²² две строки,
звуча, сливаются сполна!

Д Р У Г У

Ты говоришь: «Оставь бесцветный свой напев!
Где стройность, где душа, где радость в нем и гнев?..»
 Взгляни: смеясь, играют там, вдали,
 Над озером старинным журавли!
Там в каждом облаке, как в лотосе живом,
 Незримая любовь затаена,
 О берег бьется с рокотом волна,
И песни слышатся в порыве ветровом.

Мой друг, бесценный друг! Где засуха прошла,
Опять шумит листва, густа и весела;
 То влажный ветер свежую струей
 Неудержимо хлынул над землей.
И снова на земле — созвучье и покой,
 Павлины пляшут на траве вдвоем,
 И плещет полноводный водоем...
О, силой благостной и мне бы стать такой!

ПОТОК

Пусть гремит,
Пусть бежит, непокорный,
Кипит, сокрушая гранит,
Этот мощный поток,
Чье течение вечная юность пьянит!
Пусть по воле своей
Мчится вдаль он,
Красив и сердит,
Все, что нам говорит, клокоча,
Пусть всегда говорит!

Слышал я,
Что когда-то попробовал слон
Преградить этот буйный поток:
Поперек
Стал ему на пути,
Как упрямый заслон...
Что ж случилось?
Где он?
Был сметен,
Сшиблен с ног,
Как сухой лепесток,
По теченью понесся стремглав
И подняться не смог...
За гордыню, за свой необузданный нрав
Получил по заслугам урок!

Так и ты, о душа:
Если слишком горда,
Берегись, чтоб тебя за собой не увлек
Этот грозный прибой,
Не оставив следа!
Посмотри, как внизу,
Омывая песок,
Вся от бешеной силы трепещет и бьется вода!

О стремительноструйный, о буйный поток!
Разрушеньем грозя,
Пляшет он свой гремящий тандава,
Разрывая окрестную тишь,
И, его увидав,
Закрываются сами глаза,—
Скован страхом стоишь!

А надменные горы кругом,
Словно дети, уверены:
Их не разрушить ничем
До скончания дней.
Как бурна, широка,
И глядит свысока,
Прочь уносит обломки громадных камней
С грозным шумом река...

Видя блеск ее дивный вдали,
Драгоценной гирляндой,
Алмазною нитью,
Благодатною Гангой-богинею
Люди ее нарекли,
Распустившую косы свои до земли...

Погляди:
Это нити лучей золотых
У могучего Кришны²³ блестят на груди!
Волны крутятся в танце сверкающем
Перед тобой,
Разве памяти хватит
Запомнить их буйный прибой?..
Эй, стремительный!
Кто ты такой?

Отвечай!..

И, кипя,

Клокоча через край,

Хохоча, как безумный,

Отвечает тебе многошумный поток:

«Я — живой!

Мой порыв — ликование жизни самой!

Я к единому,

Вечно любимому,

Необозримому

Путь пролагаю прямой!»

ХОЛОДА НАСТУПИЛИ

Лают псы.
Холода наступили.
Уж неделя, как снег на дворе,
А сегодня с утра град на улице выпал.
Ледяной ветерок до костей пробирает.
И, скрючась от стужи,
На глазах понижают колосья пшеницы.
А зеленые, нежные стебли архаров²⁴
В первый день все повымерзли —
До одного...
Всюду жизнь замерла.
подавляя тяжелые вздохи,
К очагу собрались обогреться крестьяне
И, склонясь над огнем,
Разговоры негромко ведут.

Все туман застилает.
В мгlistом небе проплыл самолет.
Вдруг солдат заминдара с ружьем на плече
В дом вошел.
Сразу смолкла беседа.
А солдат объявил:

— Тут сегодня чиновник

Приезжал с полицейским новый налог проверять.
Объявить приказали: на этой неделе
Чтобы все уплатили!
Понятно?—
И дальше пошел.

**А собака,
Отбежав от огня,
Поглядела с порога
На шагающих мимо солдат и со злобой
Им залаяла вслед...
У огня, замолчав,
Друг на друга невесело смотрят крестьяне.**

ГРЕМИ, РЕВОЛЮЦИИ ГРОМ!²⁵

Слышу: близится гул нарастающих бурь.
О бессмертная песнь!
Пусть наполнится громом лазурь!

В диких водах, что с грохотом падают с гор,
В океане, вступившем с утесами в спор,
В урагане, бушующем в тучах,
В колыханье и шуме могучих ветвей,
Все слышней и слышней, откликаясь повсюду —
И в тревожных сердцах,
И в пустынных лесах,
И в прорезанных молниями небесах,
И везде и во всем
Веет новый, суровый, торжественный голос кругом.
Тверже брови нахмурь.
О бессмертная песнь!
Пусть наполнится громом лазурь!

Пробудись же и ты, мое сердце.
Хватит биться тебе взаперти:
Распахнулись пути,
И, наполняясь волненьем, как облако в бурю, лети!
О, лети!

Пусть у самого входа,
Там, где призраки страха дрожат перед близкой бедой,
Загремит непогода —
Революции гром молодой.

Сумитранандан Пант

Н О В О Й З А Р Е

Встань предвестницей алой
над землей, от страданий усталой,
И с поры небывалой
покрывало глухое сорви!
Приближаются сроки,
чтобы долг свой исполнить высокий,
Разбросай свои соки —
животворные соки любви.

Свежим золотом брызги
над преддверием будущей жизни,
Обновленной отчизне
дай впервые вздохнуть горячей.
И железные сети
непроглядных и душных столетий
Разорви на рассвете
торжествующим взмахом лучей.

Путь народу расчисти —
путь великих познаний и истин,
Как твой блеск бескорыстен
и безоблачна ясная высь!
К человеческим силам,
что во мраке томились унылом,
Животворным светилом
прикоснись же скорей, прикоснись!

Пусть, ломая оковы,
наши души сегодня суровы —
Человечностью новой
их до самого дна озари!
Были горьки упреки,
были древние распри жестоки,
Но в едином потоке
их навеки теперь раствори!

ДВА МАЛЬЧУГАНА

К окнам моим, в гору спеша
(на пригорке стоит мой дом),
Каждое утро два малыша
карабкаются бегом.
Смуглы, с непокрытой головой,
горячей земле сродни,
Каким шутником из глины живой
вылеплены они?

Чуть солнышко выглянет поутру,
упруги, черны, крепки,
Босые ножонки их по двору
мелькают впередонки.
А двор каменистый колюч, и жгуч
полуденный свод небес,
Но столько на свете мусорных куч,
а в каждой — столько чудес!

Лучших сокровищ на свете нет!
Причудливы и яркие
Пустые коробки от сигарет,
цветастые ярлыки,
А рядом — смеются глаза реклам
журналов цветных листы,
Ленты, флаконы и прочий хлам
невиданной красоты!

И, в мусоре яркий лоскут найдя,
страхнув шелуху и грязь,

Как обезьянки после дождя,
ликуют они, резвясь,
Строят дворцы себе из песка,
радуясь от души,
Дети безвестного бедняка —
шестилетние крепыши.

К окну подойду и радуюсь сам,
чуть гляну на тех детей:
Весь мир заключен в этот легкий храм
из мускулов и костей,
Пленительней солнечного тепла
живая игра лица,
А гибкие маленькие тела —
не гордость ли их творца?

Гляжу и сочувствуя и гордясь,
и дума встает опять:
Именно тем, кто затоптан в грязь,
должна эта жизнь сиять,
Именно в них — ее торжество,
как в тех мальчуганах двух,
Дороже нам смертное существо,
чем даже бессмертный дух!

И, глядя на их беготню в окно,
тихонько шепчу: «Как знать,
Быть может, именно вам дано
новую жизнь создать?—
Жизнь, о которой лишь грезим мы,
где сбудутся все мечты,
Жизнь, где не будет гнетущей тьмы,
разбоя и нищеты!

Мальчики! Стоит ли вам свой век
жить ради жалких крох?
Помните: каждый из вас — человек,
а человек есть бог.
Светел ваш горький и щедрый край:
борись, расти, созидай,
Это и есть наш прекрасный рай,
и другой нам не нужен рай!»

ГРЯДУЩАЯ ЭПОХА

Это — песня жизни новой,
уничтожившей навеки
все, что смертного толкало на жестокую борьбу,

Это — правда без покрова,
что открылась в человеке,
к высшим целям направляя день за днем его судьбу!

Это — чистого создання
красота и благородство,
пред которыми бессилён злa и зависти прибор.

Это — жажда сострадания,
что прощает все уродство,
не умея ненавидеть, вечно жертвует собой!

Это — сдержанная сила,
терпеливая, благая,
что даёт опору слабым, исцелит любой недуг,

Это — щедрое светило,
что, живущим помогая,
незакатною любовью озаряет все вокруг!

Это — чистая основа,
что не дрогнет, не затмится,
даже если всех пороков ей открылась глубина,

Это — счастье, что готово
стать безропотною жрицей,
ради ближнего любого отдавая все сполна!

Это — дивные творенья,
что своею красотою
мир уродливый и грубый просветлят и исцелят.

Это — смелые прозренья,
что надеждою святою
к вечным радостям направят каждый помысел
и взгляд!

Это — солнечная сфера,
что, взойдя над облаками,
прочь разгонит все ненастья, озаряя все края,

Это — пламенная вера,
что, сверкая маяками,
загорится в беспредельном океане бытия!

МАРКСИЗМУ

Тому История свидетель:
век небывалый настает,
Станки и землю, власть и право —
все трудовой народ возьмет
Исчезнут классы, жизнь откроет
всем людям равные пути
И даст простор духовным силам,
что долго спали взаперти.
И вместо полного страданий
величия былых времен
Дворец возникнет — новый, светлый,
для всех народов и племен.

ТВЕРДОЕ РЕШЕНИЕ

В суровых боях свой мир я создать хочу,
К лучам красоты из мрака восстать хочу!

Пусть горестных лет прибой бушует кругом сильней,
Играть не позволяй тобой ударам жестоких дней,
Отвагой себя укрась,
Отмой свою гниль и грязь,—
В страданиях преобразясь, душою блистать хочу!

Уныние побороть в себе навсегда сумей,
Чтоб стала сильнее плоть, чтоб стала душа цельней,—
Хочу красоту найти,
Что мучится взаперти,
Из горя и тьмы спасти ее благодать хочу!

Так будь же неколебим презренным хулам в ответ,
Позорным страстям своим навек положи запрет,
В непознанные края
Дорога ведет твоя,—
Народного блага я воителем стать хочу!

В суровых боях свой мир я создать хочу,
Судьбы колесо навек обуздать хочу!

ПРИДИ КО МНЕ

Приди ко мне, мою песней зазвучи,
О, этой жизни бессердечная жестокость,
Приди ко мне, с моею флейтой зазвучи!

О песнь моя! Исполни ненависти жгучей
К высокомерию и к зависти ползучей,
Пуускай везде твоих бесчисленных созвучи:
Звенят и льются животворные ключи!

Будь не борьбою ты, а страстью созиданья,
Твое оружие — лишь сила состраданья,
Чтоб стали песней безутешные рыданья,
Чтоб в сердце ширились счастливые лучи.

Эй, все презренное, забитое, слепое,
Эй, все бесстыдное, порочное и злое,
В моей душе — в ее любви, в ее покое —
И очищение, и цельность получи!

Приди ко мне, мою песней зазвучи,
О, этой жизни бессердечная жестокость,
Сама себя в моих созвучьях излечи!

ПОКАЖИ МНЕ СОН

Покажи мне сон, небывалый сон покажи,
о могучий мир,
о пробужденный мир,—
Покажи мне сон, жизни новый сон покажи!

В этом новом сне пусть прошедшего мрак уснет,
пусть опять во мне
вдохновения луч блеснет,
О, воспрянь, душа — сколько сил в тебе молодых,
роем грез живых
снова жизнь свою окружи!

Я давно устал созерцать этот мир большой,
среди песков и скал
я напрасно блуждал душой.
Суть вещей земных не открылась мне до сих пор, —
заслоняли взор
мне отвесные рубежи...

Пусть под ветром дней этой жизни дремучий лес
зацветет пышной,
распускаясь в лучах небес,
А мои слова, а дела моих грубых рук
станут песней вдруг —
так доверчивы и свежи!

Покажи мне сон, небывалый сон покажи,
о могучий мир,
о пробужденный мир —
Покажи мне сон, жизни новый сон покажи!

Махадеви Варма

ЕДИНЬИ ГОЛОС МНОГИХ

Только в мире — счастье людей!
Плодородной да будет земля,
Тихим небо да будет над ней;
Безмятежными, добрыми к нам
Да пребудут волны морей!
Пусть полезными будут нам
Листья, травы, плоды и цветы.
Злоба, подлость, коварство и ложь
Пусть уйдут по следам нищеты.
Пусть взойдет на планете моей
День спокойствия и красоты.
Солнце счастья да будет над ней!

О жестокости яростный гнет!
Не ему, а надежде привет!
Если туча тревоги придет
И померкнет от горестей свет,—
Самым сильным окажется тот,
В ком надежда на мир не умрет.
Ураган пусть бушует кругом,
Пусть безумствует буря все злей,—
Вера в мир светит ночью и днем,

Хоть не может быть горя сильней.

Как возникло безумье средь вас?
Как свет разума в теле угас?

Кто посмел покуситься на жизнь,
Кто посмел обездолить других —
Все забрать, все присвоить себе,
Все отнять беспощадно у них?
Мудрый видит, что зло и добро
Стали сплавом в огне наших дней.
Но жестокость — безумье одно:
Смысла нет и не может быть в ней!

Жизнь иссякнет и станет пустой
В этот страшный чудовищный день.
Черный пепел падет на луга,
Запылают костры деревень;
Смолкнут в храмах детей голоса,
И раздастся оружия звон.
В жизнь чужую вторгаясь грозой,
Вы услышите слезы и стон.
Вы отнимаете все у других.
Но великая правда сильнее:
Поражение — у вас, не у них.
Их победа пребудет верней!

Вашей жизни жестокой цена —
Тлен и пепел. Никчемна она.
Жизнь должна лучезарною быть.
Жить воистину — значит любить,
Значит — верить в добро и в людей,
В торжество благородных идей.
Ваша жизнь убивает живых,
Отнимая дыханье у них.
Но встает над волнами времен
Сохранения жизни закон,
Правит миром воистину — он,
Тот, кто вашей победы сильнее!

Без любви — нет победы. Таков
Вывод всех миновавших веков.
На земле нет иного пути,
Чтоб до правды и счастья дойти.
Побежденных душа не уснет,
И покоя она не найдет.
Лишь раба добровольного взор
Не зажжется, увидев позор.

Побежденный оружием народ
Не погибнет и к счастью пойдет.
Есть любовь. Мир покорствуется ей.
Кто оружием возвысился — тот
Побежденных пребудет слабей.

Уничтожив насилия гнет,
Жизнь величье и свет обретет.
Расстилая всю землю ковром,
Прочь вражду изгоняет она,
И отдаст все оружие на слом,
И его обезвредит огнем —
И погибнет навеки война.
Навсегда мы забудем о ней.
Только в мире — счастье людей!

Балькришна Шарма Навик

И Н Д И Я Н А Ш А

Миллионы сегодня поют
И вперед шагают бесстрашно.
Это солнца восход, это радость и труд —
Это Индия наша!
Это Индия наша!

День, когда пробудились впервые
Необъятные наши мечты.
День, когда города и деревни
Расцвели, как весною цветы.
День, когда величавое солнце
Вышло в блеске своей красоты.

Этим светом горды
И горды твоей славой вчерашней,
Мы с любовью твердим:
Это Индия наша!
Это Индия наша!

День, когда облака золотые
Научились греметь над землей
И когда животворные ветры
Пронеслись над пустыней глухой.
День, когда океан первозданный
Слал на берег волну за волной.

Ты — отчизна, ты — родина, ты —
Наша добрая мать, Бхаратварша²⁰¹!

Мы с тобою душою чисты.
Здравствуй, Индия наша!

День, когда задрожали пылинки
В неподвижной, безжизненной мгле;
На заре, в голубом водоеме
Первый лотос раскрылся в тепле.
И впервые возникли живые
Существа на зеленой земле.

С той поры — это наша страна.
Это — жизни кипящая чаша.
Ты на свете такая одна,
Индия наша!
О Индия наша!

Это здесь человек самый первый
Юный мир увидал в первый раз;
С человеческих первых творений
Не спускал он восторженных глаз.
Свадха²⁷ здесь раздавалась впервые,
Свадха некогда здесь родилась.

Ты науку людям дала,
Ты великое сердце отдашь им —
И в сердцах не смолкает хвала:
Славься, Индия наша!

Сетледж, Инд, Брамапутра, Кавери²⁸
Катят быстрые волны свои;
Ганга-мать²⁹ и могучая Джамна —
Члены древней прекрасной семьи, —
Без конца нашу землю лаская,
Полноводные мчатся струи.

И от века владычице рек
Зев пустыни великой не страшен.
Благодарно глядит человек:
Это Индия наша!
Это Индия наша!

Это В'индхья, Нага, Сатп'ура³⁰
Исполинские куполы гор,

Чьи ущелья — гигантские двери,
Отворенные в новый простор.
Выше туч вознеслись Гималаи,
Притянув очарованный взор.

Гималаи — наш символ в веках;
Мир короною этой украшен,
Их вершины в седых облаках.
Индия наша!
О Индия наша!

Мы дорогою тысячелетий
Шли вперед. Мы минувшим горды.
Мы к познанию идем неустанно,
В достижении цели тверды.
И живут, и коснулись бессмертья
Нашей мысли упорной труды!

Наша древняя мудрость всегда
Побеждала соблазны миража.
Наши пальмы, плоды и вода —
Это Индия наша!
Это Индия наша!

Здесь, чалмою склоняясь к востоку,
Мусульманин свершает намаз.
Созидатели вечных учений,
Мудрецы и пророки — средь нас.
Рама, Вишну³¹ и Будда бессмертны;
Их светильник во тьме не погас.

Мудрый Нанак³², Говинд³³ и Кабир³⁴,
Свет науки, пронзающий с башен
Грозный мрак, окружающий мир,—
Это Индия наша!
Это Индия наша!

Безупречное наше былое
Отцвело, день грядущий творя.
Не напрасны минувшего жертвы,
Наша кровь проливалась не зря,—
Ночь пред ней отступила на запад,

И победа встает, как заря.
Кто отныне свободу несет
Всем, кто строит, и сеет, и пашет?
Кто детей от убийства спасет?—
Индия наша!
Индия наша!

Задрожали враги. Встрепенулись
Миллионы, услышав набат;
Необъятное слово «свобода»
Все людские сердца повторят,—
И глаза небывалой эпохи
Грозным пламенем гордо горят.

Кто рванулся вперед?— Это мы!
И врагам ураган этот страшен.
Кто разрушит владычество тьмы?—
Индия наша!
Индия наша!

Хариванша Рая Баччан

РАБИНДРАНАТУ ТАГОРУ

Это ты пробудил опять
спавшую вину Сарасвати!³⁶
Когда народы
под гору шли —
Услышали мы
голос твой вдали.
Когда начался
новый подъем —
Услышали мы радость
в зове твоём.
От востока до запада
голос твой
Зазвучал, запел
над ширью земной.
Это ты заиграл, учитель мой,
на спавшей вине Сарасвати!
Ты покинул тихий приют
навсегда
И сквозь джунгли времен
пробился сюда.
Ты ударом одним,
полным сказочных сил,
Темной ночи
волшебную сеть разрубил.
Ты минувшее
в руки могучие взял,
Звенья прошлых эпох
воедино связал,

И бессмертные песни
индийской земли
От великого сердца
к сердцам потекли.
Это ты пробудил опять
уснувшую вину Сарасвати!
Я душой
в тайну неба ночного проник,
Я щебечущих птиц
понимаю язык,
Услыхал я, о чем
говорит ветерок,
И понятен мне
бурный весенний поток.
Сердцем слышу, как нежен,
как чист и суров
Голос твой,
победивший значение слов!
Это ты пробудил, учитель мой,
уснувшую вину Сарасвати!
Я зерном называю
то, что вновь прорастет.
Кинет в почву посев
деревцо, что цветет.
Светоч — то, что горит,
зажигая других,
Вызывая сияние
в душах у них.
А волна — это то,
что рождает волну
И в далекую шлет
золотую страну.
Полон я верой
чистой, большой,
Что взойду на вершину
вслед за тобой.
Это ты заиграл, учитель мой,
на уснувшей вине Сарасвати!

Шивамангаль Синх Суман

ИСКУПЛЕНИЕ ОШИБОК

О мой разум! Прости заблуждения мне
И знамена укрась цветами!

Жизнь — опасный извилистый путь,
Где погибнуть легко, где нельзя отдохнуть.
Колесница ползет... Волки крадутся к ней,
В чаще джунглей все громче шипение змей!..
А дорога долга... Как спастись от беды?
Чем кормить лошадей? Где достать им воды?
Как всегда, на привале раскинув шатер,
Собираем дрова, зажигаем костер.
Вечно новая, древняя, ночью и днем
Песнь о жизни слагается в сердце моем.
Но скорее в дорогу, в дорогу опять!—
Ведь нельзя нам от солнца в пути отставать!
Если тигра послышится яростный рев,
Пусть его заглушит хор людских голосов.
Наша бодрость и радость — бесценный алмаз.
А печаль и тревога — несчастье для нас.
Добывайте же черную нефть из песка,—
Пусть отступят извечная тьма и тоска,
И в пустыне, с сиянием звезд наравне,
Пусть селенья зажгутся огнями!

О мой разум! Прости заблуждения мне
И знамена укрась цветами!

Тело зной иссушил, и, как с дерева листья,
Пожелтев, улетают былые черты...

Но в глубинах души влага есть и тепло.
Чтобы сердце иссохнуть вовек не могло.
И нельзя уничтожить сокровищ ума,—
Розы в нем расцветут, не страшит их зима.
Цель, кто знает об этом,— лишь к жизни предлог;
И, побегив взрастив, каждый сделал, что мог
Пусть вся жизнь расцветет,
Пусть созреет, как плод,
Пусть к другим после смерти твоей перейдет!
Не жалея ароматного сока — отдай!
Плод упал, и гниет он в земле — не страдай!
Это только посев, это сладость и лень,
Это радостный шаг в наступающий день!
Наше мужество нас не покинет во мгле.
Вера — перл самый лучший на этой земле.
Светоч Ману — в минувшем и в завтрашнем дне,
И любовь да пребудет с нами!

О мой разум! Прости заблуждения мне
И знамена укрась цветами!

ПОДСЧЕТ ДЫХАНИЯ

Вы, кто привыкли звать себя живыми,
Кто вышел из руин и свет несет в пустыне,
Вы, в ком сердца полны хвалою жизни,
Вы, кто страдал, кто никнет с укоризной;
Вы, по путям идущие с надеждой,
Вы, дышащие радостью безбрежной,
Вы, гнавшие коней, впряженных в колесницы,
Так, что неслись они, как птицы, —
Остановитесь. Дух переведите.
На миг один поводья отпустите.
О, сколько раз натягивали вы
И ослабляли их, ни живы, ни мертвы,
Стремясь неистово, не ведая — куда!..
Не пожалейте вы теперь труда:
Понаблюдайте. Пристально взгляните.
Все вдохи и все выдохи учтите.
Дыханья ваши — ценная монета,
Вам надо сосчитать богатство это!

Сколько дыханий, если ветер вас пылью занес?
Сколько дыханий, если веки распухли от слез?
Сколько дыханий, чтоб, их услышав, онеметь?
Сколько дыханий вам даже и счесть не суметь?
Сколько дыханий во мраке сомнений пропало?
Сколько дыханий зевота украла?
Сколько дыханий сон поглотил
И в сновидения их превратил?
Сколько таких, что сливаются страстно с
другими?

Сколько стало чужими?
Сколько, исторгнувшись, вдруг охладело?
Сколько другими свой холод согрело?
Сколько угасло жертвой обмана?
Пересчитайте их все неустанно!
Чтоб до конца разобраться в дыханьях своих,
Вы, не дыша, их смешайте, взгляните и
вслушайтесь в них.
Можете ль вы уловить что-нибудь?
Можете ль вы услышать что-нибудь?
Слышите ль голос дыханий своих?
Можете ль все претерпеть ради них?
Сколько дыханий вы в руки возьмете?
Сколько своими из них назовете?..

Вопросов этих много...

Но, увы,

На них ответить не хотите вы!..

Вы говорите:

«Что все это значит?—

Над пустяком поэт нередко плачет;
А нынче он рассудок потерял:
Считать свои дыханья стал!»
Пускай вы правы. Но дыханья —
Не только воздуха пустые колебанья.
В них влажный трепет, искра, зной —
То, от чего дрожит металл порой;
То, что несется, словно ураган,
Над городами стольких стран;
То, что бушует на вершинах снежных,
В песках пустыни и в морях безбрежных!..
За что ж вы принимаете порывы
Великой бури? Урагана взмывы?
Удары ветра? Грозный рев и гул,
В которых мир сегодня потонул?
Ведь это все дыханья, о мой брат,
Стремятся, мечутся и над землей летят!
Когда, в глубинах стеснены,
Они, вулкану мощному равны,
В союзе с пламенем, к свободе рвутся вдруг,
И горы падают вокруг,
Попавшие в очаг землетрясения,—

Нет прошлому тогда спасенья!
Знаток преданий поспешит сказать:
«Дурга-богиня³⁶ сердится опять!»
А мудрый молвит, понимая шире:
«То перемены происходят в мире!»

О дыханья всемирного братства,—
Небывалое наше богатство!
Смотрит знание в даль вековую,
Мы историю видим живую.
Слышим дальний прилив океана.
Наше сердце — горящая рана:
Нежный жемчуг, в глубинах добытый,
Расхищается, гаснет, забытый!..
Но дыханья — прохлада над нами.
Но дыханья — подземное пламя.
С гор Малайи³⁷ душистые ветры
И огонь, пожирающий ветви!..
Сосчитайте дыханья, сложите,
Соберите в одно, берегите!
Что пропало — навеки пропало.
Что в бесплодную землю упало —
То погибло, исчезло, забыто..
Но дыханье — не будет убито!
Сейте, братья, зерна дыханий!
Собирайте жатву дыханий!
Ввысь поднимем дыханье, о братья,
И зажжем их, как факелы, братья!

Кто с мудрой улыбкой добра не знаком?
Кто солнечным не наслаждался теплом?
Куда непреклонно и грозно идет
Прилив беспокойный хранилища вод?
Сочтите песчинки, что ветер несет.
И жажду измерьте, спалившую рот.
О, сколько закатов испить вам пришлось,
И сколько зарею разбрызгано рос!
Что вы подарили весне молодой?
Любили ли вы листопад золотой?
Неужто дыханье от горя могло
В огонь превратиться и сердце сожгло?
Неужто дыханье в преддверье грозы

Исторгло хотя бы подобье слезы?
Да!.. Слезы порою рождались в груди,
И падали капли, и были дожди...
Но мудрой чатаке³⁸ под ливнями слез
От жажды страдать в это время пришлось
А силу дыханий, а мужество их
Вы видели в годы страданий былых!
Они оставляли следы на камнях,
Они прогоняли сомненья и страх;
И сколько б дыханий на вашем пути
Ни встретили вы,— их нельзя обойти;
И, в уединении где-нибудь сев,
Вы их сосчитайте, душой разглядев.
Пусть будет подсчет ваш достаточно строг:
Ненужные — бросьте, сведите итог.
Будите вы гордость в дыханьях живых;
А много ли мертвых?— И больше каких?
Скажите мне: польза от них какова?
Стыдились ли вы за дела и слова?
Что совести вашей ответить могли вы?
Поверили вы, что действительно живы?
Вглядитесь в себя: вы полны иль пусты?
Нет прошлого?— В будущем станьте чисты!
Очистите ржавчину вы долотом,
Используйте все, что осталось потом.
Аванс разменяйте,— не надо жалеть!
Судьба не должна вас обыгрывать впредь!
Дыханье не может пропасть ни одно,
И быть бесполезным оно не должно.
Тогда наша жизнь обретет уваженье,
И к знанию твердо пойдут поколенья.
Жизнь прожита будет во имя других,
И смерть победит она силой живых.
Не будет напрасной
Казаться она,
И станет прекрасной,
И будет полна!

Ромдхари Синх Динкар

ФЛЕЙТА НАДЕЖДЫ

Заключенный в темницу, ты пишешь стихи
В эти дни, в эти страшные годы,
Когда черные мечутся в небе лучи,
Когда льдами окованы воды!

Разве песнею можно затворы сломать?
Или сбросить ледовые цепи?
Разве песня прольется на землю дождем,
Оживляя засохшие степи?

Но однако ты пишешь! Весь гнев и всю боль
В этой песне мятежной излей ты,
Так, чтоб в искре предвидеть грядущий пожар
И трубу в дуновении флейты.

Рамешвар Шукла Анчал

СИМВОЛ СВОБОДЫ

Страна Советов, Красная Россия,
В тебе судьба всех угнетенных в мире.
Когда мы слышим «Красная Россия»,—
Народов грудь вздыхает шире.

Как ты могуча, Красная Россия!—
Ты символ братства, равенства, свободы;
С твоею жизнью слившись воедино,
Надежду обрели народы!

З О В М И Р А

Отчего в покинутом храме
Хор молящихся не распевает?
Не приходит лето с кудрями
Лучей, увитых цветами;
Не слышно в ласковом небе
Птиц звенящих над нами;
Не приходит солнце с улыбкой
Из голубого простора,
И то, что нас пробуждает,
Не омывает взора.
Брошен храм опустелый,
Жрец поник с укоризной,
И не видно во мраке
Ни единой искорки жизни...
Отчего сладкозвучная вина
Никогда теперь не играет,
Отчего в покинутом храме
Хор восторженный не распевает?

Опустели, уснули дороги,
Где смеялись веселые девы;
И в траве и в листве пожелтевшей
Слышны осени поздней напевы.
Сколько весен, с любовью, слезами,
Этот радостный сад орошали?
А теперь все цветы наклонились,
Помертвели, поблекли, увяли...
Умер лотос в сухом водоеме,

Мертвый лист мчится, ветром гонимый...
Да теперь уж никто и не скажет,
Есть ли сад и цветник тот любимый!.,
Жизнь с подносом священнослуженья
Не приходит и нас избегает.
Отчего в покинутом храме
Хор восторженный не распевает?

Легкий, светлый дым благовоний
Не плывет, как луна, над нами;
Не горит помазания влага
На кудрях людских жемчугами;
Белых раковин трубные звуки³⁹,
Что похожи на рокоты моря,
Отзвенели над гибелью счастья
Стоном боли, паденья и горя;
На чело сандал ароматный⁴⁰
Уж никто здесь не возлагает...
Отчего в покинутом храме
Хор молящихся не распевает?

Голоса толпы говорливой
Смолкли, будто никто здесь и не был,
И не слышно шелеста флага
На ветру, целующем небо.
Отчего не зажжен светильник
И не начато богослуженье,
Не сияет лицо кумира
И застыло все без движенья?
Здесь к священной утренней песне,
Друг, не слышно больше призыва;
Друг, молящихся больше не видно —
Разбрелись они сиротливо.
Где они засыпают сегодня,
Те, кто жаждут мира и счастья,—
Устроители этой вселенной,
Содрогнувшейся в пору ненастья?
Отчего над их головами
Благовонный дым не витает?
Отчего в покинутом храме
Хор восторженный не распевает?

Все дороги закрылись пред нами,
Свет померк, завывает стремнина,
Под напором волны разъяренной
Прорывается жизни плотина.
Красота заливается грязью,
Угасает сиянье победы,
Приближается мрак беспощадный,
Обступают лишения и беды.
Каждый день превращается в повесть
Муки, скорби, угасшего света,
И — певца совершенства и славы —
Умолкает голос поэта.
Сотворившее нашу эпоху
Божество в оковах рыдает...

Отчего в покинутом храме
Хор молящихся не распевает?

Нагарджун

Ф Р О Н Т М И Р А

Если будут брошены бомбы,
То падут они прежде всего
Не на армии,
Не на линию фронта,
А на мирные,
Кипящие жизнью
Города и селенья.
Уничтожат они не солдат,
А детей, стариков и женщин,
И зальют они кровью невинных
Потрясенную землю.
В этой чистой крови купаясь,
Успокоит свой зуд приятный
Горсточка тех прокаженных,
Что рады собственным язвам,
Из-за смрада которых
Задыхаются люди.

Атомные или водородные
Куда обрушатся бомбы?—
На города и деревни,
На рудники и пашни;
На поглощенных работой
Крестьян, мастеров и зодчих,
Создающих прекрасные,
Благородные вещи.
На памятники искусства,
Воплотившие тысячелетний

Опыт ума и сердца.
На Тадж-Махал священный,
На храмы Аллахабада,
Там, где воды Джамны и Ганга
Слились на пути к океану.
На монастырь в Сарнатхе⁴¹,
На золотистые нивы,
На столетние ветви баньяна⁴²,
Что в Индии так почитаем.
На сады, в которых так много
Манго и хлебных деревьев,
И душистых, румяных яблок.
На юных плясуний сантальских⁴³
В мирных лесных селеньях,
На счастливый берег Нарбады,
На Кашмир, называемый раем;
На центр искусства,
Что был создан Тагором⁴⁴;
На Кералу, Конкан⁴⁵, Вишванатха⁴⁶;
На Шиву из Уджаини⁴⁷,
На дворцы, где люди науки
Творят грядущее счастье.

И тогда в смятенье и гнев,
Защищая землю родную,
Ученики и потомки
Тех, кто создал все это,—
Ту же смерть свою рукою
Разрушителям бросят навстречу.
И над миром тогда затрепещут
Крылья полного уничтоженья.
О, подумайте, вы, кто преступным
Легкомыслием ныне объяты,
Говорящие людям, что это
Проповедь ужасов ложных!
Нужен мир. Нужна безопасность.
Всем нам счастье необходимо.
Дьявол тот, кто войска собирает
И готовит коршунам пищу!
Не по душе нам такое,
Не допустим черного дела!
Богачей прокаженные язвы,

Видно, снова ноют сегодня
И зудят, к войне подстрекая.
Но разве мы согласимся
В костре войны быть дровами,
Разве мы согласимся
Стать стервятникам пищей?!

Нет! Такого не будет!!
Мы — сторонники мира!
Мы — это миллионы.
Мы — бессмертные ветви
Тысячелетнего древа,
Вечно юного древа,
Что зовут индийским баньяном.
Бомба — всего только бомба.
И перед нами — песчинка.
Те бесполезные люди,
Те богачи и безумцы
В грязном притоне наживы!
Нет, не станет наука
Средством убийства культуры,
Средством убийства искусства,
Подлым врагом человека!
Что же с убийцами будет,
Если они не отступят
Пред всемогуществом мира?
Что же с убийцами будет,
Для которых опора жизни,
Для которых радость и счастье —
Только война и нажива?
Что тогда будет с ними?

Друг, пойми: не забава,
Не простое умиротворенье —
Этот поход величавый
Во имя вечного мира!
Идут сторонники мира,
Обвиняя неотразимо,
И ничто их не остановит.
Север, юг, и восток, и запад —
Надо всеми странами света
Чистые крылья трепещут

Белого голубя мира.

«Нигде и никогда причиной разрушения

Не станет какое-либо применение атомной
бомбы.

Никто не найдет помощников в этом деле...

Такова священная воля всех противников

Войны — мужчин и женщин!»

Из края в край пролетают

Слова всемирного клича;

Незаглушимым призывом

Он гремит в устах миллионов.

Он касается слуха

Всех детей, всех старцев согбенных,

И, к ним в сердце проникая,

Звучит он песней надежды.

Маннулал Шарма Шиль

СТРАЖ МИРА

Черная ночь из мира ушла.
Алым цветком заря расцвела.
В страхе бежало вчерашнее зло.
Победой увенчано жизни чело.
С вершин Гималаев, весть, лети:
Наша страна — на новом пути!

В глазах и сердцах — надежды свет,
Он озарил твою песню, поэт!
Индийскую землю, поэт, прославляя,
Человека, что взял в свои руки рай,
Народ, что сбросил проклятый гнет,
Что братство и мир на земле создает!

Мелодии жизни в сердцах звучат.
Индия, слушай: поет Ленинград!
Индия, слушай любви слова —
Их говорит Москва!

Видишь, пылает любви восход —
Он обновление миру несет.
Новый человек в России рожден —
Новую жизнь созидает он.

В великой стране наших друзей
В жизнь воплощаются сказки фей.
Прочь прогоняя холод и страх,
Пылает солнце в вечных снегах.
Вольно и молодо, пламя, гуди —

Великое счастье у нас впереди!
К новым свершеньям идет человек —
Вот он, грядущий «атомный век»!

Горе тому, кто стоит на пути
Народа, решившего счастье найти.
Чтоб в поле созрел урожай золотой,
Сорняки вековые с поля долой!
Чтоб сад человечества пышно расцвел,
Изгоним насилье и произвол!
Проказа, болезни — любая беда
Из мира исчезнуть должны навсегда.

Индия! Новую жизнь создает
Великий сосед твой — китайский народ.
Своими руками в краю своем
Возводит он светлый, прекрасный дом.
Руки — умелы, сердца — горячи,
И ласковы нового солнца лучи.
Сияньем рассвета озарена,
В кипении жизни встает страна,
Играет волна, шелестит трава,
И радостных песен льются слова...
О моя Индия, слушай, смотри —
Приветствуй улыбку алой зари!
Рада природа счастьем людей.
В жизнь воплощаются сказки фей!

Новому — жить и расти, поверь!
Из могилы не выйдет фашистский зверь!
Кто сможет солнце с пути свернуть?
Открыт перед нами солнечный путь.
Цель мира — идти неуклонно вперед, —
И только об этом мой стих поет.

Чтоб ярче пылали восхода лучи,
Новому кормчему руль свой вручи.
Любимая Индия! Песней звеня,
Лети, как на крыльях, к сверканью дня.
Надень своих песен нарядный убор —
В них смех сыновей и любовь сестер,

Нежной улыбкой, как светом зари,
Свои молодые черты озари!

Тихие песни вдали слышны.
Горит в облаках лицо луны.
Красавица-ночь над землей плывет,
С моею душой разговор ведет.
Улыбка луны нежна и мягка,
Как нецелованная щека...
Тебе, серебристый лунный свет,
Песню свою посвящает поэт.
Тебе — и отчизне любимой своей,
Защитнице мирных лунных ночей.

Будь, Индия, рупором мира ты!
Пусть расцветут на востоке цветы,
Пусть их не коснется ничья рука,
Кроме влюбленной руки ветерка!
С пути своего человек не сойдет —
Всемирная дружба в мире растет.
Тем, для кого человек — товар,
Силы мира наносят удар!
Новую культуру, Индия, строй.
Довольно камни долбить киркой!
Тем, кто века проливал свой пот,
Электрический ток на помощь придет!
Пусть каналы прорежут поля,
Пусть воду получит наша земля!
Не для разбоя, не для войны —
Нам самолеты для сева нужны.
Чтоб землю покрыли пшеница и рис,
За мир, отчизна, борись!

Агрессоры пусть не тратят сил:
Народам не страшен их злобный пыл!
Земля уж не та, что была вчера, —
Мира и дружбы настала пора.
Поджигателей слушать не хочет народ.
Он слушает песню, что Робсон поет.
Прогресса клич, над миром греми!
Индия, голову подними!

Черная ночь из мира ушла.
Алым цветком заря расцвела.
Впервые в мире случилось так:
Культура и свет победили мрак.
Новую люди культуру творят,
Над миром — мира гремит набат.
Девичья песня, громче звучи!
Ярче горите, солнца лучи!

Поэт, ты свидетель счастья людей,
Поэт, песню мира над миром взвей
Поэт, какое название ты дашь
Стихам своим?

«Индия — мира страж!»

* * *

Мир — это жизни родник бурлит,
Вечер прохладой дышит,
По небу облако чайкой летит,
Ветер деревья колышет.

Юноши с девушками на берегу
После труда отдыхают.
Я разговор с молодыми веду,
Песни они запевают.

Тихо струится сиянье луны.
Ветер чело обдувает.
Радостью жизни люди полны,
Мир, как заря, расцветает.

Песня мира и дружбы победно звучит,
Свой голос сливаю я с ней.
Как птица над миром, она летит,
Вторь, Индия, ей дружней!

НА ЕДИНЕ С СОБОЙ

Если в бурю гремящую нужно шагать, то шагай,
Если жгучими искрами нужно сгореть, то сгорай!
Не страшись, если путь каменист и обрывиста высь,
Если нужно в борьбе раствориться сполна, растворись!
А увидишь, как близится, взглядом сверкая, гроза —
То друзей созывай, чтоб навстречу стеной поднялись!

Шанкар Шайлендра

Р О Д И Н А

Отчизна моя!
Дорогая отчизна моя!
Сапфирное небо, земля золотая под ним
И рек серебро — все согрето дыханьем твоим.

Отчизна моя, дорогая отчизна моя!
Твои Гималаи взнеслись, над вселенной паря,—
И там, на вершинах, встречается с небом заря,
Отчизна моя, дорогая отчизна моя!

Торопятся волны, и в пене горят жемчуга,—
Три моря прекрасных ласкают твои берега,
Отчизна моя, дорогая отчизна моя!

Чтоб сделать великой тебя, наша добрая мать,
Мы всю нашу жизнь беззаветно готовы отдать.
Ее ты, как жертву, стократно, родная, прими —
Чтоб мы возродились по праву твоими детьми!

15-е АВГУСТА⁴⁸

Да здравствует Индия! Привет!
Мы видим сегодня великий рассвет.
Прочь убегает мрачная тень:
В мире рождается новый день!
Кто трудится — солнца увидел восход.
Привет, пробудившийся древний народ!

Великая Индия вышла в поход.
Привет вам, герои, что пали вдали!
Развеян ваш прах по дорогам земли...
За скорбь обездоленных в тяжком пути,
За боль не успевших до счастья дойти,—
Привет вам! Вы отдали все, что могли.

Но свободы никто пусть не ждет,
И последняя цепь не падет,
Пока есть на свете угроза войны.
Пока победителем мир не придет.

Вперед, отчизны сыны!
Путь наш в гору ведет, и вперед
Все, кто мужественны и сильны,
Выступают сегодня в поход.

Бхаку Вьяс

С О В Е Т С К О М У Н А Р О Д У

Строй,
о брат наш могучий!
Ты в явь превращаешь
мечтанье,
все —
природу и жизнь —
изменяешь ты
мощной рукой.
Мира нового
ты
воздвигаешь
просторное зданье,
высекаешь
свой облик
на мраморе времени...
Строй!

В недрах жизни
фундамент
заложен,
и к дали заветной
всей душой
устремься,
богатырские силы
утрой!
Ввысь
дерзання стреми,
как колонны,

и аркой победной,
словно радугой,
их
увенчает грядущее...
Строй!
Человек родился.
окруженный
враждебной стихией,
спор
с природой строптивою
начал он
древней порой.
Ты вдохни,
созидатель,
в природные силы
глухие
свой живительный дух —
гордый дух
человеческий:
строй!

Дальний брат!
Слушай песню мою.
Я не дань воздаю
суесловью —
я
дерзанья твои,
твой порыв
прославляю,
герой!
Пусть же сила твоя,
освященная
братской любовью,
все вперед и вперед,
неустанная, движется:
строй!

Сердце
настежь раскрыл ты
для дружбы
с людьми трудовыми,
и свобода

тебе
с первых дней
стала верной сестрой.
Силу мощную
выковал ты:
коллектив — ее имя,
нет преград
на земле
этой силе испытанной.
Строй!

Зодчий,
мастер,
поэт —
ты творишь
небывалые вещи,
рай небесный
отвергнув,
решил ты построить
земной,
чтоб ни засух дыханье,
ни голода
призрак зловещий,
ни болезни,
ни войны
народов не мучили...
Строй!

Перед силой твоей
полноводной
все события древности
кажутся детской игрой.
Даже
самых торжественных слов —
«грандиозный»,
«невиданный»,
«вечный» —
не хватает уже,
чтоб воспеть
твои подвиги...
Строй!

Обновленью земли
положил ты отныне
начало,
будет этим примером
весь род
вдохновляться
людской.
Чтоб ничто
никогда
неба мирного
не омрачало,
чтобы зданье свободы
стояло незыблемо,—
строй!

Строй!
О брат наш могучий!
Мы.
люди всех стран
трудо**вые**,
за тебя,
как один,
непреклонные.
встали горой!
Веру в мир,
в правоту,
в Человека
ты строишь впервые,
так еще вдохновенней,
смелее,
упорнее —
строй!

پہلی
کتاب

1871

1871

Мохаммад Икбал

НАША ИНДИЯ

Прекрасней Индии моей на свете нет страны,
Мы — соловьи в ее саду и сердцем ей верны,
В соседстве с небом в серебре блистает горный кряж —
Защита наша, наш солдат, наш верный старый страж.
И воды тысяч рек твоих играют и бурлят,
Благоухает наш цветник — страны счастливый сад.
О Ганга, мудрая река, тебе не позабыть,
Когда пришел наш караван с тобой судьбу делить⁴⁹
Нам грозы, бури нипочем, несчастья — не беда,—
Ведь наши верные сердца едины навсегда!
Нам наша Родина — любовь, отрада, жизнь и свет,
Милее сердцу моему другого края нет!

В О П Р О С

Спросим мы мудрецов и ученых страны,
Кем Эллада и Индия побеждены?
В чем, Европа, твои достижения видны,
Что тобою народам обещаны?
В том, что жить без работы мужчины должны
И не знать материнства женщины?..

ОБВИНЕНИЕ

О Индия! Страна, несчастная судьбой,
В чужой короне камень драгоценный!
Крестьянин твой — как труп в земле сырой,
И саваном прикрыт остаток плоти тленной...
О как мне жаль тебя! И телом и душой
Поработил тебя Европы дух надменный —
Но не она, а ты сама виной
Тому, что жизнь влачишь покорной и смиренной.

* * *

В Тадж⁵⁰, жемчужину большую,
ясно-чистую, взглядишь,
В ночь, прозрачно-голубую
и лучистую, взглядишь...
Мрамор Таджа вверх струится
к бесконечности высот,
Каждый миг здесь вечно длится,
дольше вечности течет...
Шепчет здесь Любовь: «Раскрыла
в Тадже тайны я свои,
Стрелами ресниц пронзила
даже камни я твои...»
А Любви должны мы верить
при оценке красоты,
Ей одной дано измерить
все оттенки красоты.

КРЕСТЬЯНИНУ ПЕНДЖАБА

Грудь земли разрыхляющий тысячи лет,
Тебе ясен иль нет твоей жизни секрет?
В той земле твой душевный огонь погребен.
Но пропел муэдзин... Скоро кончится сон!
Люди, счастье искавшие в недрах земли,
Там источника влаги живой не нашли.
Человек, не познавший себя самого,—
Как алмаза фальшивого вещество.
Мертвых идолов каст и племен низвергай,
Устаревших обычаев цепи срывай!
Та лишь вера прочна и победу несет,
Что к единству ведет человеческий род.
Брось же в землю ты сердце свое, как зерно,
Чтоб возшло оно, в счастье воплощено.

КНИГА ВИНОЧЕРПИЯ

Отрывок из поэмы

Старой политики лжи и маневров
ныне пришел конец.
Стонет земля от господского ига,
тяжек ей царский венец.
Кончилось время капитализма,
гнета эпоха ушла —
Фокусник дал представленье и скрылся,
словно исчадие зла...
Вот поднимается долгие годы
спавший китайский народ...
Бурно кипят родники Гималаев
током проснувшихся вод.

С В Е Т Л Я Ч О К

Светлячка то сиянье под сенью садов,
Иль светильника отблеск в созвездье цветов,
Или, может быть, с неба спустилась звезда?
Не луна ль притаилась за чашей кустов,
Не приход ли то ночью посланника дня,
Промелькнувшего искоркой, взоры маня?
Может, петелька это с одежды луны,
Или с мантии солнца пылинка огня,
Блестка яркая вечно живой красоты?
В ней природа свои раскрывает черты...
В этой маленькой движущейся луне —
Сочетание света и темноты...
Светлячки с мотыльками — друг другу родня,
Тот — носитель, а этот — искатель огня.
Есть в природе всему назначенье свое:
Если в света игре — светлячка бытие,
То у птиц бессловесных — прекрасен наряд,
А язык нежной розы — молчанье ее.
В алом свете зари — горизонта краса;
Длится жизнь этой пери всего полчаса,
Как невеста, наряжена ярко она,
И, как жемчуг, ее украшает роса.
Ветерку дан полет, беспокойство — волне,
Осеняют приятной прохладой леса...
Но различия все человек еоздал сам.
То, что день светлячку, — ночью кажется нам...
Красота подарила всему вечный свет:
Людам — звонкое слово, бутону — расцвет,

Где горит лунный луч — там томленье любви,
А луна — это сердце твое, о поэт!
Нашей речи неясен обманчивый склад,
Аромат — песнь цветка, песня — птиц аромат,
Многоликость природы — единства секрет,
Аромат светлячка — его яркий наряд!
В многоликости скрыт первозданный покой,
Для раздоров причины в том нет никакой!

П О Э Т

Народ — это тело гиганта,
мы — атомы тела народа.
Искусства, науки — руки
и ноги, и дело народа.
Власть — краскою черной иль белой
покрашенный лик народа.
А слово поэта — смело
глядящие очи народа.
Один пострадает атом —
из глаз уже слезы льются!
На горести тела очи
быстрее всего отзовутся!

В Е Ч Е Р

Безмолвно льется медь луны,
Движенья листьев медленны...
Уснули в мягкой зелени
Отроги гор, расщелины...
Природа спит доверчиво
В объятиях у вечера...
Река блестит, безмолвная,
И незаметно волн ее...
Плывет сквозь неба океан
Безмолвный звездный караван...
Как будто в ожидании,
Молчат долины дальние...

В объятиях грустной темноты,
О сердце, замолчи и ты!

КАПИТАЛ И ТРУД

Призыв мой труженикам мира передай!
Хизр⁵¹ шлет им весть — послание вселенной.
Твой жребий, труженик, ничтожен столь и мал,
Что не страшнет его с себя и рог осенний,
Твоей руке — источнику богатств —
Швыряет милостыню собственник надменный.
Несведущий! Тебя альмутский маг⁵²
Поит гашишем радости мгновенной.
Культуру, расу, церковь, славу, власть
Смешали «господа» в хмельной напиток пенный;
Молясь тобой же созданным богам,
Утратил разум ты, познав порок презренный.
Да, в жизненной игре переиграл
Капиталист коварством и изменой...
Вставай же, труженик! Пробил великий час!
Переустройства наступили сроки!
Заря над миром новая зажглась
На Западе и на родном Востоке!
Мал для отважного великий океан,
А для тебя и капля драгоценна.
Давно воспеты Джам и Александр⁵³...
Пусть грянет гимн Свободы вдохновенный!
Зачем оплакивать огни упавших звезд?
Светило новое восходит во вселенной...
Пора забыть, Адам, утерянный свой рай!
Оковы разрывай рукою дерзновенной!
Доколе будет смазывать бальзамом раны роз,
Садовник всех садов земли благословенной?
О глупый светлячок! Довольно, не кружись
Вокруг светильника! Внемли ума советам!
Живи и освещай ликующую жизнь
Своим же собственным неугасимым светом!

ТВОРЕЦ И ЧЕЛОВЕК

Ты создал мрак ночной — а я зажег очаг,
Ты глыбы взгромоздил — я изобрел рычаг,
Ты ветви распростер — я сделал гибкий лук,
Ты глину сотворил — а я гончарный круг.
Ты змеям роздал яд — лекарство я нашел,
Ты цепи гор воздвиг — а я на них взошел,
Пустыни создал ты — я насадил сады.
Да, без моих трудов мертвы твои труды!

ИСТИНА КРАСОТЫ

Как-то раз до творца вселенной
донеслась мольба красоты:
«Почему меня неизменной
в этом мире не создал ты?
Почему, о всеильный зодчий,
твой прекрасный не вечен мир?
Словно сказка короткой ночи,
почему быстротечен мир?..»
И творец, над вселенной рея,
отвечал ей: «Мой мир — един,
Бесконечная галерея
изменяющихся картин,
Повторенья не знает смена
их бесчисленной красоты,
Лишь играть, как морская пена,—
вот в чем истина красоты!»
А луна, собирая тайны,
подхватила его слова
И соседке-звезде случайно
обронила его слова,
И звезда заре рассказала,
а заря — луговой росе,
Так от неба весна узнала:
нет возврата земной красе!
С той поры так печальны в мае
на полянке лесной цветы,
И, бутоны-сердца склоняя,
словно плачут весной цветы.
Мир меняет свои одежды,
безвозвратно бегут лета,
Лишь изменчивая, как прежде,
в мире властвует красота.

ЗВЕЗДЫ И ЛУНА

Предрассветной порой, в ночной тишине
Робко молвили Звезды Луне:
«Мы извечно сияем, нам отдыха нет,
Мы принедем закат и рассвет.
Каждый день, каждый миг по орбитам своим
Мы спешим, и спешим, и спешим.
За мгновеньем мгновенье летит чередой,
И Вселенной неведом покой.
Бесконечно в шальном хороводе поплыл
Рой деревьев, людей и светил.
Мы найдем ли покой? Или нужно и впредь
Нам, не ведая цели, лететь?»

Им Луна отвечала: «О вы, кто со мной!
О колосья на ниве ночной!
Изначален всей жизни священный закон:
Мир движеньем был пробужден.
Метеор, пролетая, не может найти
Ничего на небесном пути,
Что в покое он гибель свою обретет:
Только то, что подвижно — живет.
Если ты остановишься даже на миг,
Ты конца своей жизни достиг.
Так всему завершенье в движенье лови
А исток — в беспредельной любви».

НОЧЬ И ПОЭТ

НОЧЬ

Что ты не спишь в сиянии луны,
Когда цветы дрожат, усыплены?
Быть может, ты — погасшая звезда
Иль метеор, отныне навсегда
Лишенный места на моем челе
И страждущий на суетной земле?
Рубаб и тар⁵⁴ по всей земле молчат,
И в зеркале моем лишь сны дрожат,
Замолк речных водоворотов гул,
Обнявшись с берегом, прибой уснул,
На города покой послала мгла —
Все тихо в них, как будто смерть пришла.

Умолкло все — не спит один поэт.
Ужель мне власти над тобою нет?

ПОЭТ

В твоих полях я маленький росток,
Мне страшен свет дневной — он так жесток,
Но лишь опустится ночной покров,
Я слезы лью — сплетенья нежных строф.
Услышит кто мой исступленный крик?
Кто вожеления мои постиг?
Увидит лишь чадающая свеча,
Как я страдаю, скорбь мою влача,

Как злое пламя мне сжигает грудь...
О Ночь! Не скоро кончится мой путь!
Мир безучастен к горестям моим,
Я мучаюсь, раздумьями томим.
Слова любви терзают мысль мою,
Я их твоим светилам отдаю,

Много миров серебрится
в полуночной мгле.
Всех испытаний не счесть на земле.
Но не один ты вступаешь
с невзгодами в бой —
Здесь миллионы рядом с тобой.
Нам дорога в этом мире
не одна красота —
Разве к отчизне любовь не чиста?
Слезы о ней на чужбине
в разлуке не лей —
Дома есть место для скорби твоей.
Помни, орел: ты обязан
высоко парить,
Неба владыкою должен ты быть!
Но в небесах о родимой
земле не забудь.
Бдительным будь, радостным будь!
Ведь позади остаются
одиночества дни,—
Всюду друзья, всюду братья — взгляни!

ВЕСНА

Вставай,— на горах и равнинах
Весна разбила шатры.
Хмелея от пеня певцов —
Перепелов и скворцов,—
Цветут по теченью ручьев
Розы и маки — тысячи алых цветов.
Взгляни же на прелесть лугов!
Вставай,— на горах и равнинах.
Весна разбила шатры.

Джош Малихабади

СОН КРАСАВИЦЫ

Вновь ночь полнолуния на исходе,
Луна молодая горит в небосводе,
Ночь запахов, красок и звуков полна...
К глазам подступает восторга волна,
Рука — на рубаве воображенья...
На юности — чистой луны отраженье...
О, кто это гордый, как юности взлет,
На пурпурном ложе из роз почитет?
О, чьи это губы прохладой чуть дышат,
Дыханьем цветы, раскрывая, колышут?
На грудь драгоценный узор из камней
Возложен рукою неведомо чьей,
На нежном лице — словно волны играют
И сонной улыбкой лицо озаряют.
Опущены веки, как в горестный день,
Лежит под ресницами длинная тень...
Ланиты цветут, словно сад, красотой,
Как розы пылают, светясь под луною...
На лике прозрачном — сияние сна,
Как в тонком бокале мерцанье вина.
А кудри на лоб в беспорядке свисают,
О вечной погоне напоминают,
То нежно сияя, то свет затемняя,
Тревожат предчувствием грозного дня...
Здесь тайна разгадана красотой
Смещения света с ночной темнотою.
Не в блеске ли молний на лике небес
Спускается утро на Бенарес?

КРАСОТА И ТЯЖЕЛЫЙ ТРУД

Солнце горит и жжет. Как беспощаден зной!
Девушка — вижу — дробит камни на мостовой.
Тонкой руки движенье, тяжелого молота взмах,
Медь дешевых браслетов тревожно звенит на руках!
От зноя, от едкой пыли слезы в глазах блестят,
Пылью щеки покрыты. Страдания полон взгляд.
Рассыпались по лицу локоны тонких кудрей.
На нежных ладонях — кровь от раскаленных камней,
Сердце трепещет, бьется часто и тяжело...
Солнце печет и жалит так беспощадно-зло!
Сгубил ненавистный камень твои молодые мечты,
Печальные, горькие думы таишь в своем сердце ты.
Цветок душистый и хрупкий — в рубище... Между туч
Так золотого месяца блещет волшебный луч.
О нищета, ты снова встала передо мной!
Родная земля, ты скована голодом и нуждой.
Смотрите, люди, смотрите! Вот, красоты полны,
Нежные девичьи руки камень дробить должны.

Ей, что покорно гнется в тяжкой жаре, в пыли,
Небо, хоть миг короткий радости удели!
Бедные, сколько вас, сколько пылью дорог бредет!
Даже такую работу редко судьба дает.
Голод свиреп и злобен, мир суров и жесток.
Добрые люди, кто же нищей подаст кусок?
Столько мольбы и горя в этих худых руках!
Им бы сверкать красотой в золоте и шелках;
Этим очам-нарциссам страстью б сердца сражать,—

Фирак Горакхпури

**ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И МИР ВО ВСЕМ МИРЕ**

(Отрывки из поэмы)

Из десятков миллионов грез молодая заря зажглась...
Встрепенулся, воспрянул, окреп обновленный душой
Китай,
В нем проснулась сегодня жизнь, зазвучал в нем иной
мотив...

Словно счастье из окон времен заглянуло сюда невзначай
И осталось навеки здесь, всех сияньем своим озарив...
Словно буйное пламя в трубе, разгораясь, шумит,
шумит...

Революции это огонь, не стихая, горит, горит,
Словно солнечный караван, продвигаясь вперед, спешит.
Преступления, зло и обман разбивает, громит, крушит...
То с чела человечества вдруг словно сорвана маска
времен,

Низвержением власти небес мир сегодня опять опьянен,
Распадается гнет цепей, что небес ниспослала высь.
И канаты шатра земли до предела опять напряглись.
Словно лаву из недр земли извергает опять вулкан,
Из горящих людских сердец вверх вздымается черный
дым.

Пробивается солнца свет сквозь пылающие облака,
И сквозь пламя идет человек, нескгибаем и невредим...
О берущие в руки свои этой грозной эпохи бразды!
О ведущие в завтрашний день истории корабли!
Разрушая твердыни тьмы, за рядами встают ряды,
Динамитом взрывая гранит, расчищая простор земли...
Преградившие смерти путь на кровавых полях войны,
Призывающие людей мир исправить, мир изменить,

Возвестившие, что людьми жерла пушек осуждены,
Вас и градом снарядов, пуль невозможно остановить!..
Революции шквал принесет прекращение бед навек...
Вырвет с корнем насилье и гнет в обновленной стране
человек,
Пусть как вольная рыба живет в водоемах озер и рек!—
Свои цепи он разорвет и получит свободный разбег...
Эти горы, леса и сады, эти реки свободны теперь,
Каждый маленький уголок здесь свободен навеки теперь,
Каждый шаг, каждый взгляд, каждый крик — здесь
навек свободны теперь,
Каждый год, каждый день, каждый миг — здесь
навек свободны теперь!
Пусть же солнца сияет свет, чтобы мрак навсегда исчез,
И да здравствует новая жизнь, молодая, свободная
жизнь!
Услыхав ее поступь, пусть прошебечет зеленый лес:
«Расцветай, молодой Китай! Революции крепче держись!»
Как пополнился с этих пор наш восточный большой
цветник!
От корней и до самых пор напоил его тот родник!
Распустился наш юный сад, он колышется, он растет,
Это полная свежести жизнь, жизнь, шагающая вперед!

На великом своем пути отразил ты, как в зеркале, век,
Отыскал свою новую жизнь в тебе новый, простой
человек.
Ты, как новый чудесный саз⁵⁶, нам прекрасную песнь
поешь,
Ты биением сердца своим в сердце Азии всей живешь.
Созиданья великий ход если буря войны прервет,
На местах грандиозных работ свое знамя смерть
развернет...
Солнца, совести, чести людской и культуры померкнет взор,
И на весь просвещенный мир ляжет грязным пятном
позор...
Ведь от этой волны огня запылает весь шар земной...
Землю с небом воспламеня, запылает весь шар земной...
Коль потонет китайский корабль и на дне свою гибель
найдет,
Коль такая наступит пора, что и солнце Китая зайдет,—
Коль культуру Китая и честь уничтожить сумеет враг,—

Разве сможем тогда сберечь мы свободы прекрасный
стяг?

Не дадим обратить в пожар мы культуры великий дар,
Так тушите военный жар, разгоняйте вражды угар!

Ныне в страшной опасности мир, притаилась гибель
вокруг —

Так спасайте ж его, друзья, вы двумя миллиардами рук!
Обновленный родной Китай к сердцу, Индия, ты прижми!
Дружбу вечную укрепляй между братьями, между
людьми!

Там, где борются люди за мир,— в эту сторону ты шагай!

Стяг истории вверх вздымай, будет вместе с тобой Китай!

Туча радости и добра, собирайся, качайся, кружись!

Поливай проливным дождем истомленную жаждой
жизнь!

Я ДОЛЖЕН УЙТИ

Довольно — я должен уйти, наконец.
Пусть больно, подруга, прости, наконец.
Пусть пламя охватит мой саз, наконец.
Довольно — я должен уйти, наконец!

Покуда запреты былого живут,
Покуда влюбленных оковы гнетут,
Покуда умы не свободны от пут —
Я должен уйти от тебя, наконец!

В бесправье завязла закона ладья,
И правда погрязла в болоте вранья,
Лишь золото — смысл и закон бытия.
Довольно — я должен уйти, наконец!

Мир нынешний — лишь мастерская мечты.
Мы в завтра уходим, сжигая мосты.
И жизнь оживет — понимаешь ли ты?
Довольно — я должен уйти, наконец!

Зовут меня пропасти улиц ночных,
Зовут меня вой ураганов слепых,
Зовут меня пасти застенков глухих.
Довольно — я должен уйти, наконец!

Хочу в полумертвые очи смотреть.
Хочу обездоленных, сирых согреть.

Хочу я кровавые слезы стереть.
Довольно — я должен уйти, наконец!

Для тех, кто голов не сгибает, пою,
Для тех, кто готов на погибель в бою.
Кто поднял на старое юность свою.
Довольно — я должен уйти, наконец!

Я делаю ставку на кровь и на жизнь.
Я славлю грядущую новую жизнь.
Я знаменем стану для смелых сердец.
Я должен идти! Я иду, наконец!

ИЗБРАННЫЕ ПОВЕСТИ

Война — это не только смерть и разрушение, это еще и жизнь.

Война — это не только боль и страдание, это еще и радость.

Война — это не только страх и ужас, это еще и героизм.

Война — это...

Война — это не только война, это еще и мир.

Война — это не только война, это еще и любовь.

Война — это не только война, это еще и надежда.

Война — это не только война, это еще и вера.

Война — это не только война, это еще и жизнь.

Война — это не только война, это еще и мир.

Война — это не только война, это еще и любовь.

Война — это не только война, это еще и надежда.

Война — это не только война, это еще и вера.

В СМЯТЕНИИ ЗАБЫЛ

Ты знаешь, что наделал я? Глаза твои забыл.
И хаос локонов забыл, и твой стыдливый пыл.
Напрасно блещет страстью взгляд — отныне он
бескрыл.
Напрасен вымысла полет — прекрасный лик забыл!

Глаза мои не видят роз, глаза темны, грустны.
Забыл сверканье светлых рос, забыл бывшие сны.
И сердце вновь не расцветет — прощай, любовь весны!
И слезы нежные твои в смятении забыл.

Всегда другим я помогал — себе лишь не помог.
Совет влюбленным подавал — сам в горе одинок.
Но и поныне верен я, хоть облик твой далек:
Глубоко в сердце твой кинжал — его я там забыл!

Фаиз Ахмад Фаиз

ОТОВАРАЛИ ПЕРО

Отобрали перо — все равно я пою,
не замкнуть мой источник сил!
В сердце, в горячую кровь свою
пальцы я погрузил.
Молчать не стану я все равно,
и пусть на устах печать —
Каждое цепи моей звено
заставлю я песней звучать!

НОЧНАЯ ПЕСНЯ

Сладко дремлет Природа в объятиях сна,
И ее красота безмятежно ясна,
Наклонилась над ней тишина —
Ветер красок и запахов, в сумрак ворвись!
О манящий светильник весны, отзовись!
Приходи, о любимая! Знаешь ли ты,
Что цвести сто столетий не могут цветы?
Приходи, мы поверим друг другу мечты!
Приходи! До рассвета оставшись вдвоем,
О любви мы друг другу споем.
Приходи, я в ночи призываю тебя.
Приходи, я увидеть мечтаю тебя!
Приходи, бьется сердце тревожно в груди,
И глаза тебя ждут... Приходи!
Приходи, лунный свет ожидает тебя...
Приходи, отблеск звезд призывает тебя!
Приходи, хоть на миг наше счастье вдвоем
Мы цветами любви уберем!

С Л О В О П Е Р Е Д К А З Н Ь Ю

Нет! Солгала тоска,
Цель наших мук близка,
Друг мой, запомни:
Ночь все равно пройдет,
дня молодой восход
мы тоже увидим,
И над землею черты
утренней красоты
мы тоже увидим!

Улицы нас зовут,
Ждет истомленный люд,
Друг мой, запомни:
Кто, побоясь угроз,
тайно свернет с пути,
мы тоже увидим;
Кто сквозь долину слез
к цели решит идти,
мы тоже увидим!

Жажда желанных дней
Станет еще острее,
Друг мой, запомни:
Отнятый жребий наш —
радостных сил вино —
мы тоже увидим;
Край драгоценных чаш,
скрытых от нас давно,
мы тоже увидим!

Каждого храбреца
Ждут горести без конца,
Друг мой, запомни:
Яростные войска
недругов наших злых
мы тоже увидим,
Но знаю наверняка:
в поле останки их
мы тоже увидим!
Ночи, сковавшей нас,
Пробил последний час,
Друг мой, запомни:
Солнечную зарю,
что следом идет за ней,
мы тоже увидим,
Утреннюю звезду,
предвестницу новых дней,
мы тоже увидим!

СКОРЬ

Брат мой! Зачем с собой, в мрак уходя глухой,
Взял талисман ты мой — книгу прошедших дней?
Юность в расцвете сил свято я в ней хранил,
Чувств моих лучших пыл — все сберегалось в ней.

Смолк вдалеке твой шаг, но, уходя во мрак,
Кровоточащий знак — розу ты подал мне.
Как тяжело в пути мне этот знак нести,
С ним одному идти скоро не станет сил!

Брат мой! Еще хоть раз мне отзовись сейчас,
Если б меня ты спас от горькой тоски моей!
Муку мою пойми, жгучий цветок возьми,
Книгу мою верни — книгу прошедших дней!

РУКИ ВЕТРА

Руки ветра — что их нежнее?..
Чуть светает на небосклоне,
Их отзывчивые ладони
шлют надежду во все концы
И, тревожные, ищут, ищут
на широком земном просторе:
Где сейчас затаилось горе,
где на сердце горят рубцы?..

ТЫ НЕ СПРАШИВАЙ

Ты не спрашивай, сколько ждал я,
но с тех пор, как уже не жду я,
Но с тех пор, как узнал, тоскуя,
что надежды мои пусты,—
Лишь твое отраженье вижу
в этой странной весне разлуки,
А не губы твои, не руки,
не живые твои черты...

О МОИ ДРУГ, МОИ ДРУГ ДОРОГОЙ

Если б сам я уверен был,
о мой друг, мой друг дорогой,
если б сам я уверен был,
что усталость души твоей,
Что печаль омраченных глаз,
боль и жжение в твоей груди
утешением тихим я
навсегда побороть смогу!
Если б сам я уверен был,
что в словах моих сила есть,
чтобы спутанный, тусклый ум
снова к жизни очнуться мог,
Чтоб со лба твоего стереть
унижений былых следы,
чтоб, от горестей исцелив,
снова юность тебе вернуть!..

Если б в этом, о друг мой, уверен я был,
Ночью и днем я давно утешал бы тебя,
Пел тебе песни весны и цветущих садов,
Песни зари и луны, водопадов и звезд...
Я рассказал бы, как тают в горячих руках
Гордых красавиц давно ледяные сердца,
Я рассказал бы, как лица холодные их
Страстью и радостью преобразаются вдруг,
Я рассказал бы, как щек драгоценный хрусталь
Алым вином расцветает в мгновенье одно,
Я рассказал бы, как розы склоняются ниц
Перед рукою, что их пожелала сорвать,

Я рассказал бы, как полночи звездной дворец,
Переливаясь во тьме, ароматы струит...

Так бы я пел!

Так бы я пел для тебя,

Сидя с тобой и сплетая созвучья свои!

Но ведь песня моя — не врач,
лишь участливый друг она
лишь немного боль утолит,
исцеленья — не принесет.

А ведь горестный твой недуг,
неотступную боль твою
лишь целительный нож врача
до конца победить бы мог.

Но взгляни: у меня в руках
этой силы суровой нет,
только песня в моих руках —
этой силы жестокой нет,

Этой силы целебной, знай,
нет на свете ни у кого,
кроме тебя, мой друг,
кроме тебя, мой друг!

ТВОЕЙ КРАСОТЕ

Салам шлет поэт красоте чудесной твоей!

Когда твоё сари⁵⁸ там, на ветру,
развевается поутру,
Утро сменяется жарким днем
в горящем сердце моем,
Когда твои плечи, лаская глаз,
облегает тугой атлас,
Словно шумит кипарис живей
убором тугих ветвей,
Когда твоё сари⁵⁸ там, на ветру,
навстречу тебе подаю,
Будто струится певучий стих
с губ и ланит твоих!

Салам шлет поэт красоте чудесной твоей!
Пока на ладонях твоих видны
следы благовонной хны⁵⁹,
Поэзия будет в мире жива,
будут славить тебя слова!
За юной твоей красоты зарю
небо благодарю,
Дыханье твоё для души больной —
дыханье земли родной!
И если печаль моя тяжела,
а время — ещё трудней,
Припомню тебя — и мгла светла,
и сладостна горечь дней!

Салам шлет поэт красоте чудесной твоей!

СКАЖИ!

О скажи!
Если жизни не порвана нить— скажи!
Если может рот еще говорить — скажи!
Если тело иссохшее дышит еще — скажи!
Если сердце мольбу мою слышит еще — скажи!

Смотри: вон оковы куют,
пылают огня языки,
Блестит раскаленная сталь,
и тяжело удары гудят.
Все шире голодную пасть
во тьме разевают замки,
А злобно звенящих цепей
все крепче жестокий хват!

О скажи!
Ведь осталось всего лишь мгновенье одно — скажи!
Если тело хоть искрою жизни полно — скажи!
Что правда жива, что ее не связать — скажи!
Все, что тебе осталось сказать,— скажи!

ПОЛИТИЧЕСКОМУ ДЕЯТЕЛЮ

Наши руки в оковах,
 иссушены мукой и горем —
Нелегко им сорвать
 эту душную, цепкую мглу!
Так соломинка борется
 с черным бушующим морем,
Или бабочка тщетно
 о темную бьется скалу.
Но теперь все ясней
 к нам доносится весть о рассвете:
Столько трещин прорезали
 ночи скалистую грудь,
Что куда ни помотришь —
 плетя серебристые сети,
Отдаленные зори
 уже пробивают свой путь!
Наши руки — пойми —
 это сила твоя и богатство,
Вся надежда твоя —
 наших рук неустанная рать!
Почему ж на словах
 ты твердишь про свободу и братство,
А на деле — на гибель
 готов наш руки отдать?
Ты не хочешь и сам,
 чтобы мрак воцарился жестокий,

Но руками пожертвовать
нашими мы не дадим,
А иначе зарю,
что едва занялась на востоке,
Эта ночь
раздавить
может трупом железным своим!

ПАВШИМ ЗА МИР И СВОБОДУ

Кто эти щедрые,
чья расточенная кровь
звенит и звенит,
как россыпь монет золотых,
чашу земли наполняя,
в ней отливаясь,
словно пытаюсь
неутолимую жажду ее утолить?

Кто юноши эти —
земля, отвечай! —
кто эти ограбленные навсегда,
чьи тела,
что до самых краев
были золотом радости пылкой полны,
лежат здесь,
растоптаны в прахе,
разбросаны по переулкам кривым?..

О земля, отвечай!
Для чего, отвечай,
кто-то вырвал из жизни горячей
и, смеясь, разбросал
прямо под ноги,
в пыль
этих глаз большие сапфиры,
этих губ немые кораллы,
этих трепетных рук беспокойное серебро?..

Для чего?..

Для кого?..

Эй, чужестранцы!

Оставьте ваши расспросы —

я на все вам отвечу:

эти мальчики,

юноши эти —

голубые жемчужины той надежды,

молодые бутоны того огня,

из которых сквозь черную ночь насилья

вырос,

расцвел

восстания сад весенний,

утро взошло, озарившее наши сердца!

Смотрите на них, чужестранцы,

подойдите ближе,

смотрите, сколько хотите:

этих тел серебро,

этой крови золото,

этих лиц — молодых, бездыханных, смелых —

неповторимые самоцветы —

это дивный джхумар⁶⁰ самой владычицы жизни,

это богини мира браслет алмазный!

Махдум Махиуддин

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Мы вступили в бой за свободу,
Мы свободы подняли знамя!
Это индийцев сраженье,
Знающих боль униженья;
Это — война угнетенных,
Обездоленных и покоренных.
Это — бой опьяненных
свободой.

Выше, выше знамя свободы!
Весь мир сегодня — наш друг:
Север, Запад, Восток и Юг.
Смельчак-европеец, китаец-герой
И американец — становятся в строй.
Мы все патриоты, это наша война,—
Ведь отчизна у нас
одна!

Красный солдат, солнца солдат,
Железнодорожник, с телом стальным,
Это — трудящийся,
это — наш брат;
Он — с нами,

мы — с ним!
Мы вступили в бой за свободу,
Мы свободы подняли знамя!
Это индийцев сраженье,
Знающих боль униженья.
Это — война угнетенных,
Обездоленных и покоренных.

Это — бой опьяненных
свободой.

Выше,
выше знамя свободы!
Какой это край, какая война,
Если нельзя уничтожить врага?
Жалка и презренна такая страна,
Где независимость не дорога!
Что за победа, что за свобода
Там, где нет власти простого народа?
Мы вступили в бой за свободу,
Мы свободы подняли знамя!
Это — индийцев сраженье,
Знающих боль униженья;
Это — война угнетенных,
Обездоленных и покоренных.
Это — бой опьяненных
свободой.

Выше,
выше знамя свободы!
То пламенеет над нами
Заря свободы, свободы.
Гранаты оделись цветами,
Цвета свободы, свободы.
Веет багряное знамя,
Знамя свободы, свободы!
Мы вступили в бой за свободу,
Мы свободы подняли знамя!
Это — индийцев сраженье,
Знающих боль униженья;
Это — война угнетенных,
Обездоленных и покоренных.
Это — бой опьяненных
свободой.

Выше,
выше знамя свободы!

Сахир Лудхианви

ГОРОДСКИЕ КВАРТАЛЫ

Прелестных хижин мирный стан,
Неяркой жизни караван...

Что это? Вымысел? Обман?

Где ж святость древности Востока?

Здесь день и ночь шумит базар,
Здесь звон монет, игры угар,
Бесчестный торг и сделок жар...

Где ж святость древности Востока?

Зловонных темных улиц былъ,
Цветы, затоптанные в пыль,
А на столах — товаров гниль.

Где ж святость древности Востока?

Ножных браслетов тонкий звон,
Затейливых мелодий тон,
В людских жилищах хрип и стон...

Где ж святость древности Востока?

На улицах звенящий смех,
Едва прикрыт манящий грех,
Бесстыдно зазывая всех...

Где ж святость древности Востока?

Гирлянды вянущих цветов,
Потухший взгляд, надменность слов,
Недугом дышащий альков...

Где ж святость древности Востока?

Тела нагие взор влекут,
Ступенями греха ведут...

Где ж святость древности Востока?

Здесь все: и старцы, и юнцы,
Здесь дети, матери, отцы,
Их братья, сестры, близнецы...

Где ж святость древности Востока?

МГНОВЕНЬЕ ТОРЖЕСТВА

Улыбнись, земля угрюмая!
Выше голову, униженный!
Видишь— там, на дальнем западе,
Смерч за смерчем ветром движимы!
Дом азарта — ходуном идет,
Шулера смутились ловкие,—
Есть твои оковы ржавчина,
Не скрутить тебя веревками!
Близок день освобождения,
Будут цепи все расколоты:
Торжества пришло мгновение,—
Друг мой, брат мой,— выше голову!

Али Сардар Джафри

ВОСТОК И ЗАПАД

Джеку Линдсею

Одинакова жизнь страны мира едины, одинаковы
судьбы людей,
Одинаково мыслей бездонны глубины, одинаковы
бури страстей.
Одинаково солнце над нами сияет, блещут звезды и
светит луна.
Одинаковым блеском заката сверкает неба ясная
голубизна.
От востока до запада, с века до века одинаковый
времени ход.
Одинаковой жизнью в любом человеке беспокойное
сердце живет.
Те же слезы Джульетты английских преданий, что
воспело Шекспира перо,
Средь пенджабских полей, в горькой муке страданий,
льет невинная дева Хиро.
На востоке любовь — украшение жизни, но она и везде
такова,
Из огня мимолетного страсти капризной изваяли мы
сердца слова...
Как востока сады, так и запада парки овеваются ветром
одним,
То холодный ли ветер, прохладный иль жаркий — он
поит нас дыханьем одним...
И мы все с одинаковым наслажденьем полной грудью
вдыхаем его,
Каждый вздох — это новое песнопенье, это жизненных
сил торжество.

Против воли Европу и Азию сдаться не заставит
 насилье ничье.
 Нет сокровищ, с которыми могут сравниться оба
 сердца — твое и мое.
 Тех, кто с века до века, от года до года нас терзал и
 губил нашу жизнь,
 Создала не земля, не родная природа, а злой демон—
 капитализм.
 Как и Англия, Индия — не отчизна этой страшной чумы
 наших дней,
 Этот строй породила на свет дешевизна нашей крови,
 моей и твоей.
 Мой убийца охотится и за тобою, его лютая злоба
 страшна...
 Наши дни одинаково полны борьбою, наша цель в
 этой жизни одна.
 Возле Джамны и Сены и возле Дуная одинаковы ночи
 без сна,
 Так же Темзы туманной волна голубая, как и Ганга
 течение, юна.
 Так же бродят пугливые стройные лани по бескрайним
 просторам земли,
 Очи Запада так же горят и сверкают, как живые
 Востока цветы,
 И все горы на свете напоминают голубых Гималаев
 хребты.
 Так же ветер, веселый бродяга, гуляет по равнинам,
 полям и лесам.
 Заблудившихся путников к нам долетают из темнеющих
 чащ голоса...
 По утрам охорашиваются бугоны, кудри листьев
 слегка шелестят...
 И порхающих бабочек рой окрыленный ловит нежных
 цветов аромат...
 В струях воздуха свежих купаются феи... В разных
 странах — различный наряд,
 Но повсюду матросские блузы синеют, всюду лодки по
 водам скользят.
 Твои древние арки — в истории вечны, храмы Дели —
 шанхайским родня,
 Волшебство бытия в том, что дни быстротечны, в
 вечной смене ночи и дня.

Воспеваем лишь ненависть и надменность, разделяющие
людей.
Красят девушек Индии черные косы и озера каджала —
глаза,
И красавицы Англии светловолосы — взоры ласковы,
как бирюза.
Твой костюм европейский своеобразен, у меня свой
одежды покрой,
Но цветка аромат не узнаешь по вазе, как по чаре
напиток хмельной...
Отличаются формы, но истина — та же, человек в ней
повсюду велик,
Ароматом любви наслаждается каждый, в каждом
сердце — возлюбленный лик.
Мы готовы пожертвовать жизнью во имя расцветающей
в душах весны,
Мы едины в стремленье сердцами своими оградить этот
мир от войны!

УПАВШАЯ ЗВЕЗДА

С полуночных небес сорвалась
и упала звезда огневая,
Как безумная, в тьму устремясь,
прочертила сверкающий след
И, пылающим сердцем своим
без остатка в полете сгорая,
Мириадами искр над землей
свой слепящий рассыпала свет.
В одиночестве гордом своим,
безрассудная и молодая,
Беззаветной любовью горя,
всей земле она слала привет
Так бесстрашно, что в небе ночном
от стыда задрожали, мерцая,
Боязливые звезды, во тьме
прозябавшие тысячи лет!
Реки знаками звали ее,
серебристые волны качая,
И объятья гранитные ей
вся земля раскрывала в ответ,
Пылкий ветер сильнее подул,
свой анчал для нее расстилая,
И напрягся, и замер простор,
ожиданьем любовным согрет,
Но ведь участь горячей звезды —
лишь промчатся, огонь излучая,
И погибнуть в своем же огне,
а иного исхода ей нет!

Я НЕ ЗНАЮ..

Я не знаю, мрачно или дивно
Это зрелище.

Оно, быть может,
Только снится наяву... Не знаю..

Здесь и солнце есть, и тень, и травы,
И цветы, и воды, и долины,
Люди есть и труд людей привычный,
Даже счастье есть и слезы есть,—
Но во всем безмолвие разлито,
Словно все живое здесь навеки
В одиночество погружено.

На застенчивых ресницах листьев
Улыбается роса.

Деревья

Пронзены закатными лучами,
И уже затрепетали звезды
В ожиданье радостном,

а месяц

Узеньким серпом своим срезает
Легкие струистые лучи...

Но в душе — тоскливое безмолвье,
Тайное, тягучее, болезненное,
Что ползет, змеєю извиваясь,
Бесконечное — из года в год,
И закутанные дни проходят

Друг за другом — словно чужестранцы
Сквозь селенье сердца.

А часы
Вскрикивают раненою птицей,
И мгновенья, нежные мгновенья
Легконогие, — похожи здесь
На недвижно тлеющие угли,
И ползком по тропам дня и ночи
Время движется...

Напрасно взор
Хочет высмотреть, напрасно сердце
Хочет ощупью найти хоть след,
Хоть сухие стебли тех весенних
Молодых соцветий нашей жизни —
Как сегодня далеки они!

ДЕНЬ НАШЕЙ СВАДЬБЫ

Облаков белоснежный вал,
словно легкий анчал,
с неба скользнул—с высокой красавицы голубой,
и миллионы лучей опьяненных
по земле рассыпались перед тобой.
Повисли тучи с ветвей деревьев густых,
и ветер качался в них,
и, подобные смеху ребячьему, птичьи песни
звучали кругом,
а мягкие пальцы трав земную грудь обнимали —
этот день был чудесным днем!
Но еще чудеснее стал он,
когда ты призналась
в чувстве ответном своем!
Он вернулся ко мне — этот день былой —
и притронулся белой рукой
с тоской
к черной решетке моей тюрьмы,
с прежней улыбкой,
с нежной застенчивостью глядит
милым твоим лицом
из непроглядной тьмы.
Но вижу: в глазах твоих блеск веселый угас —
не моих ли цепей теневое кольцо
легло вокруг любимых глаз?

ИНДИЯ ПРОБУЖДАЕТСЯ

Новое время идет!
Счастье сулит оно, мир, изобилие, отдых.
В чреве земли
затрепетали еще не рожденные всходы,
и голубые долины
нетерпеливо цветения ждут.
Погляди:
скоро метелки зеленого риса
рядом с колосьями нежной, незрелой пшеницы
будут на теплом ветру трепетать
в ожиданье
новых потоков горячих и щедрых лучей.

Слышу, взывает земля:
«Не хочу, чтобы впредь
спину мою попирали спесивые ноги
прежних хозяев!»
Трещины знойных полей
шепотом вторят:
«Скорее!
Дайте нам влаги!
Водами Ганга могучего нас оросите,
сами увидите, как нарядимся тогда
в бархат зеленый,
как будем праздновать дружно
утро земли — весны долгожданной приход!»

А в рудниках,
в темных земных тайниках

сколько сокрытых металлов сейчас
ждут, с боку на бок ворочаясь:
тысячи лет
сковано было упругое их существо,
но все растет, напрягаясь, в их толще глухое
желанье:

«О если б кто-нибудь нас
освободил из постылого плена природы —
в облике мощных машин
мы сами тогда
новым хозяевам были бы рады служить!»

Снится им сон:
сотни фабрик —
текстильных и шелковых фабрик —
выросли вдруг,
а вокруг — словно пышные груди
наземь спустившихся облаков —
хлопок блестит — белоснежный расчесанный
хлопок,
шумно снуют челноки,
гулко вихрятся колеса,
и сотнями тысяч цветов
переливаются нити скользящей основы,
словно рассветного солнца лучи
неисчислимыми пальцами
пламенной радуги ткут в небесах покрывало.

В глыбах песчаника,
в залежах камня,
в сердце высоких красивых хребтов —
сколько сегодня сокрыто сказочных арок,
стен и дверей,
сколько стремительных башен,
спящих пока в беспробудной гранитной груди!
В тьме непроглядной они,
но — чуткие — ждут:
да пробудит их от сна строитель и зодчий,
да превратит эти груды
жилистых мраморов,
темных, зернистых гранитов —
в кружево зданий, в узорные своды дворцов!

Мы

величавой Аджанты⁶¹ творцы
и творцы Тадж Махала,
статуй бесчисленных, солнечных зданий творцы —
разве руками своими
мы не могли бы
этот глухой, неподатливый камень
в мягкий, послушный, отзывчивый воск превратить,
смело придать ему
новые, легкие, статные формы?..
Но до сих пор
на наших руках
стапятидесятилетнего рабства,
стапятидесятилетней проказы глубокие въелись
рубцы...

Нет!

Оглядишь:

пробуждается Индия наша!
Этот прекрасный цветник пробуждается,
древний, умелый народ пробуждается,
свет вдохновенья его пробуждается!

Встав

из вековой колыбели,
смело выходит она на широкий простор —
попранных прав,
разграбленных кладов своих
в праведном гневе требуя у англичан!

Женщины — честь свою прежнюю требуют,
матери — влагу для грудей измученных требуют,
мастеровые — крепкие руки,
чуткие пальцы свои художники требуют!
Все, кто боролся во имя свободы,
реки свои, и долины, и горы, и недра земные —
всю свою родину
требую!

Да, этот солнечный сад — наш!

Этот воспрянувший край — наш!

И в нашем саду,

на нашей земле

мы одного лишь хотим:

права на жизнь — на счастливую, вольную жизнь!

НОВОЕ ВРЕМЯ

Радуйся, друг: новое время вокруг,
вольно бурля,
жизни река потекла.

Листья шумят — свадебный, свежий наряд,
блещет земля,
словно невеста, светла.

Почки раскрыв, веет весенний порыв,
катятся вниз
капли росы вдоль ствола.

Жар-уголек сердце тюльпана зажег,
стройный нарцисс
ранит глаза, как стрела.

В небе звезда тает в лучах без следа,
тускло горя,
прочь расступается мгла.

Встало вдали солнце над краем земли:
это заря
голову приподняла!

ВООБРАЖЕНИЕ

Как ты делаешь это? О, как ты приходишь ко мне,
озаряя мне душу прекрасными снами?
Улыбаешься нежной своею улыбкой во сне,
как живая стоишь пред моими глазами?
Тело гибкое, нежные кисти как будто изваянных рук,
белоснежная, словно точеная, шея,
Дивный отблеск чела и блестящие косы вокруг,
что цветущие краски лица оттеняют, чернея.
Твои очи пьянят, твои щеки сочны, словно плод,
Твои брови так тонки,
так длинны густые ресницы!
Ты — изящество линий,
ты молнии яркий полет,
Ты — само колдовство,
что в мечтаньях лишь может
присниться!
Зная тысячи чар. о, раскрой их, волшебница, мне,
О, скажи, как ко мне ты
приходишь во сне?
Твои губы — как розы,
прекрасны осанка и рост,
Лоб твой ясен и чист, безмятежности полный,
А в повадках твоих —
нежность утренних рос,
И в бездонных глазах — трепетанье молний.
О, как звучен твой голос, как нега движений
чиста,
Как волнуется грудь,
как свежо и душисто дыханье!

Вся ты — юности сладость,
вся — грация и красота,
Ты — мелодия счастья
в симфонии очарований.
Ты идешь, напевая волшебную песнь в тишине,
О скажи, как являешься ты мне во сне?
Что со мною ты сделаешь?
Испепелишь ли меня,
Прижимая к груди? Иль в объятия не примешь,
А из пышной прически, на землю
цветок оброня,
Трепеща и смущаясь, его, наклонившись, подымеешь?
А быть может, спасая от гибельных вспышек огня,
Ты сверкающих молний угасишь
мятежное пламя,
И с улыбкою светлой,
любовно лаская меня,
Ты, как сенью лесною,
укроешь своими кудрями?
Испытания снова и снова
несешь ты, волшебница, мне,
О скажи, как являешься
ты мне во сне?
Нет, возьмешь за любовь
ты лишь полную цену любви,
А цена той любви —
беспредельность, безмерность!
Буду тысячу раз повторять вдохновенные клятвы свои.
Буду свято хранить я свою
нерушимую верность.
Так останься со мной навсегда,
перестань меня вечно манить.
Дай же, дай мне руками
коснуться прекрасного тела!
Коль тебя дерзновенно
осмелюсь в объятия схватить,
Что, скажи мне, тогда
ты со мной будешь делать?
О, как близко сегодня ты снова
склонилась ко мне,
О скажи, как являешься ты
мне во сне?

Прем Дхаван

ПРАЗДНИК МИРА

Поэма

1. ФЕСТИВАЛЬ

Видел черных, видел белых,
Желтых, смуглых, загорелых
я людей, что побывали
на московском фестивале...
Как различен цвет их кожи,
как обычаи несхожи,
как наряд их необычен,
разговор разноязычен.
Сколько возгласов и песен.
Фестиваль, как сон, чудесен!
Словно юность всего света
собралась на праздник этот...
Все ликуют и смеются,
как одно, сердца их бьются.
Вот индеец в ритме танца
обнимает пакистанца;
В барабан бьет африканец,
рядом с ним американец;
возглашают тост французы
за сирийцев черноусых;
обнимает китайянок
рой веселых англичанок.
Под японский ритм мелодий
русский пляшет в хороводе;
Вместе — турки и арабы,
им дружить давно пора бы!
Как пэток с другим потоком,
Запад встретился с Востоком.

Столь могучий мира стан
взором не окидывал!
Мы сегодня открываем
новую историю...
Друг, гостя на фестивале,
хоть на миг ускорь ее!
Мы подходим с громкой песней
к стадиону Ленина.
И не выдумать чудесней
и заветней цели нам!

III. ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ

Выступление советской молодежи
на стадионе В. И. Ленина.

Вот достигла стадиона
фестивальная колонна,
И, как будто в панораме,
мир чудес возник пред нами.
Не расскажешь, не опишешь
все, что видишь здесь и слышишь!
Будто бы магнитом скрытым,
движимые общим ритмом,
Сотни тел друг с другом вместе
монолитны в каждом жесте.
Будто бы отлит по форме
и единой грудью вскормлен,
Каждый жаждет, как частица,
в общей массе раствориться.
Одному — все вторят ловко...
Поворот и остановка,
Взмах туда и взмах обратно —
множатся тысячекратно...
То — в движенье неустанном
группа тел замрет фонтаном;
То — зеленым полем риса
чуть заметно шевелится;
То — как речка заструится,
то — в цветок преобразится.
Каждый миг меняя краски,
движутся тела, как в сказке...

Не расскажешь, не опишешь
все, что видишь здесь и слышишь.
Вдруг бенгальскими огнями
небо взорвано над нами:
Словно яркий дождь жемчужин
на Москву с небес обрушен...
Вот навстречу фейерверку
вдруг взлетели флаги кверху.
Разносимые, как пламя,
разноцветными шарами.
Те шары, взлетев на воздух
тысячью алмазных блесток,
Огненным подобны гроздьям
и несутся к самым звездам.
Фестиваля вымпел поднят...
Одиноких нет сегодня.
Мы идем одной дорогой...
Как нас много, как нас много —
Юных, честных, смелых, сильных.
От светильника светильник
Каждый здесь зажег во мраке
и несет вперед, как факел...
Видел черных, видел белых,
желтых, смуглых, загорелых
Я посланцев наций разных
на великий этот праздник.

IV. ЗНАКОМСТВО С РУССКИМ ЯЗЫКОМ

В смехе и радостях дни проводя
и позабыв про печали,
Слушая русских, слова их твердя,
слов мы немало узнали.
«Роти» у нас называется «хлеб»,
«пани» — по-русски «вода»,
«На-на» у них означает — «нет-нет»,
«хан» — это значит «да».
Если тебя нежный взор пленил,
слово «люблю» ты пропой!
Несколько дней я надежду таил
раненым быть той стрелой!

Слово «один» означает — «эк»,
«до» — нужно «два» называть.
«Тин» — это «три», и «четыре» — «гар»,
«панч» — это значит «пять».
Каждый с тобой объясниться готов,
дело идет на лад,—
Ну а когда не хватает слов,
о дружбе глаза говорят!

V. В ТЕАТРАХ И НА ЭСТРАДАХ

Я ежедневно в театре бывал,
видел спектаклей немало.
Чувствам, которые там испытал,
сердце с восторгом внимало.
Там выступали артисты всех стран,
молодость шара земного.
Ярче цветов всех лесов и полян,
краше один другого.
Многое видел и понял я
там, в отдаленной России,
Чувства людские едины, друзья,
наши они иль чужие...
Если мы слезы горячие льем —
сердце в смятении бьется,
Если же радости песни поем —
сердце, ликуя, смеется.
Если б печали твои и мои
вместе бы мы разделяли,
Крепче бы не было в мире семьи,—
все бы исчезли печали.
Каждый народ в этом мире велик,
в шествии непобедимом.
Нет у ни малых культур, ни больших,—
равную честь воздадим им!

VI. ВСТРЕЧА МОЛОДЫХ БОРЦОВ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ В ПАРКЕ ОСТАНКИНО

Многое нужно мне вам рассказать,
много, а времени мало...
Сердце сумеет пусть вам досказать
то, что перо не сказало...

Я не забуду пленительных чар,
ночи той чудной сиянья...
Что это было? Останкинский парк
или дворец звездной рани?
Там собрались мы, посланцы всех стран,
цепи порвавших недавно:
Бирма, Малайя, Вьетнам, Хиндустан,
жившие раньше бесправно...
Рухнули цепи и разорвались —
раны же, раны остались,
Изгнан навеки империализм,
но знаки его остались...
В радости нашей — печали следы,
в юности — старое горе.
Но расцветают сердца и сады,
с тьмой разрушения споря.
Дали мы клятву в борьбе умереть
раньше, чем вновь стать рабами,
Властвовать мы не позволим уж впредь
жалким тиранам над нами.
Душу отвагой воспламеня,
каждый из нас поднял факел,
Чтоб небывалым вулканом огня
мир озарился во мраке.
Этот вулкан погребальным костром
станет империализму,
В нем наши цепи в гирлянды цветов
переплавляются жизнью.
Мы торжествующей правды огонь
кверху вздымаем, как знамя.
Помыслы наши, пройдя сквозь него,
яркими стали, как пламя.
Править в пределах родимой страны —
право любого народа,
Если мы будем единством сильны —
в мире наступит свобода

VII. БАЛ В КРЕМЛЕ

Слушайте теперь рассказ
о Кремлевском бале...
Молодостью опьянясь,
там мы танцевали...

Чьих счастливых глаз отрада,
 гордость он?»
 Улыбнувшись мне с приветом,
 пери вдруг
 Говорит: «Спроси об этом
 у подруг!
 Мир наполнен ароматом,
 как цветник
 Дивных роз, и я росла там
 среди них...
 Я ношу и имя Тани,
 и Люсиль,
 В грозный час бываю рани
 из Джанси.
 Я и Гретхен и Джульетта,
 а порой
 Называюсь и Аннета
 и Хиро...
 Я люблю сверканье песен
 и цветы,
 Ненавижу гниль и плесень,
 как и ты.
 Слушать нежный детский лепет
 люблю мне,
 Материнский первый трепет
 дорог мне.
 Там меня, где смерть и войны,
 не найти,
 Мне под их дыханьем знойным
 не цвести!»
 Эта девушка держала
 речь для всех,
 А закончив, расплескала
 звонкий смех.
 Я же, вслушиваясь, думал:
 «Ты права,
 На устах твоих разумны
 все слова.
 Эти чувства в душах дышат,
 как мечты.
 Чье б я имя ни услышал —
 это ты!

Это было не любовью,
А игрой — я это знал...
Это было просто встречей
Двух далеких мирных стран,
И во имя дружбы вечной
Поцелуй был этот дан.
Не кольнул он сердце болью,
Не принес печаль устам.
Возвратясь домой, с любовью
Всем его я передам...

Х Д Е Н Ъ Х И Р О С И М Ы

На митинге, посвященном скорбной памяти дня Хиросимы, выступила молодая девушка, японка, которая была в Хиросиме в момент взрыва разрушительной атомной бомбы и которая навсегда потеряла голос во время этого трагического события. Юная японка приглушенным, едва слышным голосом поведала свою страшную и горестную историю.

Почему в сердцах сегодня
горечь и печаль,
Погруженный в скорбь и траур,
замер фестиваль?
Помрачнели в этот день
небеса московские,
Потускнели даже звезды
алые кремлевские...
Над Москвою слышен голос
тихий, приглушенный,
Голос сердца Хиросимы,
варварски сожженный,
Голос тех, кто стерт с земли
в дни событий памятных,
Голос страшных жертв войны —
их незримый памятник.
Ужасом невыносимым
веет над землей...
«Я из ада Хиросимы
вырвалась живой,

Столько зрелищ созерцали.
Так сроднились мы сердцами,
Что пред дальнею дорогой
Не грешно всплакнуть немного!
Снова мы на том вокзале,
Где нас в первый раз встречали...
Те же люди и дороги,
Но сегодня взоры строги,
Чутким сердцем и в молчанье
Узнаешь о друга тайне...
«Нас, друзья, не забывайте,
Приезжайте, приезжайте!..»
«Русский друг! Тебя я буду
Вспоминать всегда и всюду.
Для тебя, без празднословья,
Всем пожертвовать готов я!»
Дружба и любовь такая,
Как цветы благоухая,
Будут жить... И кто нарушит
Тот союз любви и дружбы?
Уезжая, мы готовы
Всей душой ко встречам новым...
Расцветай же, дружбы лотос!
С нами вы, друзья, сольетесь
В каждом шаге, в каждой речи
Снова при грядущей встрече!
Мы шагаем вместе с вами,
И гремит под небесами
Лозунг наш, всем войнам чуждый:
— Мир и дружба! Мир и дружба!
Говорят, что отмелькали
Дружбы дни на фестивале...
Но не верьте этой вести:
Мы, как прежде, вместе, вместе!
Фестиваля вымпел поднят,
Одиноких нет сегодня!
Каждый день, что вместе прожит,
Нашу дружбу эту множит...
Мы идем одной дорогой...
Как нас много, как нас много,
Юных, честных, смелых, сильных!
От светильника светильник

Каждый здесь зажег во мраке
И несет его, как факел.
Тот огонь в сердцах не гаснет.
Будет мир, как сон, прекрасен...
Взором даль времен пронзая,
Вижу этот сон всегда я:
Поступь многомиллионна
Наших ног... Горят знамена...
Пусть пред нами горы встанут,
Разольются океаны,
Но в движенье неустанном
Поднялись мы, как титаны,
Против ядер, бомб, орудий,
Мира будущего люди!
Струи всех земных потоков
В море встретились глубоко.
Мы как в сердце капли крови —
Нас никто не остановит!
Стены крепостей сметая,
Все преграды сокрушая,
Мы, как жизнь, непобедимы!
Мир един, и мы едины!
Я сердца людей увидел —
Свет грядущих дней увидел!
Видел черных, видел белых,
Желтых, смуглых, загорелых...
Мы навек друзьями стали
На московском фестивале.

«ВОДИТЕЛЬ ТОНГИ»⁶²

Едет тонга моя по полям,
в ней мечеть и индусский храм,
места много в ней, рядом с индусом
мусульманин усядется там...
Веселее, лошадка, шагай.
Делать больше друг другу зла
учат нас и пандит⁶³ и мулла...
Эх, уселись бы все они в тонгу —
всех бы мирно она довезла.
Веселее, лошадка, шагай.
Нету разницы никакой
между чоти и бородой.
Лишь борьба за кусок жалкий хлеба —
вот причина злой распри людской.
Веселее, лошадка, шагай,
пусть одних вдохновляет Аллах,
у других облик Рамы в глазах,
все равно — цель у всех нас одина,
хоть стоим мы на разных путях.
Веселее, лошадка, шагай!

МЫ ЗАЩИТНИКИ МИРА

Мира защитники мы от войны!
Нашим единством мы в мире сильны!
В России, Англии, Америке, Китае,
В Корее, Африке и в Индии моей,
Наш дух в сердцах отважных обитает
Всех настоящих, всех простых людей!

Белых и черных народов сыны!
Нашим единством мы в мире сильны!

Мы создатели Аджанты, Тадж Махала,
Строители прекрасных городов,
Мы — гимн труду, мы — пение металла,
Заводов грохот, шумных улиц зов!

Свет новой жизни сияющий — мы!
Все мы едины в борьбе против тьмы!

Улыбками детей мы не торгуем
И материнских чувств не продаем.
Жизнь человека, всем нам дорогую,
В век атомный от смерти бережем!

Встав против смерти, единством сильны,
Мы не допустим кровавой войны!

Пусть вечно радостью сияют эти села
И все вокруг, как вешний сад, цветет!
Под звуки саза с песнею веселой
Пускай шагает жизнь без усталости вперед!

ПОЗНАЯ
Бенгали

Рабиндранат Тагор

Н О В О М У Г О Д У

О Индия, сегодня, в Новый год,
Тебе я песнь пою.
К твоим ногам приносит твой народ
Всю жизнь свою,
Всю силу ту, что мышцы напрягла,
Всю веру ту, что жизни помогла,
И жизнь саму, и все свои дела
В своем краю.
Поклон тебе от каждой головы
Покорной.
Слит не из золота, а связан из листвы
Сосуд узорный.
Ты пышности не жди от нас пока,
Ведь это подношение бедняка!
Благословенна нищего рука
Лишь тем, что из-под ног сумела взять твой прах!⁶⁴
Из листьев пальмовых сосуд у нас в руках,
Но мы вместим в него всю доброту твою!
О Индия моя, тебе я песнь пою!
Твое богатство в нашей нищете,
И тайна песни в нашей немоте —
К чему тебе моления и обряды?
Душа с тобой и так... Лишь ты ее награда!
Молчанье есть — слова придут в избытке,
Обноски барские мы смело сбросим с плеч,—
Из драгоценных звезд набрось на нас накидку,
Дай нам услышать огненную речь!

Дай средство нам избавиться от страха
И удалить из глаз своих печаль.
Дай вечно жить, дай нам восстать из праха,
С попутным ветром к Новому причаль.
Пусть жизнь, в лесах блуждавшая поныне,
Сгоравшая в песках твоей пустыни,
Начнется заново! Пусть сердце дополна
Наполнит жизни чистая волна!
Что смерть мы победим,
Что страх презренный гинет,
Дай нам зарок,
Прекрасная страна!

А Ф Р И К А

В далекий тот и самый смутный век,
Когда создатель в творческой досаде
Опять крушил все то, что создал сам...
В тот день, когда от ярости его
Смятенная земля заколебалась,
Вмиг руки моря Красного тебя,
О Африка, от суши оторвали,
С материком восточным разлучив,
И поместили среди гор лесистых,
Туда, где еле-еле брезжит свет,
На произвол судьбы тебя оставив.
Там тайны важные копила ты:
Открыла воды, что подобны небу,
Природы неизведанные чары
В тебе рождали к тайному любовь.
Ты ужас побеждала громким смехом,
В чудовищные кутаясь одежды,
И увлекалась почитаньем духов
При грохоте священных барабанов.

О ты, погруженная в сумрак,
Ты, чей человеческий образ
Под черною тканью таится
От взоров людей недостойных!
Явились они с кандалами,
Таковыми, как когти гиены;
То было насильников стадо,
И в думах их — мрак полуночный.

А их первобытная алчность —
Бесстыдна и бесчеловечна.
И вот от беззвучного плача
На залитых кровью тропинках
Пыль стала кровавою грязью.
И комья той грязи презренной
Твои осквернили прощанья.
А в это же самое время
На том берегу океана
Плыл набожно звон колокольный,
И он милосердного бога
И утром и вечером славил.
Играли кудрявые дети,
И в песнях поэтов звучали
Хвалы красоте...

Сейчас, когда западный ветер
Так резок перед закатом,
Когда из тайных убежищ
Выходят хищники, воя,
Явись в скудеющем свете,
Поэт эпохи грядущей,
Скажи потерявшему совесть
Одно только слово: «Опомнись!»
Среди голосов звериных
Это будет последним словом —
Внятным словом высокой мысли.

* * *

О, открой мне дверь, открой! Мое сердце успокой!
Не оставь меня в ночи одного стоять!
Дай ответ мне! О, взгляни! Свои руки протяни,—
Дай руками твои руки мне пожать!
Все закончены дела,
Над землею звезда взошла...
Лодка света скрылась где-то,
Океан заката переплыв опять,
Я пришел к твоей двери... Если любишь, отвори!
Не оставь меня в ночи одного стоять!
Ты кувшины принесла? Благовонья разлила?
В белоснежные одежды облачилась ты?
Убрала ли шелк кудрей, нарвала ль цветов с полей?
И сплела ль в гирлянды те цветы?
Уж пришли стада в загон,
Птицы в гнездах видят сон...
Сколько б ни было путей — у твоих они дверей
Затерялись, в темноте их не видать!
О, открой мне дверь, открой! Мое сердце успокой!
Не оставь меня в ночи одного стоять!

ПЕСНЯ

Куда отсюда убегает вдаль
Твой быстрый взор, как вспугнутая птица?
Сегодня саз любви поет душе печаль,
Невидимой петлей дыхание теснится,
Как будто здесь и там сегодня смерть кружится,—
Твой улетает взор, как вспугнутая птица...
О, с двери сердца тяжкий скинь засов!
Услышь, что южный ветер нашептать стремится!
Сегодня смехом счастья, запахом цветов
Во все сердца весна любви стучится...
Почти безумный, я тебя в объятьях сжать готов,
Но взор твой вдаль летит, как вспугнутая птица.

Ишорчондро Гупто

РОДИНА

Разве ты не знаешь, милый, что земля тебя
вскормила
И хранит в душе своей?
Нас качали руки эти, где ж ты видел, чтобы дети
Забывали матерей?

Говорить нас научила, тело силой одарила
Дорогая мать-земля!
Только в ней — источник жизни, благодарен будь
отчизне,
Перед ней склоняюсь я!

У тебя дитя родится — им страна твоя гордится,
Всем сынам она близка.
Знай обычаи и нравы доброй матери-державы,
Верь — добра ее рука!

Серебро, алмазы, золото — всем земля твоя богата...
Сколько зерен и плодов
Нам она дарует щедро, распахнув сердечно недра
Для родных своих сынов!

Почитай ее природу, поклонись ее народу,
Обними отчизну-мать!
С ней развеешь все ненастья, лишь в ее великом
счастье
Всех живущих благодать!..

Но любовь к земле родимой разве может быть
сравнимой
С блеском злата и камней?
На луне нектара много, да трудна туда дорога,—
Верен будь земле своей!

Дружелюбны наши взгляды, и всегда бываем рады
Мы сородичам помочь.
Верность мы ценить умеем, ведь собак —
и то жалеем,—
Лишь врагов мы гоним прочь!

Тот, кто родину теряет, слишком поздно понимает,
Как утрата тяжела;
Чувств прекрасных пробужденье, мыслей
яркое стремленье —
Все нам родина дала.

Следуй дхарме⁶⁵ — честной, ясной, шастрам⁶⁶ родины
прекрасной.
Счастье в думax обретай;
Развивай язык народа, верь: близка его свобода,
Знаний свет распространяй!

РОДИНА БУДЕТ СЧАСТЛИВОЙ

Мать-отчизна дорогая! Веру прежнюю теряя,
Как ты до сих пор жива?
Сыновья твои и внуки одолели все науки,
Все законы и права...

Но от всей былой морали ныне след найдешь едва ли, --
Души сделались грязны,
Веры преданы забвенью, и ложится тень презренья
На законы старины.

Видя родины несчастья, в ноги к ней готов упасть я,
Беспокойства не тая;
Я пишу — перо рыдает, слезы горькие роняет,
Грудь истерзана моя...

О великая держава, где твоя былая слава?
Что грядущее сулит?
Верю: сгинет все дурное, ливень счастья над страной
Возрожденной прошумит.

Где язык наш древний ныне, речь Сарасвати-богини?
Канул он давно во мглу...
Жизнь к нему еще вернется, он в родную речь вольтется,
Воспоет творцу хвалу...

Словно лотосы в озерах, в наших душах, в наших
взорах
Мудрый разум пусть царит;

Пусть развеются ненастья и цветы любви и счастья
Солнце знаний озарит.

Голос чистый, благородный! Возвести нам день
свободный,
Сердце славой обогрей...
Красоту, молодые силы влей в дряхлеющие жилы
Милой Индии моей!

Пусть, усталости не зная, расцветет страна родная,
Обретая счастье вновь;
Пусть над Индией священной мир царит
благословенный,
Радость, молодость, любовь.

Обновленная, живая, сыновей своих качая,
Наклонись над ними ты;
Ты вскормила их нектаром — отразил их взор недаром
Материнские черты!

Сколько таинств сокровенных в наших чувствах
вдохновенных,
Уж не сон ли вижу я?
Верь, настанет день счастливый: слыша матери
призывы,
Их подхватят сыновья!

Да, в Ганге тогда утонуло индийское солнце;
Взойдет оно снова — окрашено кровью героев!

Друзья перед казнью о жизни, о родине пели;
Погибшие — с нами, так будь же достоин их жертвы!
Спаси свой народ, ибо час испытания грянул,
Вода прибывает, внимателен будь, рулевой!

ПЕСНЯ РАБОЧИХ

Брат, ведь это наша сила
Движет горы, льдины плавит
И растит в пустыне знойной
Золотистый урожай!

Мы, нектар добыв из моря,
Сами мучимся от жажды,—
Подымай тяжелый молот,
На плечо — железный лом!

Чем рабочий голоднее,
Тем счастливей угнетатель,
И немало наших братьев
Раздавил хозяйский груз...

Клику подлую хузуров
Растопчи неумолимо,—
Подымай тяжелый молот,
На плечо — железный лом!

Мы кладем кирпич для зданий—
Но бездомны от рожденья,
И богач танцует жирный,
Нам на плечи взгромоздись!

Мы — быки, что возят сахар,
Но его не знают вкуса...

Подымай тяжелый молот,
На плечо — железный лом!

Брат! В глубокой темной шахте
Мы толкаем вагонетки,
Чтобы уголь раздробленный
Превратился в яркий свет;
Этот свет, что всюду разлит,
Создал труженик усталый,—
Подымай тяжелый молот,
На плечо — железный лом!

Что имели — потеряли,
И теперь, рискуя жизнью,
Притеснителя за горло
Мы схватить готовы, брат!
Слышишь — вновь на поле боя
Перекличка барабанов?
Подымай тяжелый молот,
На плечо — железный лом!

ГИМН СТУДЕНТОВ

Мы — воплощение силы могучей!
Мы — молодое племя студентов!
Штормы, смиряясь, у ног затихают,
Ливни над нами — и самолеты.
Мы молодое племя студентов!

Путь наш отважный проходит в потемках
Левой! Левой! — смело шагаем...
Землю мы кровью своей обогащаем;
Тверже ступайте — победа за нами!
Кровь мы веками, друзья, проливали —
Смочены ею земли родные...
Мы — молодое племя студентов!

Смелый не должен бояться ошибок —
Он не расчету, а страсти подвластен!
Пусть осторожный возводит плотины --
Мы берега угнетенья ломаем!
Ночью ужасной идем по дороге,
Скользкой от крови горячей и юной, —
Мы — молодое племя студентов!

Факелы знаний горят в наших взорах,
В сердце — призывы к свободе и правде!
Вечности голос — беззвучный, но грозный —
Рвется из нашего горла всегда!
Белый Сарасвати лотос окрашен
Алой бурлящей студенческой кровью...
Мы — молодое племя студентов!

День революции гневной настанет —
Пусть мы, отважные, головы сложим!
Слушайте, братья: среди нас неутешно
Плачет свобода двадцатого века!
Гордым рыданием мы наполняем
Нашу родную зеленую землю —
Мы — молодое племя студентов!

Мы создаем грядущее счастье —
Время любви и надежд сокровенных;
Пусть грандиозная наша дорога
Следует прямо за Млечным путем!
Пусть мы увидим свершенья мечтаний
Неисчислимых племен и народов,
Мы — молодое племя студентов!

Бишну Де

ВЕЧЕН НАРОД

Как часто к нам
Разбойники врывались,
Деревню за деревней разоряли,
Злодейство на злодейство громоздили,
Безжалостно посеvy истребляли!
Под песню о грабителях-пришельцах
Веками засыпали наши дети,
Но несмотря на это
Дух народа —
Неистребимый, гордый —
Вечно жив!
Он — в сердце гончара и рыболова,
Ткача, и кузнеца, и земледельца;
В самой природе,
В животворных почвах, —
Ведь ил со дна стремительных потоков
Всегда, за веком век, неистошимо
Несет нам золотые урожаи...
Но над страной
Пылает пламя гнева,
Испепелить готовое любого,
Кто смеет посягать
На нашу землю!
Запомни, друг:
Когда страна родная
К свободе широко открыла двери,
Раздоры меж народами — всего лишь
Остаток унижительной боязни...

Взгляни:
Ведь мы в течение столетий
Оберегали памятники наши,
Ведь острию меча была подобна
Отчизны нашей трудная дорога;
Решимость наша непоколебима —
Мы грудью встанем
За свою свободу!

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Безлюдно на улицах. Фонари тускло и робко горят.
Не вьется дымок над кухнями тех, кто кров свой
покинуть должны.

В темно-синем небе свет голубой теперь не радует взгляд:
Отныне он людям внушает страх, струящийся свет луны.
Свет мирный — он летчикам врага содействует,

слышал я,

Но вижу, как в окна наших жилищ луна его льет и льет.

Со славою я умереть хочу на гребне волны бытия,

А не от того, что случайный удар жизнь мою оборвет.

Свидетель войны, охватившей весь мир, зачем грозовой
порой

Обитель Калькутты, лишенный сил, сочувствия
ищет себе!

Пустует место вождя, так встань во главе народа, герой!

Россия сражается и Китай — они победят в борьбе.

Сливает волю в единый поток пролетариат мировой,

И устои старого мира он расшатывает все сильнее.

По изможденной земле война идет тяжелой стопой.

Индию тоже она потрясла. Во мраке военных дней.

Когда показаться может порой, что к свету исхода нет,

Над Россией, Китаем крылья простер лунный

Калькутты свет.

Бимал Чандра Гхош

ЕГО ИМЯ В ВЕКАХ СИЯЕТ

Сегодня день рожденья человека,
Что дал надежду людям всей планеты,
Сегодня — день, который ежегодно
Народы мира приближает к счастью,
К любви, к прогрессу, к миру и расцвету!
Сегодня — день, который учит думать
По-новому. И этот день нас учит
Идти путями новыми, и песни
Петь новые, и верить всей душою
В победу нового — не только верить,
Но строить, строить счастье на земле!

Сегодня — день рожденья человека,
Который, взволновав людское море
Кровавых слез, и пота, и страданий,
Принес народам дар благословенный —
С нектаром мира золотую чашу.
Сегодня — день рожденья человека,
Которому не страшно было пламя,
Перед которым сталь была бессильна,
Которого боялись стрелы молний,
Который выше гор воздвиг над миром
Алтарь великий равенства и братства!
Сегодня — день рожденья человека,
Который создал первую на свете
Счастливую и мирную страну!
Сегодня — незабвенный день рожденья,

Сегодня — день великий, что приносит
Устам ребенка светлую улыбку
И сердцу матери приносит нежность,
А сердцу девушки — тепло любви приносит,
И человеку, что измучен жизнью —
Войною, горем, голодом, болезнью, —
Приносит этот день бальзам надежды
И веры в дело мира на земле.

Сегодня — день, сверканьем озаренный
Крылатых молний, бороздящих небо.
Сегодня — день рожденья человека,
Чье имя чистое в веках сияет
Как символ революции, как символ
Любви великой, красоты душевной..
Это имя — **ЛЕНИН**.

ГИМН МАЙСКОМУ ДНЮ

Снова к нам шествует Первое мая!
Воздух лучами пронзен золотыми;
Грозные тучи ища в небосводе,
Дурга нахмурила брови свои.

Где ж она — буря, где молнии вспышка —
Меч, беспощадно сверкающий в тучах?
У революции в сердце голодном
Ныне подъем небывалый царит!

Ветер соленый — с семи океанов,
Медь голубеет в сиянии солнца,
Нежная флейта поет, замирая,—
Ширясь, течет демонстрантов поток.

В лица друг другу смотря боязливо,
Видят лишь тьму угнетатели наши!
Стала гора капитала вулканом,
Пламя борьбы сокрушает ее!

Всюду сегодня мы слышим призывы
Павших товарищей, жертв Первомая...
Сколько мы жизней в борьбе потеряли,
Сколько на смену приходит друзей!

Слышите? Павшие вместе с живыми
Голос над всей поднимают вселенной!

То, что вчера только семенем было,
Сделалось в мае могучим стволом!

Ширится песня, подобная грому,
Грудь, словно молот тяжелый, вздымая...
Шива безумный багровые тучи
Гонит к нам — Первое мая пришло!

Сердце стучит от палящего зноя,
Красные подняты в небо полотна,
Тысячи жизней в едином стремленьи
Песню борьбы громогласно поют.

Их окрыляет призыв первомайский:
«Время пришло рассчитаться с долгами!»
Грозной лавиной идут демонстранты,
Счастье свое добывая в борьбе.

В замках высоких, в дворцовых покоях
Ныне хозяева сбились у окон;
Слуги готовят им тонкие яства —
Только они для здоровья вредны...

А у голодных рабочих на сердце
Столько сегодня живого веселья!
В каждой душе отражается солнце,
Вновь расцветает увядший цветок...

Вот от могучих шагов демонстрантов
Даже кирпичные дрогнули зданья;
Видишь — работница смело ступает,
Сари багряного цвета надев?

В узел прически вплела она розу,
«Грянь, революция!» — слышится голос.
Он рассекает и небо и землю,
Этот воспрянувшей Индии крик!

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ

Старый бог, спотыкаясь, бредет,
он ворчит и бранится...
Древней шалью кашмирской, протертой годами,
Закутаны плечи...
Снежно-белые пряди его бороды патриаршей
Побурели давно от табачного крепкого дыма.

Вот бредет старый бог,
а в заплечном мешке — завещанье!
Беспокойную землю
Кому бы оставить в наследство?
Голова у него полысела в заботах об этом...

Он ворчит и бранится,
Он в разные стороны смотрит:
«Ну, кому бы оставить
Такое большое богатство?»
И в который уж раз
он листает свое завещанье

Бог, согнувшись, бредет
По голодным и грязным предместьям;
Вдруг мальчишка-голыш,
весь измазанный грязью и пылью,
К старику подбегает:
«Что носишь в заплечном мешке ты?»
И лицо поднял бог, искаженное мрачной гримасой,—
Голый мальчик в испуге домой побежал по дороге.

Хариндранат Чаттопадхья

З О Д Ч И И Г Р Я Д У Щ Е Г О

(Из поэмы «Ленин»)

...Кому не известен уверенный жест
Руки, что взметнулась так смело вперед,
Руки, осеняющей тысячи мест:
Колхозы, турбины и новый завод?!
Кто знает глаза правдивей и зорче
И сердце, где пламени больше живет?!
Тебя называют грядущего зодчим!

Ты учишь нас взором и жестом своим,
Что путь наш не должен идти мелководьем,
Что каждый в труде должен стать таким,
Чтоб песни о нем слагались в народе.
Ты учишь: пусть будет светло кругом,
Пусть будет праздник света и счастья
Не только здесь, где стоит твой дом,
А там, вдали, где еще ненастье,
Где еще недоверчивы мысли и лица,
Где много страдали простые люди,—
Пусть будет школа, ясли, больница;
Мост, урожай пусть обильный там будет!
Глупцы лукавят и зло критикуют,
Плюются ложью, подозревают...
Но Ленина дети
Жизнь строят такую,
Что правду, как зеркало, отражает!
И нет на свете такой руки,
Чтоб зеркало это разбить в куски!
Товарищ Ленин!

Нет, ты не спишь,

Ты с нами, ты бодрствуешь,
разомкнуты веки!
Планы твои воплощаются в жизнь —
Ты видишь, сколько сил в человеке?!
Ты видишь — кирпич кладут на кирпич,
И утро сверкает новою краской!
Нет! Ты не спишь, ты видишь, Ильич,
Сиянье звезды над башнею Спасской!

Шотендронат Дотто

ПЕСНЯ О ПРЯЛКЕ

Слушай, брат мой, песню прялки — словно шмель
жужжит она.
Нить возьмем, завяжем узел — вот и наша песнь
слышна...

Для чего нам понапрасну из жилища выходить,
Если можем лишний раз мы к прялке взоры обратить?
У соседей наших тоже прялка целый день поет,
Лишь она одна достаток дому каждому дает,
И призыв в ее жужжанье проступает все сильнее:
«Подымайтесь из бесправья, встаньте на ноги скорей!»

Прялка — пища и богатство, мы пред нею склонены,
Прялка — мужество и братство, прялка — золото
страны;
Ведь бесценным был когда-то знаменитый наш муслин,
Мы в Багдад его возили, в Рим далекий и Пекин!
До потемок песня прялки не смолкает ни на час;
Отчего зависит счастье? Лишь от каждого из нас!
И звучат слова пророка над Бенгалией твоей:
«Подымайтесь из бесправья, встаньте на ноги скорей!»

Прялка скромных и роскошных столько создала одежд!
Прялка — верное оружие, исполнение надежд,
Прялка — будущее наше, уваженье и почет,
Прялка — бедности защита, избавленье от невзгод.
По Бенгалии пройди ты — в каждом доме прялка есть,
В ней народа упованье, наша правда, наша честь,
И поет она сегодня все упорней, все слышней:
«Подымайтесь из бесправья, встаньте на ноги скорей!»

СИСТЕМА КАСТ

Заполнила мир одна лишь каста —
Зовем мы человечеством ее...

Ведь всех людей
Одна земля вскормила,
Всем светят равно
И луна и солнце,
А голод, жажда,
Засуха и стужа
Для всех нас одинаково ужасны!

Как тонкие побеги, вырастая,
Мы боремся за жизнь, подругу ищем,
И наш союз скрепляем брачной ночью...
Всем берег люб, и всем страшна пучина...

Мы белые и черные — снаружи,
Внутри же кровь
У всех у нас красна!
Стираются поверхностные пятна,
А крови цвет —
Он вечно неизменен;
И гордый брахман, и презренный шудра⁶⁹ —
Искусственное, лживое деленье,
Ему давно пора лежать во прахе!

В любви и в гневе,
В снах и в пробужденьях
Проходит жизнь любого человека;
Различий нет по цвету и по касте,
Единым Брахмой⁷⁰
Этот мир пропитан!

Мониндро Рай

П И С Ь М О

Шушанто, ты, наверное, помнишь
Мать Шоролы, жившую здесь в услуженье?
В тот день, когда она услышала
О наводнении в Пакистане,
Села старушка в углу веранды,
И я увидел в глазах ее слезы.

Я знал хорошо, что в опасной зоне
Дом этой женщины-переселенки,
Но в нем у нее никого нет из близких
После смерти Шоролы — дочери.
О ком бы тревожиться и горевать ей
При вести о наводнении новом?

Шушанто, сказать тебе по правде,
Я случаем этим не был взволнован.
Однако из чистого любопытства
Спросил: «О чем ты плачешь? Признайся,
Ведь многим домам грозит опасность,
А ты, кроме стен, что утратишь в доме?
Что есть в нем еще? Почему ты плачешь?»

Выслушала меня старуха,
Вытерла слезы и так сказала —
Голос ее прерывали рыдания:
«Как объясню, почему я плачу?
Дал мне господь печальную участь.

Мало того, что муж скончался,—
Единственной дочери я лишилась.
Беды не кончились и на этом —
Землю свою мне пришлось покинуть,
Одна я спаслась. Судьбу проклиная,
Живу теперь у вас на чужбине».

Желая утешить ее, с улыбкой
Сказал я: «Совсем напрасно чужбиной
Ты называешь новое место.
В собственной ты стране поселилась.
И здесь поток много унес селений,
Во многих домах скорбят об утратах!»

Старуха в ответ: «Ах, сынок, пускай бы
Жили все те, по ком нынче плачут.
Я всего этого не понимаю.
Но дом свой, хоть мной он давно покинут,
Вижу, комнату с дверью к востоку
И молодые деревья манго.

Всем там сейчас владеют чужие.
Стало чужим все, что было нашим.
Свое — чужое... Отец Рахима
Все купил за наличные деньги.
В дом наш чужие вроде вселились,
Ну, а теперь этот дом затоплен!»

Я сказал: «Успокойся, не все пропало,
Как видишь, мы в беде уцелели,
Пускай хоть это тебя утешает».
И услышал: «О мои золотые,
Еще столько лет живите на свете,
Сколько на голове волос. Но Расула,

Сына Карима,
Забыть не могу я.
Спасся ли он в ужасную пору?
Был он лодочников главою.
Еще не забыть мне о старом баньяне,
Словно я вижу его отсюда».

Мать Шоролы грамоте не училась.
Душа ее — мир неведомый, странный.
Кто спросит — зачем гнездо вьет птица,
Цветы распускаются на деревьях,
Мать к груди подносит младенца?
Доводы разума тут бессильны.

Поэтому я поднялся молча.
Вижу — старуха с застывшим взглядом
Думает о прошедшей жизни.
Какие образы дней минувших
Перед ее промелькнули взором
И потрясли смятенную душу?

Я знаю, что родиной называет
Эта тоскующая старуха...
Как анны и пайсы, слагаясь, составят
Рупию, капли составят море,
Так, накопившись, воспоминанья
Палящим зноем жгли ее душу.

Шушанто, ты свою родину любишь.
И этим гордишься по праву. Я тоже.
Но эта любовь в крови у всех ли,
Каждым ли сердцем она владеет?
Ты знаешь таких людей, у которых
Пылинки золотом блещут в сердце?

Радхарани Деби и Норедро Деб

УТРО НОВОГО ДНЯ

С вершины человечества сияя,
Рождается торжественное утро;
Весь горизонт чудесным светом залит,
И к отдаленным уголкам планеты,
Пульсируя, несутся волны жизни...

Мы счастливы назвать себя сынами
Огромной исторической эпохи,
Почувствовать себя на переломе
Великих мировых цивилизаций;
Да, мы горды — свидетели живые
Рождения Грядущего... Мы рады
От всей души приветствовать его!

Сегодня в книгу вечности народы
Невиданные вписывают главы,
И хрупкие страницы старых хроник
Сменяются пред нашими глазами,
А свежий ветер открывает смело
Листы, еще нечитанные...

Ныне
Чистейшее, прекраснейшее утро
Багряными лучами заливает
Необозримой Азии просторы.

Великая часть света, пробудившись,
Стряхнув оцепененье вековое,
Уже приподнимается на ложе...

В ее глазах, что широко раскрыты,
Еще сквозят и боль и изумленье,
А взгляд ее, задумчивый и зоркий,
Горит огнем, мечтая о грядущем.

И на заре чудесной новой эры
Торжественный и благородный голос
Воспрянувших народов азиатских
О миссии великой говорит...
Нет в ясном взоре Азии стремленья
К стяжательству кровавому, к наживе,
В ее словах не слышен гром насилья,
• Нет у нее намерений коварных —
Свободой чужою завладеть;
И потому корыстное блужданье
По темному пути чужих несчастий
Народам азиатским ненавистно!

Над Азией, как светоч путеводный,—
Огонь цивилизации древнейшей;
Он теплится в ее мозгу и сердце,
В ее терпенье и в ее прощенье,
В борьбе самоотверженной за мир!

Пред гибелью поставлен неизбежной
Капитализм, мечтающий о войнах,—
Он раздираем ненавистью, ложью,
Истерзан недоверием и страхом;
Владеющий оружием смертоносным,
Сегодня он на гибель обречен!

Могучая своей моральной силой,
Ты, Азия, вынослива, спокойна!
Пусть пред твоим великим пробуждением
Спасаящим от гибели народы,
Трепещут поджигатели войны!
Ведь ты таишь энергию и силу,
Которые безмерны, необъятны,—
Пред этим чудом нынешнего века
Ничто любая атомная бомба!

Шодеш Сен

ЮНОША

Заговорят о матери-отчизне —
Глаза его наполнятся слезами...
Какой-то странный юноша! Он с детства
При виде бури
Радостью охвачен...

И в зной и в дождь он бродит по дорогам —
Порою сытый, чаще же — голодный...
Он беззащитным кажется, но если
Глаза поднимет —
В них цветет улыбка,
И твердость есть
В спокойном их сиянье.

Он терпелив...
И в нем, как в ясном небе,
И теплота и чистота таятся...
Страдающего он считает другом;
Идет он смело и не знает страха —
Бумажного раскрашенного тигра...

Его я вижу в день манифестаций
Идущим впереди колонны пестрой;
Его я вижу бодрствующим ночью —
Он за больным ухаживает другом;
Я вижу, как с разлившимся потоком
Он борется, плывя против течения;
Там, где беда, его всегда я вижу;
Он подрастает в хижине убогой
В тревожное и пасмурное время.

Суканта Бхаттачария

РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА

Ребенок у нас
 в эту ночь родился.
И чувствую:
 жизнь необъятная вся,
Что горем полна,
 и трудом, и борьбой,
Отныне слилась
 с этой новой судьбой.

Пускай он еще
 беззащитен и мал,
Но твердо во сне
 кулачки свои сжал,
Чуть слышно лепечет
 кому-то в ответ,
Как будто дает
 непонятный обет.

То чем-то встревожен,
 то кроток и тих,
Он всем о правах
 заявляет своих.
И жаль мне невольно,
 что я незнаком
С чудесным
 ребячьим его языком.

В глазенки гляжу,
 в их живой огонек,

ПОЧТАЛЬОН

I

Почтальон!
О торопливый вестник!
Сквозь дыханье ночи непроглядной
Слышу я:
Стучат твои сандалии
И позвякивает колокольчик.
То бежишь ты по ночной дороге
С кожаной сумкой за плечами:
Этот груз —
Тяжелый и тревожный —
До зари доставить ты обязан!
Этот груз известий неизвестных
Ты сквозь ночь стремительно пронесишь,
И лежит во тьме перед тобою
Путь от горизонта к горизонту.
И бежишь ты улицей безлюдной,
И бежишь извилистым проселком,
И плечами рассекаешь время,
Словно в море — парус наклоненный...
Ты бежишь...
Пронесятся навстречу
Наглухо уснувшие жилища...
Ты бежишь...
И мысль одна стучится:
Сколько до утра еще осталось?
Ты бежишь...
А сзади, настигая,
Поднимается крыло рассвета,

И во мрак ты от него несёшься,
И нельзя тебе остановиться!

2

Почтальон!
О неустанный вестник!
Ты несешься раненым оленем —
Только звезды молчаливой ночи
Над тобой мигают удивленно,
А твое усталое дыханье
До небес заоблачных взлетает,
Да, с лица сбегая,
Пот горячий
В травах рассыпается росой.
Словно сон твоей бессонной ночи,
Лес встает стеною островерхой,
Лишь играют светлячки в тумане
Да пугливо шарит твой фонарик,
И опять назад бежит дорога,
И опять назад плывут селенья:
Это годы жизни непрожитой
Остаются за твоей спиной.
Ты бежишь...
И чуешь за плечами,
Как уже алеет на востоке
Это значит:
Отдохнуть не смея,
Должен мчаться ты неудержимо,
К поезду почтовому домчаться
Должен ты во что бы то ни стало
Раньше,
Чем рассвет тебя догонит
И крылом сверкающим накроет!

3

Почтальон!
О истомленный вестник!
Разве это — жизнь для человека?
За гроши вперед до самой смерти
Сны свои хозяину ты продал.

Ночь за ночью,
Отдыха не зная,
Ты бежишь пустынной дорогой,
А жена твоя, в сырой лачуге,
Снова ждет до самого рассвета.
Ждет она, бессонницей палима,
Мучаясь тревогой и обидой,
Как вдова,
На охладелом ложе
Одиноко ночи коротая:
Скоро ль встанет солнце за порогом,
Скоро ль муж измученный вернется...
О, в какой нужде неутолимой
Черным дымом жизнь ее проходит!
А в широкой сумке за спиной —
Чьих-то денег пачки голубые,
И от них —
От неотвязной думы —
Ты бежишь и убежать не можешь.
Ночь безмолвна.
Ночь полна обманов,
Шорохов и вскриков непонятных.
Ты бежишь...
И топотом погони
Собственное кажется дыханье!

Почтальон!
О безымянный вестник!
Ты нагружен судьбами чужими,
Лишь тебе известно,
Сколько писем
Пишут люди на земле друг другу!
В этих письмах — думы и тревоги,
Ласка,
Клевета,
Воспоминанья:
Кто-нибудь прочтет — и засмеется,
Перечтет другой — и зарыдает!
Но никто,

И сам ты это знаешь,
Никогда письма не прочитает
О тебе —
Безвестном почтальоне,
О твоих страданиях и печалях;
О твоих печалях и страданиях
Знает только щебень придорожный,
Только травы вдоль обочин знают,
Что твои стенания слышали...
Смотрят с неба,
Жалостно мерцая,
На тебя всевидящие звезды,
Но в конверт неумолимой ночи
Запечатано твое страданье.
Лишь когда ты свалишься на ложе
Под свою нищенскую кровлей,
Над тобою,
Как посланье дружбы,
Голубое небо развернется...

5

Почтальон!
О торопливый вестник!
Сквозь дыханье ночи непроглядной
Слышу я:
Стучат твои сандалии
И позвякивает колокольчик.
И хочу тебе вдогонку крикнуть:
Друг, мужайся!
День — не за горами!
Не напрасно,
Напрягая силы,
Ты бежишь во мраке, задыхаясь!
Не напрасно,
Ночь пересекая,
Ты спешишь пустынною дорогой:
Ты несешь сегодня письма клятвы,
Письма правды и большой надежды!
Видишь,
С края небо розовеет,
Пошатнулась темнота ночная:

Там — рассвет,
И убежать отныне
От него стремглав тебе не надо!
Там, вдали,
По насыпи высокой,
Новых дней гремит почтовый поезд
Добеги,
Отдай свой груз бесценный —
Сотен тысяч думы и надежды:
Пусть возьмет их думы и надежды
Чтобы дальше в будущее мчаться!

О, беги,
Беги, беги быстрее,
Время — почтальон неутомимый!

Норендрочондро Рай

МАТЬ-ИНДИЯ

Индия — наша отчизна, Индия — наша святыня.
Гордость ее — наша гордость, распри к чему же в ней
ныне?

Здесь, где Акбар⁷¹ и Ашока⁷² мудрые правили ране,
В добром согласье живите, хинду и мусульмане!

Ссоры в семье и раздоры выбросьте из обихода,
Чтобы мог мир благодатный стать достоянием народа.

Помните, песня поэта в честь нашей родины милой —
Песня «Священная Индия» — с прежней возносится
силой.

Светит индийское солнце, блещет, как прежде, над нами.
Ненависть, злобу забудьте под золотыми лучами!

Счастье свое мы добудем, матери-Индии дети,
Следуя тем же законам, что и все люди на свете.

Как же ты можешь не видеть слез нашей матери старой?
Горестно ей, что наносим в сердце друг другу удары.

Если не будем едины, если увязнем в раздоре,
Родины нашей уделом станут страданья и горе.

Люди от нас отвернутся, час наш настанет закатный,
Станет бессмысленным звуком к миру призыв
благодатный.

Пуркенду Потри

СТАРИК ИЗ ХАСАНАБАДА

Когда холода приходят —
Болит у него поясница,
Мучительно ноют зубы,
И кашель грудь разрывает...

Пойдем, посмотрим, каков он —
Старик из Хасанабада?

Жена его, дети, внуки —
Все позади осталось...
Его обвиняли ложно —
И палками избивали;
Провел он месяцы в тюрьмах,
И все же с лица не сходит
Сиянье улыбки смелой.

Пойдем, посмотрим, каков он —
Старик из Хасанабада?

Сидит он в углу веранды
И молча ждет урожая:
Быть может, полей богиня
Ему принесет удачу.
Тогда он долги заплатит
И вместо хижины ветхой
Построит дом для невестки...
Купить бы сари с каймою,
К весне — вола молодого.

Чинить пора уже сети,—
А как обойтись без ниток?
Наступят летние грозы —
Не куплен тростник для крыши,—
Обыденные заботы
Сердце его волнуют...

Пойдем, посмотрим, каков он —
Старик из Хасанабада?

Как женщина, тороплива,
Стремительна, полноводна,
Бежит река Модхумоти
Среди возделанных пашен;
Ее окаймляет зелень,
И в этом ковре душистом
Уходит к селу тропинка,
Где грязь к стопам прилипает,—
По ней и пойдем с тобой мы...

На землю спустится сумрак,
И к нам приблизится птица
И звонким голосом скажет:
«Куда идете? Откуда?»
И мы ей тогда ответим:
«Идем мы
Вот в ту деревню,
К тому старику больному,—
Недаром его повсюду
Так уважают люди!
Ведь это за их свободу
Ходил он навстречу смерти,
Его не страшили пули,
Виселицы,
Снаряды...
И люди ему послушны,
За ним — и в огонь, и в воду...»

Пойдем, посмотрим, каков он —
Старик из Хасанабада?

И вот мы войдем в деревню,
И если услышим голос

Могучий,
Грозный, как буря,
Надрывным прерванный кашлем,
Туда и пойдём скорее,
И нас у порога встретит
Открытой
Умной улыбкой
Старик из Хасанабада.

पुस्तक

मराठी

*Датт
(Даттрея Кондо Гхатэ)*

СПИ, МОЕ ДИТЯТКО

Спи, родимый, спи! Уж в тень земля одета.
Спи, сыночек, до рассвета!
Спи, сыночек, до рассвета!
Солнце скрылось, золотые спрятав блики —
Все богатство горемыки.
И, как в душах стосковавшихся о хлебе,
Только тьма в осеннем небе.
Все умолкло на земле — не замолчали
Лишь тревоги и печали!
Мыши под полом скребут:
Может, крошки вдруг найдут?
Труд напрасный, нет их тут!
Скоро и они уйдут в дома иные,
Как от нас — родные..

Скоро, скоро дом покинут даже мыши:
В дырах стены, каплет с крыши,
Балки старые прогнили, пол расколот,
Через щели смотрит голод.
Дверь из старого бамбука вся разбита
И скрипит во тьме сердито.
«Кар-кар-кар», — скрипит она все ночи
Про нашу нищету, сыночек.
Ветер дунул в тишине.
Слезы высушил он мне,
Приласкал тебя во сне...

Он поет, с моею схожа песня эта:
— Спи, сыночек, до рассвета!
Спи, сынок, доволен будь своей судьбою:
Есть хоть крыша над тобою,
Если дом наш простоит еще немного.
Остальное все — забота бога!
Грею я тебя дыханием и взглядом —
Мать с тобою рядом.
Не заглядывай вперед, не думай: что там?
Милостив господь к сиротам.
Кто обидит сироту
И разденет наготу,
Зарясь на одежду ту?
Ты у господя проси всегда совета
Спи, сыночек, до рассвета!

Жаль, ты мать себе избрать не мог другую —
Мало дать тебе могу я:
Крышей — небо, горечь, слезы от бессилья,
Только голя — изобилье.
Света стороны четыре — облачаться,
Степь — чтоб в двери не стучаться,
Мудрость — знать, что не узнаешь ничего ты,
Нищенство взамен работы.
Отправляясь в этот путь,
Только честным, сын мой, будь,
Только бога не забудь:
Вдруг молитву не оставит без ответа?
Спи, сыночек, до рассвета!

*Кешавсут
(Кришнаджи Кешав Дамле)*

Н О В Ы Й С О Л Д А Т

Я доблестный солдат в битве новой и еще небывалой!
Я не брахман и не хинду, не сектант, от молитв усталый.
Посмотрим, кто сможет лишить меня чести моей и
свободы!
Но те обречены, кто в рабстве и горе держат народы.

Знаю голод и беду.
Кроме крошек, хлеб найду —
Не лягушка я в пруду!

Не потерплю в своем огороде ничьих чужих повелений,
И ни по чьему приказу я никогда не согну колени!
Куда бы ни пошел — сестры везде у меня и братья.
Я вижу свой дом и сад, чтоб плоды мог брать я.
Везде под ногами родная земля молодой покрыта травой
И синий-синий небесный свод раскинут над головою.

Смех детей звенит в садах,
Радость светится в глазах,
А сады стоят в цветах.

Все—моя кровь и плоть, и я должен быть у них запевалой:
Я — доблестный солдат в битве новой и еще небывалой!

Я никогда, никому не скажу: отойдите, вам не чета я!
И почитаю себя потому, что весь мир в себе почитаю.

«Я» — это слово не для меня, оно для тех, кто веками
Хочет упрятать наш мир в свои сундуки, заперев замками.

Всюду, с нищим и с богатым,
С праведником и с проклятым
Я встречаюсь, словно с братом!

Я — это они, кто богат, кто нищ — безразлично, большой
или малый.

Я — доблестный солдат в битве новой и еще небывалой!

При варке халвы вокруг зерен сезама тесто собирается в
чаше.

Так наши души от наших глаз скрывает тело наше.

Внутри — душа, единая для всех, снаружи — материя
плоти.

Зачем же нам тогда враждовать, добывающим хлеб
в труде и поте?

Матери одной сыны,
Жить без крови и войны
Люди на земле должны!

Нового мира я пророк, не уstraшенный опалой.

Я — доблестный солдат в битве новой и еще небывалой!

Винаяк Дамодар Саваркар

О К Е А Н У

Отнеси меня в страну родную, сделай милость,
Океан, ведь сердце истомилось!
Помню я, как с титанической силой
Обмывал ты берег милый,
Обещая унести меня в туманы,
Показать иные страны.

Мать боялась, что навек уеду в дали.
Ты сказал ей не тогда ли:

«Все дороги я измерил многократно —
Я его примчу обратно!»

 Так подружился я с тобой,

 И подхватил меня прибой,

 Чтоб жить тревогой и борьбой.

Но возможности вернуться не случилось.

Океан, ведь сердце истомилось!

Как олень в силках, как в клетке птица,

Вынужден и я томиться!

Суждена мне навсегда разлука эта:

Тьма кругом, в ней нет просвета.

В жертву родине принес я в эти годы,

Добиваясь для нее свободы,

Лучшие цветы моей души и знаний —

Цену горькую страданий.

 Тень дерева мангó и ты,

 Сад, в блеске внешней красоты!

 Малютки нежные, цветы!

По всему, что в детстве полюбилось,

Океан, так сердце истомилось!

Много-много в небе звезд видал во мгле я —
Индии звезда милее!

Много пышных замков вижу из окна я —
Хижина милей родная!

Царств не надо мне — в родном краю дороже
В джунглях травяное ложе.

К тебе стремлюсь я, жив пока,
Владыка рек! И глубока
Меня несущая река!

Так к тебе река другая не стремилась:
Океан, ведь сердце истомилось!

Ты смеешься надо мной и брызжешь пеной,
Веру оплатив изменой.

Может быть, боишься ты страны тумана,
Что владыкой океана

Нарекла себя, доспехами блистая,
Слабой мать мою считаая?

Англия кичится, страх тая!
Дружна с Агасти⁷³ мать моя,
А у него твоя струя.

Глотком одним, припомни, в горле поместилась.
Океан, ведь сердце истомилось!

Винаяк
(Винаяк Джанардан Карандикар)

МАХАРАШТРА - ЛАКШМИ

Махараштра⁷⁴-мать, тебя прославляю песней,
Ты — единственная в мире, нет земли чудесней!
Тяготела над тобою судьба роковая:
Под пятою чужеземца, в рабстве изнывая,
Только голод знала ты с нищетой жестокой,
Но прошла сквозь беды все с головой высокой!

Те маратхи, чей удел — черная работа,
Мокрые от слез глаза и спины — от пота,
Чье оружие — серп и нож, а не штык солдата —
Героизмом дел своих славилась когда-то!

Кто он, что владеть пером научился еле,
В чьих карманах никогда деньги не звенели?
Он достоин, этот муж, славы Шиварая⁷⁵,
Прочь изгнавшего врагов из родного края.

Много было мудрецов в Индии от века,
Но Рамдас⁷⁶ один, и нет лучше человека:
Благу родины служил жизнью он своею,
Знамя гордое подняв над Индией всею!

Брахманов смешит нас спесь, но в былые годы
Были ведь и в их числе рыцари свободы —
До сих пор их имена, песнею звуча нам,
Режут, словно звон меча, ухо англичанам.

И страна с великим прошлым, в памяти живущих,
Быть великою должна также и в грядущем!
И не надо унывать: ведь, по всем приметам,
Ночь пройдет, и новый день озарит рассветом!

Нараян Валан Тилак

БЕСПРИМЕРНАЯ ЖЕСТОКОСТЬ

Робко взлетая после падений, падает наземь снова она.
Сбилась с дороги — дали в тумане, взор застигает ей
пелена.

Нежные перья слиплись от крови, крыльями птичка
машет с трудом.

Силы иссякли. С криком тоскливым вьется она над
родимым гнездом.

Птенчикам молвит: «Сил больше нету, не подниматься
мне в облака.

Это в последний раз в своей жизни я принесла вам
червяка.

Склюйте его! Впредь же не ждите, что принесет мать
пищу вам в рот:

Сами свое пропитанье ищите и — да хранит вас господь,
сирот!

Я на рассвете радостно пела, сладким своим голоском
звения,—

Я не думала, что смогут люди неблагодарно убить меня!
Для вас на дереве червяка я нашла и в обратный
собралась путь,

В это мгновенье стрела убийцы навывлет мою пронзила
грудь.

Я для людей так красиво пела, в заботах жизнь проводя
и в труде,

Они же убили меня за это! Где справедливость? Правда
их где?

Может быть, подвиг свой видел в этом тот человек,
бессердечный и злой,
В слабую, неповинную птичку горзной прицеливаясь
стрелой?

Думали вы, что я заблудилась или забыла, бросила вас?
Вот я вернулась к вам, мои дети, в родное гнездо
в последний раз!
Жизнь и тепло оставляют тело, к сердцу холод прилил
волной...
Дети мои, вспоминайте бога, милосердного бога, вместе
со мной!>

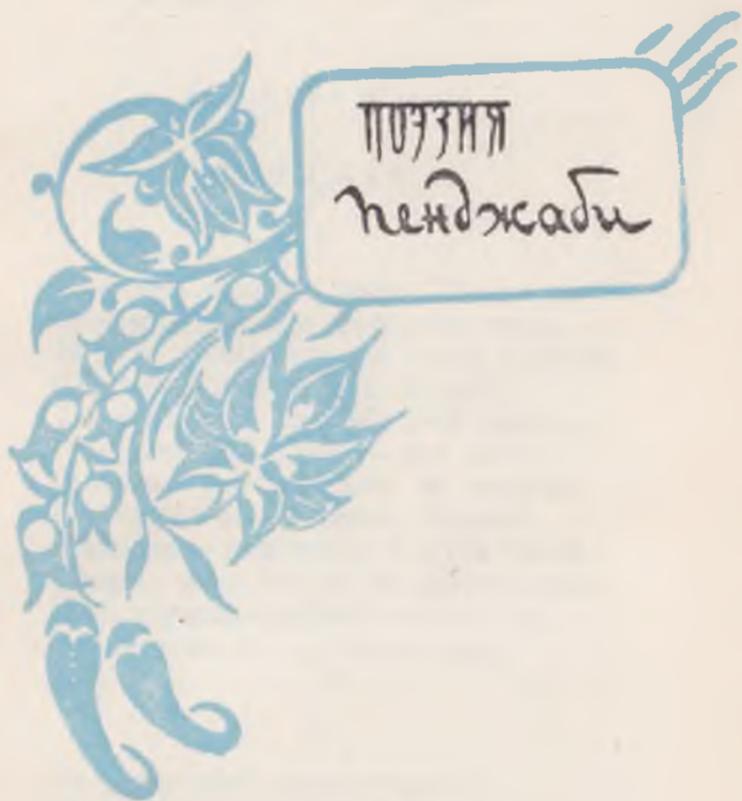
Чтобы гнездо не запачкать кровью, птенцов жалея,
птичка легла
На сырую и твердую землю у подножья родного ствола...
Прекрасны лотосы на озерах, листьев тень, щебетанье
птиц,
Но люди губят их, не жалея. Да, их ум и сила не
знают границ!

Распростерты крылья на дороге пыльной,
Ветер треплет перья на груди бессильной,
Клюв открыт, и лапки вытянуты странно:
Кончились страданья — птичка бездыханна!

Я упиваюсь цветов ароматом, несомым ветрами с родных
берегов.
Рядом с водою и хлебом страны моей —
несоблазнительна пища богов!
Держишь меня ты в руках материнских, счастьем
душа моя снова полна:
Сила великая — в имени родины! Индия, ты на планете
одна!

Сила великая — в имени родины! Плоть мою облекутся
мечты!
Короны британской бессильною пленницей со всеми
богатствами сделалась ты,
Но верю, что мудрость твоя победит, еще ярко твоя
загорится звезда,
И миру ты явишь пример ослепительный любви,
человечности и труда!

ਪ੍ਰੋਫ਼ੈਸਰ
ਪੇਂਡਜ਼ਾਬੀ

Дхани Рам Чатрик

П Е Н Д Ж А Б

1

Как мне описать тебя, Пенджаб,
Как мне прелесть передать твою,
Воздух твой, зеленый твой простор,
Красоту полей, и рек, и гор?
Ты, как зонт, над Индией повис,—
Гималаи над тобой — как зонт!
Снежным покрывалом ты накрыт,
А в груди огонь кипит, бурлит!
Джамна — как копье в руке твоей,
Словно меч, Атток⁷⁷ в другой руке.
Узел горных гребней связан так,
Что вовеки не разрубит враг!

2

От жары тебя хранит навес
Из широких манговых ветвей,
Травы — словно бархатный ковер,
Реки полноводны с давних пор.
Молоком и маслом ты богат,
Много и коров и буйволиц;
По утрам ты на поля волов
В упряжи выводишь со дворов.
В мире нет прекраснее тебя,
Ты сиянье тихое струишь,—

Что тому Европа, Новый Свет,
Кто твоим сиянием согрет!
Под пенджабским небом расцвели
Амритсар и сказочный Кашмир;
Гульмарг, Дели, Симла и Лахор
Красотой своей пленяют взор!..

3

Поле битвы можцо ль отыскать,
Где ты не пронес своих знамен?
Чья душа тобою не полна?
Кто с твоих полей не ел зерна?
Кто не ведал милости твоей,
Кто не знал величья твоего?
Манят пчел цветы твоих полей,
Ты — как трон павлиний для людей!
Ты — как славный камень Кох-и-нур⁷⁸,
Надвое разрезанный алмаз!
В трудные года, в нужде, в борьбе
Взоры всех обращены к тебе!

4

Ты живешь в преданьях старины,
Таксила, твой город,— всех древней!
Ты живешь в преданиях отцов
О перерожденьях мудрецов,
Подвиги героев помнишь ты,
Странствия факиров не забыл;
Тем еще горда земля твоя,
Что росли здесь Рамы сыновья.
Бой, что в Махабхарате воспет,
На твоей, Пенджаб, кипел земле!
Здесь мужали Нанак и Фарид⁷⁹!
Светоч их и в наши дни горит!

5

У тебя открытый, добрый нрав,
Но в обиду ты себя не дашь,
Чужд гордыни, честен, скромен ты,

Помыслы души твоей чисты.
Ты прекрасен юностью живой,
Ясный свет в глазах твоих горит,
Нет румянца краше и нежней,—
Но отважен ты душой своей!
Нет красивой девушек твоих;
Слышу, как запястья их звенят.
Никогда работать им не лень,
Шум стоит в деревне целый день;
Вижу — масло пахтают одни,
Эти треплют хлопок, те прядут;
Эта девушка с утра зерно толчет,
Эта — нижет бусы, эта — шьет,
А вот этой кто-то поручил
От плюща деревья очищать.
Там, где ветви в высоте сплелись,
Сладко на качелях мчаться ввысь,—
Отдыхают девушки в тени,
Голоса их весело звучат.
День окончен, близится закат,
Песни над деревнею звучат.
Пляшут гиддху⁸⁰ Юность и Любовь,
В танце соревнуясь меж собой.
Флейты звук. Слегка шумит листва.
Старой песни слышатся слова...
...О Пенджаб, прекрасен твой язык,
Прелесть мне его не передать,
И в почетном он стоит ряду
С языками хинди и урду.

6

Пусть всегда цветет земля твоя,
Семьи пусть не знают нищеты!
Пусть дворец любой, мечеть иль храм
Служат людям много-много лет.
Пусть в Пенджабе люди разных вер
Будут равно счастливы вовек!
Много стран на свете этом есть,—
Но тебе — особенная честь,
И недаром на земле твоей
Столько выстроил народ дворцов!

Дружелюбья полон ты, Пенджаб!
Чатрику ты вечно мил, Пенджаб!
Тяготы всех жизненных путей
Позабыл я на земле твоей...
Трудно мне, сказав тебе «прости»,
Дверь твою толкнуть, чтобы уйти...

КРЕСТЬЯНИН - БЕДНЯК

1

Зимняя ночь. Тишина и холод.
В хижине тесной — дыханье спящих.
Как жемчуг, блестят, затвердев, росинки.
И вылезти страшно из постели.
Но люди встают еще до рассвета.
Совершают верующие омовенье.
Встает и крестьянин. От стылой влаги
Ноги и руки его синеют.

2

Июльский полдень. Жара несносна.
Путники дальше идти не в силах.
Пылает земля. Раскалилось небо.
Томится скот, не летают птицы.
Никто на улицу не выходит.
И только крестьянин в поле за плугом,
Измучен вконец, все пашет и пашет.
О труженик, сколько в тебе отваги!

3

Мать, сына роди, назови Гулабом⁸¹,
Расти его, чтоб отдать в солдаты!
Довольствуйся сывороткой вместо сливок,
Жмыхами довольствуйся вместо масла,
Вместо нарядов — грубой одеждой.

Плуг да мотыга тебе достались.
Доля твоя — день и ночь трудиться,
Покуда усталость с ног не свалит.

4

Истомлено твое тело работой,
Много забот в голове теснится.
Молишь ты бога, чтоб спас от болезней,
От наводнения, от урагана,
Молишь послать урожай пшеницы,
Чтоб, наконец, ты мог быть сытым:
«Радостно видеть зеленое поле.
От наводнения спаси нас, боже!»

5

Молча приходит домой крестьянин,
В горе своем опираясь на посох.
«О, что со мной сделал ты, боже всемогущий?!
Пропали труды мои от наводнения!
Не уплатить мне теперь налога,
Семян в долг не взять, не нанять скотины.
В доме ни хлеба нет, ни одежды,
Одни долги, а зима настала!»

6

Собравшись, женщины сетуют громко:
«Какое ужасное наводнение!
Все наше добро от него погибло.
Давно мы страдаем, дочери наши
Невестами стали, а в доме пусто!
Не миновать сыновьям вербовки
В армию — некуда им податься;
И в городе нет для них работы!»

7

Вот судьбы: один — счастливец юный —
Учиться мечтал, и сбылись желанья,

Другого пристрастье к вину сгубило,
Третий под суд попал, наскандалив,
Дом заложил, оправдаться пытаясь,
Четвертый земли за долги лишился.
Три жизни разбиты. Свершаются беды,
И я, поэт Чатрик, за них в ответе!

Мохан Синг

ПЕСНЯ МОЛОДЫХ

Это стихотворение посвящено четвертому Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Бухаресте.

Мы — молодежь из разных стран,
Видим сон мы чудесный, новый,
В книгу истории всей земли
Новую вписываем страницу!

Нового блеска взоры полны,
Новая в наших ногах упругость,
Новая сила в наших руках,
Кружимся в танце прекрасном, новом!

Много было преград в пути,
Много дорог позади осталось,
Через пустыни, через моря
Мы пролетели грозой весенней!

Пусть нашей кожи несходен цвет —
Крови цвет у всех одинаков! —
Пусть языки различны у нас —
Дружбы язык любому понятен!

Пусть мы явились из разных стран —
Все мы трудом свой хлеб добываем,
Все мы навеки — враги войны,
Все мы едины в стремленье к миру!

В небе сгущаются тучи тьмы,
Тучи насилья, войны и гнета, —
Но, словно молний победный свет,
Тьму мы огнем живым прорезаем!

Искру мира не погасить,
Не превратить им народы в камень—
В этом каменном мире мы
Станем живым, стучащим сердцем!

Новою радостью мы полны,
Новое солнце горит на лицах,
Новая в жилах кровь течет —
Мы никогда теперь не отступим!

К цели стремимся мы бурной рекой
Речки в себя по пути вбирая,
Вместе боремся мы за то,
Чтобы преграды смести с дороги!

Мы — юность Мира, Новая Мысль,
Мысль обескрылить никто не в силах,
Запах цветов заковать нельзя,—
Так и пред нами бессильны цепи!

Смоем грязь мы с лица земли,
Новую жизнь на земле построим!
Мир и весну мы людям несем,—
Мы — молодые творцы вселенной!

ПЕСНИ МИРА

I

Идет караван мира —
Рабочие и крестьяне,
Простые люди планеты...

Враги, источая злобу,
Пожар войны раздувают,
Но ширится с каждым часом
Поток сторонников мира!

И пламя войны с шипеньем
Под этим потоком гаснет...
Как радостны,
Как прекрасны
Пути каравана мира!

Ты видишь — звезда сверкает?
В ней — зрелое семя мира,
В ней голос,
Воля народа...
Уж стали белее хлопка
Лица торговцев кровью!

А тайна атомной бомбы,
Подобно горшку из глины,
Разбилась на перекрестке...
Народы добьются счастья...
Вперед, сторонники мира!

Народы, встаньте под знамя мира!
Конец приходит несчастьям нашим,
И поджигателям новой бойни
Не ускользнуть
От суда народов!
Враги наш хлеб
В закромах сокрыли,
Оружьем сделали
Нефть и уголь,
Но мы не будем топливом, братья,
В печи
Кровавых их злодеяний!

Мы не забыли былые войны —
Как стали вдовами
Наши жены,
Как мы теряли
Детей веселых...
Нет, больше это
Не повторится!

И мы клянемся
Искусством нашим,
Клянемся селами, городами,
Что мы обману не поддадимся,
Что твердо встанем
В защиту мира!

ВЕСНА

Когда маргаритки
Покроют лужайки и тропки
И персики станут
Цвести бледно-розовым цветом,
Когда ветерок ароматный повеет,—
Мы знаем:
Настала весна,
И природа является людям,
Подобно невесте,
В нарядном своем паланкине.

Когда незаметно
Приходит веселая юность
И в нашей душе
Золотой зажигает светильник
И кровь вдохновенно
Кипит и играет,—
Мы знаем:
Подобна весне наша юность —
Небесная гостья.

Когда красоту
Повстречает цветущая юность
И радость пьянит,
И охвачено сердце любовью,
А облик любимой
Становится миром огромным,—
Мы знаем:

И это весна,
Она тут, на пороге.

Три чудных весны
Я всем сердцем сейчас воспеваю:
Цветенье природы, волнение любви,
Юность чувства...
Друзья! Я отпраздную
Ту, и другую, и третью,—
Но только доколе
Оплачивать долг своих весен?

Прошли мои весны —
А я не успел их увидеть
Жить юность хотела —
А видела тюрьмы и гибель...
Ты должен хозяину —
Как красоте ты заплатишь?
...Доколе должны мы
Платить за долги своих весен?

Гурчаран Рампури

МЫ — МОЛОДОСТЬ МИРА

Мы поднимаемся для того,
Чтоб молодость мира спасти.
Мы поднимаемся для того,
Чтоб уничтожить войну.

Цветение жизни любим мы,
Любим дыханье ее.
Любовь народа нам силы дает,
Могучие, как прилив.
Свободен стремлений наших поток,
Как взлет голубиных стай.
Мы поднимаемся для того,
Чтоб стала прекрасной жизнь.

Мы не хотим, чтоб гибли в огне
Колосья мирных полей.
Тщетно пытаются нас запугать
Атомною войной.
Ради наживы биржевиков
Мы не хотим умирать.
Мы поднимаемся против тех,
Кто прибылей ждет от войны.

Торговцы на черных рынках войны!
Не дорог вам сад в цвету;
Не люб вам и легких качелей взмах,
И глухи вы к песням весны.

Товаром вы сделали жизнь людей,
Товаром — и смерть людей.
Мы поднимаемся для того,
Чтоб мир избавить от вас.

Наше завтра — гигантских строек размах,
Наше завтра — дерзанье в труде.
Ужели пушкам позволим мы
Разрушить наш Тадж-Махал?
Ужели тяжелой пятой войны
Растоптан будет Париж?
Мы поднимаемся для того,
Чтоб этому не бывать.

Того, кто сегодня со злобой глядит,
Как трудятся наши друзья,
Кто, золота груды подмяв под себя,
Шипит ядовитой змеей,
Кто бредит кровавым пожаром войны, —
Того мы идем обуздать.

Чтоб не ждала прекрасный Кашмир
Участь корейской земли,
Чтоб вновь в Амритсаре не лилась кровь
На Джалианвала Баг⁸²,

Чтоб девушек наших деревень
Бесчестья не ждал удел —
Вот для чего сплотились мы,
Вот для чего поднялись.

Вы стремитесь сжечь и разрушить мир —
Радостный наш цветник,
Хотите нас в руки смерти предать,
Кровавые палачи, —
Но мы поднимаемся против вас,
Чтоб утро Земли пришло,
Мы поднимаемся для того,
Чтоб молодость мира спасти!

ПРИВЕТ НАРОДНОМУ КИТАЮ!

О страна, где у власти стоит народ!
О земля трудовых людей!
Привет тебе, народный Китай,
От Индии трудовой!
Привет тебе от рабочих ее,
Привет от ее крестьян!

При свете твоих сияющих звезд
И наше небо ясней.
Крепче сжимаем мы молот свой,
Успехи видя твои!
Сегодня и мы украшать взялись
Нашу страну трудом.
Стучат все уверенней и дружней
Молоты в наших руках.
Ты нам умножить силы помог:
Кто на распутье стоял —
Решительный выбор сделал теперь,
Твое увидав торжество!

До небес взлетает имя твое,
Великий народный Китай!
Мы — рабочие Индии — шлем привет
Нашим китайским друзьям!
Уверенно движешься ты вперед,
Нам освещая путь.
И повторяют наши поля
Песни твоих полей.

Сверкнули победы твоей лучи
И пробудили нас.
И лемех плуга сам узнал
Права свои наконец,
И наконец узнала земля,
Кто хозяин ее!
На поражение обречены
Все народа враги.
Занимается утро во всей красе —
Это наш сверкает Хунань.
Борьба за землю идет к концу,
Кубок счастья к губам поднесен.

Китай! На Востоке слава твоя
Блеску солнца равна!
Колосья пшеницы на наших полях
Клапьяются тебе!
Индийский крестьянин шлет привет
Тебе, народный Китай!
Сегодня еще очень трудно нам,
Суровой жизнью живем,
Но песня не сходит с наших губ,
И руки дружбе верны!
Мы знаем, как сделать прекрасной жизнь,
Каким нам идти путем.
Сплотились мы против тех злобных сил,
Чье имя — империализм.

Сегодня и Гималаи чело
Разгладили, видя тебя.
При виде тебя на лицах врагов
Выступает холодный пот.
А в сердце Азии — радости песен:
Это поет любовь.
Сегодня возглас летит к друзьям:
«Не только Китаю принадлежит
Мао! Он также и наш!
Привет победителю врагов,
Нашему Мао — привет!
Привет тебе, народный Китай,
От Индии трудовой!»

Амрита Притам

П И Ш У С Т И Х И...

Пишу стихи...
Сквозь покрывала снов
Заглядывая на седьмое небо,
Моя любовь
Спешит на твой порог!

Границы, версты, стены крепостей
Нас разделяют... Горькая — но правда!
И все ж упорно
Ищет жизнь предлога —
Ей надо продолжать существовать...

Пишу стихи...
Мечтанья дней моих,
Вся тайная печаль моя и вера —
Быть может, это им дано судьбою
Стать голосом поэзии моей?
Мне хочется,
Чтоб воплотилось в ней
Широкое звучание эпохи,
Чтобы одна из тайн большого мира
В мою любовь сокрытую влилась!

Несчастливая любовь моя! Лишь ты
Встревоженное сердце согреваешь...
Стать вестником моим —
Крылатой песней —
Мой долг большому чувству оплаты.

П И С Ь М О

Всю эту ночь я провела
В мечтах счастливых о тебе,
И, бодрствуя до сей поры,
Как благодарна я судьбе!

О ночь, что благостным была
Дождем, когда несносен зной!
О ночь, исполнившая все,
Обещанное мне тобой!

Как птицы, думы в тишине
Одна летели за другой,
А губы пили аромат
Дыханья твоего, друг мой.

Неодолимо высока
Во мгле вокруг меня стена.
С игрою сновидений ночь
Темным-темна, темным-темна...

Мой каждый стих — письмо к тебе.
И об одном тревожусь я:
Сумеет ли к тебе дойти
Хотя б одна строка моя!

КУВШИН ЛЮБВИ

Любовь у души спросила:
«Как дни ты свои проводишь?»

«Мечты,— душа отвечала,—
Я праздничной крашу краской»

Любовь у души спросила:
«Что взор твой увеселяет?»

«Я в кудри твои вплетаю
Сияние звезд прекрасных».

Любовь у души спросила:
«Чем ты заглушаешь горе?»

«Я прячу огонь твой жаркий
На дно глубокой корзины!»

Любовь у души спросила:
«Как ты коротаешь время?»

«Я пламя твое большое
Таю под покровом горя».

Любовь у души спросила:
«Приятны ль тебе мученья?»

«Одежду девушки крашу
Я алою кровью сердца!»

Любовь у души спросила:
«Чем ты заполняешь годы?»

«Я из твоего кувшина
Вкушаю вино страданья!»

Любовь у души спросила:
«А есть ли еще заботы?»

«Во имя тебя бесстрашно
Иду на любые жертвы».

Любовь у души спросила:
«А что говорит влюбленный?»

«Любовь мне необходима,
Мученье — жить с нелюбимой».

ПУТИ

О таинственные пути!
Как вы маните вдаль меня,
Сколько скрыто загадок в вас,
О таинственные пути!

И откуда сюда пришли,
И куда устремитесь вновь,
И каких событий череда
Развернется передо мной?

Поворот. Еще поворот...
Да ступал ли тут человек?
О таинственные пути!

Разве жизнь не теснила вас?
И тернисты вы и длинны...
А ногам израненным вы
Разве мало сулили благ?

Но сегодня, идя вперед,
Мы не думаем о ногах!
О таинственные пути!

Мы еще не знаем, куда
Приведут нас эти пути,
Но расстаться с ними нельзя —
Наши ноги идут по ним!

Знаем мы: одна только смерть
Может эту нарушить связь...
О таинственные пути!

Солнце ввысь идет, дни бегут...
Нам еще идти и идти;
Тайным чарам этих путей
В жертву ноги мы принесли...

Да, вручаем мы этот дар
Повелителю всех дорог...
О таинственные пути!

ВЕТЕР С ВОСТОКА

Веет сегодня ветер с востока,
Только сомкну усталые веки —
Ты мне во сне явись, мой любимый!
Веет сегодня ветер с востока...

Радость сегодня мне улыбнулась,
Счастьем сегодня сердце согрето,
В небе сегодня луна сияет,—
Но уж сгустились синие тучи!

Я вспоминаю о нашей встрече,
Думаю я о нашей разлуке...
Веет сегодня ветер с востока.

Помнишь — следы повстречались наши?
Сразу земля услышала это,
В чистой воде растаяла льдинка,
Ветер наполнился ароматом...

Солнечный свет сохранит ли тайну?
А в темноте — не найдешь дороги...
Веет сегодня ветер с востока...

Ныне с моими двумя следами
Снова следы твои разлучились;
Руки протягиваю к тебе я,
Тщетно смотрю в темноту слепую...

А от земли до самого неба
Сумрачных туч раскинулось царство...
Веет сегодня ветер с востока...

Пусть же душа моя растворится
В этих слезах, что невольню льются,
Пусть через плотно сжатые губы
Горестный этот рассказ прорвется...

Время мечты мои хоронило —
Время должно воскресить их снова!
Веет сегодня ветер с востока...

Только сомкну усталые веки,
Ты мне во сне явись, мой любимый!
Веет сегодня ветер с востока...

ПОЭЗИЯ
Малаяла

Валлатхол

ВОИНА В БУДУЩЕМ

Представьте, как будете восхищены вы, мчась в современной ракете и вдруг очутившись вблизи от луны в ее бледно-матовом свете... Однажды и мы ощутили душой такой же восторг беспримерный, когда посетили ваш лагерь лесной, русские пионеры! Ребята и девочки всех возрастов в одеждах из яркого шелка сбежались, звеня серебром голосов: «Смотрите, кто в гости пришел к нам!» Они, как любимцы богини весны, пленили нас юным цветеньем, казалось, мы были окружены рядами прекрасных растений... Их розовых рожниц сияли черты, их радость не знала границы, когда принимали в подарок цветы их взрослые гости — индийцы... Я возгласы слушал и топанье ног грядущего мира хозяев, целуя цветы разгоревшихся щек и глядя с улыбкой в глаза им. За пальцы ручонками нежными взяв и радуясь каждому взгляду, они повели нас по зелени трав к большому тенистому саду.

Играя и бегая между кустов,
танцуя средь стройных деревьев,
они, эти дети больших городов,
как птички, резвились в деревне.
Приехавшим в гости учителям,
друзьям и отцам с матерями,
руками сплетенья струн шевеля,
они свои песни играли...
Другие за кройкою и шитьем
сидели, трудясь с прилежаньем,
счастливое будущее свое
усердьем живым приближая...
А двое двенадцатилетних ребят,
взялись за серьезное дело:
как взрослые, шахматный чемпионат
разыгрывали умело.
Они — соотечественники твои,
Людмила! О друг мой достойный!
Пускай совершенствуют силы свои...
Ведь в будущем шахматные бои
Заменят все битвы и войны!

МОИ БЛАГОРОДНЫЕ УЧИТЕЛЬ*

Целый мир — твоя родня; даже черви и трава,
И деревья, и цветы — члены той семьи большой.
В щедрости свой долг найдя и в покорности — права,
Ты — гармония сама, мой учитель дорогой.

Звездам ярким бы сиять на челе твоём всегда,
Облакам бы разостлать пред тобой ковер цветной...
Но, как мелочность, тебе расточительность чужда,
Скромнен ты, как неба гладь, мой учитель дорогой...

Ты для странников — приют от ненастья и зверей,
Ты без усталости горишь, как светильник, над землей...
Укротивший даже змей, ты — алмаз среди камней;
Не дающая теней ты луна, учитель мой.

Справедливости солдат, но без грозного меча,
Ты без книг разносишь свет веры чистой и живой,
Исцеляя без лекарств, души мудростью лечя,
К жертве ты готов всегда, мой учитель дорогой.

«Ненасилье» — вот в чем смысл веры благой твоей.
«Вечный мир среди людей!» — вот призыв бессмертный
твой.

Кротостью своих идей прекращая стук мечей,
Ты смиряешь королей, мой учитель дорогой.

*) Стихотворение посвящается выдающемуся деятелю национально-освободительного движения Индии М. К. Ганди, оказавшему значительное влияние на поэта.

Дружеских бесед слова среди семьи, в кругу родных,
И во славу божества песни истины простой,
Приближающийся звон колокольчиков ножных
Искупленья — вот что нам завещал учитель мой.

Ты святой любви солдат, покоривший ею мир,
Лук твой — вера в божество, стрелы — разум светлый
твой,

Ты умилоствил дух даже бога самого,
Самый тонкий мира смысл ты познал, учитель мой.

Всепрощение Христа, сердца Кришны чистоту,
Шанкарачарьи⁸³ ум, Будды помысел святой,
Магомета твердый дух, Харишчандры⁸⁴ прямоту
Сочетал в себе одном ты, учитель дорогой.

Посетив твой скромный дом, щедр становится скупец,
Веры пламенным жрецом — нечестивец, добрым — злой,
Неразумный — мудрецом, говорящим правду — лжец, —
Так всесилен голос твой, мой учитель дорогой!

Пред лицом твоим святым, благороднейший аскет,
Меч бессильно упадет, как увядший лист зимой.
Льва в ягненка обратит твоего сиянья свет,
Шквал свирепый укротит голос твой, учитель мой.

Лес, когда задумчив ты, словно храм священный, тих.
Все вокруг смолкает вдруг, мир вкушает сна покой,
Городской сменяет шум тишина пещер глухих,
Чтоб твоих великих дум не прервать, учитель мой.

Звуки кротких слов твоих нив просторы обошли...
Как богатый урожай, их собирает род людской...
Ясным взором мудреца все сокровища земли
Видишь ты в живых сердцах, мой учитель дорогой!

«Процветанье», что сулит чужеземный лживый строй,
Смехом дьявольским звучит для души твоей святой,
Нет, не нужен шелк одежд для свободного душой,
Лишь набедренную ткань носишь ты, учитель мой.

Лишь в единственной стране, там, где Гита⁶⁵ рождена,
Мог явиться миру ты, наш великий, наш родной.
Гималайских гор грядой та страна ограждена...
Там свирепый лев тобой укрощен, учитель мой.

И в стране, где Ганг течет, у его священных вод
Процветанья дивный плод зреет, соком налитой,
Шлет привет тебе народ. Ты — наш праведник святой!
Голос твой в сердцах живет, наш учитель дорогой!

ГИМН УТРЕННЕЙ ЗАРЕ

Грохочут валы океана и голосом трубным
возвещают, что ночь на исходе.
И, словно желая это отметить,
петухи в пунцовых тюрбанах
гребешки свои подняли кверху
и громко пропели.

Заря появилась на небе внезапно,
в то же самое время зажегся светильник
утренней чистой звезды
и многоголосые птичьи хоры
защебетали на все лады.
Звеня запястьями золотыми,
взошла заря на свод небесный
и звездные смела цветы,
которыми ночь себя украшала,
и передвинула диск луны.
И везде, где еще сохранился
вчерашний мускусный запах,
уронила прохладные капли росы
и рассыпала желтый шафран,
и повеявший ветер был напоен ароматом цветов,
как дыхание девушки.
А заря разгоралась, и лучи ее чистые
освещали Вселенную.

Склоним же головы перед этой Владычицей Неба,
сотням тысяч домов жизнь дарующей,
Окружающей свежестью неиссякающей,
одинаково всем сияющей!

ОТЧИЗНЕ

Отчего сидишь ты так,
опустивши голову?
Или горько плачешь ты,
мать родная Индия?

Хоть немало видела
горя на своем веку,
все ж еще способна ты
слезы лить горючие...

Иль, как камень крепкая
в собственной беде своей,
делаешься мягкой ты,
видя горе ближнего?

Как руками жесткими,
огрубевшими в труде,
мы с прекрасных глаз твоих
слезы чистые сотрем?

Принесли мы в дар тебе
и кладем к твоим ногам
все, что мы сегодня, мать,
за день заработали.

Можешь это все послать
тем, чья жизнь еще трудней,

твоим сестрам, пусть твой дар
будет им поддержкою.

Не тревожься же о нас,
знай, что для детей твоих
воздержание в еде —
жертва благородная.

Нужно честно исполнять
долг, предписанный судьбой,
даже если у тебя
нет почти воды в горсти.

Все равно ведь не собрать
воду всех морей земли
в эту вот одну ладонь,
чтобы выпить одному.

Терпеливы и сильны
верные твои сыны,
от рождения они
этим, мать, наделены.

Разве эти руки, мать,
ослабев от голода,
если будет в том нужда,
гору с места не столкнут?

Беломраморный дворец
иль дремучий темный лес,
твердый камень иль тахта —
твоим детям все равно.

Вечно жертвовать собой
ради счастья всех людей, —
так ты вечно учишь нас,
любящих своих детей.

Где еще, в какой стране
ты найдешь таких людей,
что пожертвуют собой,
чтобы птице жизнь спасти?

Повторяем мы всегда
твои заповеди, мать,
чтоб не уставали нам
с колыбели повторять.

Дети преданные, мы
всем готовы' жертвовать,
чтобы только сохранить
добродетели свои.

Для детей твоих — солдат
только справедливых войн —
дождь цветов или град пуль, —
совершенно все равно.

Хоть твой меч и поржавел,
если будет нужно, мать,
яркой молнией сверкнув,
принесет он смерть врагу.

Пусть же эта молния
всех врагов испепелит,
дерзких, не умеющих
свою жадность побороть.

И когда небесный свод
вновь очистится от туч,
золото твоих знамен
засияет в небесах.

Засияет в небесах,
затмевая солнца блеск,
в той победе будет, мать,
доля нашего труда.

ВЕТЕР ПОВЕЯЛ

Дело храбрых — служить войне
(т. е. вечно бояться гибели),
а те, кто мира хочет земле,
те трусы — так считают правители.

Сила, заключенная в атоме,
обузданная умом, может сделать чудо,
а спущенная с цепи поджигателями
приведет к тому,
что весь мир наш
станет развалин грудой.

Пока те, чьи желудки сводит от голода,
еще не подняли головы,
империалисты торопятся в пылающий шар
превратить все свое золото.
Но хоть бомбы они кладут вместо хлеба
в тощие руки
голодных и сирых,
близок час, когда очистится небо —
слышишь? —
повеял ветер мира!

СЕДЬМОЕ НОЯБРЯ

Славься, славься, грозовая осень
Девятьсог семнадцатого года —
Десять дней, потрясших мирозданье,
Изменивших судьбы всей земли:
Ураган пронесся над страной,
Унося страданья и печали,
И в его дыханье справедливом
Миллионы счастье обрели.

Пусть вопят нетопыри и совы,
Брызжут ядовитую слюною,
Пусть кричат, что красен флаг России,
Потому что кровью обогрен,
Но зарей свободы и спасенья
Этот флаг над миром полыхает —
То встает над мраком угнетенья
Солнце ослепительных времен.

Пусть в годину гнева и возмездья
С кровью молоко перемешалось,
Пусть акулы, змеи, крокодилы
Извивались от смертельных ран,
Разве древняя гора Мандара⁸⁶,
Брошенная в недра океана,
Не мучила, не взбивала воды,
Чтоб нектаром сделать океан?
Через кровь и грязь они шагали,
Грозные спасители России,

По болотам шли они бесстрашно
И достигли солнечной страны.
Славься, славься, о прекрасный праздник,
Ураган, потрясший мирозданье,
Чтоб всходили на вершину власти
Миллионов лучшие сыны!

УТЕШЕНИЕ РАДХИ⁸⁷

О господин, прости мою нескромность,
ведь это все равно, как если б ночь
посмела руку протянуть, чтоб тронуть солнце!
Как смел надеяться язык мой жалкий
вкусить нектар сладчайший — радость
к тебе, любимый, обратиться!

Я скромная, простая девушка, а ты,
ты знатен, всеми уважаем,
пусть веселится без помехи
в благоухающих «Садах Нандана⁸⁸»
твоя прекрасная супруга.
А я? Ну что ж, я в рощице отца,
которую однажды посетил ты,
себе найду, быть может, утешенье.
Ах, в этой роще, на лужайке,
под старым хлебным деревом не раз
являлся людям бог любви,
здесь все еще виднеются следы
твоих подошв, свидетельство немое
того, как поразительно легка
была твоя походка —
я все еще могу им поклоняться.

«Вот мячик золотой богини сада!» —
так ты назвал лимон обыкновенный,
мой скромный дар тебе,

и, осторожно сжав его в руке,
с улыбкой чуть заметной на устах,
на грудь мою трепещущую бросил
внимательный и нежный взгляд.
И это был немой приказ:
«Склони, головку, милая, так низко,
чтоб над тобою робость сжалилась сама!»
Твой взгляд подобен был волшебному ключу,
которым можно
открыть любую потайную дверь,
подобен раковине, из которой льется
прекрасная мелодия любви.
О, разреши мне, вспоминая это,
в раздумье погружаться со слезами,
с благоговеньем и восторгом!

С необычайной пышностью однажды
пришел ты в рощу к нам, весну напоминая,
и ослепил меня своим румянцем,
благодаря которому закат
еще красивее казался.

И разве не повесила тогда я
руками, загрубевшими от медных
кувшинов для воды, тебе на шею
огромную гирлянду из жасминов⁸⁹?
Да, это только ветренность была!
Не говори об этом той, которой
нашептываешь ты слова любви,
не надо беспокоить ту, чьи руки,
как нежные жасминов лепестки,
обхватывают шею, заменяя
собой гирлянду самых лучших роз.
По вечерам здесь свежий ветер веет,
он хочет унести с собой
благоуханье той гирлянды,
облагороженной твоим прикосновеньем.
Что я могу тебе сказать?
Ведь скромные цветы гирлянды,
сплетенной мною, сразу же завяли,
но не завянут никогда цветы,
подаренные девушкой любимой!
Лети ж туда, о ветер, насладись

ее божественным прикосновеньем,
пока мой вздох не опалил тебя!

Та самая звезда, что нам сияла,
опять горит, прислушиваясь тщетно —
его здесь больше нет,
того, кто превратил в Вриндаван⁹⁰ эту рощу
веселыми и нежными словами,
звучавшими, как пенье флейты.

Ну что же, если опустел Вриндаван?
Ведь твоя Радха получила это,
чего ждала так страстно,
она все тяготы свои тебе на плечи
с гирляндой цветов переложила.

В тебе одном мое богатство было,
но в тот весенний день, когда она
им завладела, милый мой отец
тревожился напрасно: никогда бы
от жизни отказаться не могла я!

О, если б жить могла я в уголке,
твоим семейным счастьем освященном,
как я была бы счастлива тогда!
Пусть радостной гармонией сияет
твоя благословенная любовь!

ПЕСНЯ О НАШЕМ ФЛАГЕ

Рухнула ночь насилья,
Брызнуло изобилье,
Наши знамена — крылья
В ясных лучах зари.
Истины покрывало,
Светоч наш небывалый,
Белый, зеленый, алый,
В небе огнем пари!

Пусть не томятся боги
В горечи и тревоге:
Стали прямы дороги,
Стали чисты сердца.
Время раскрыть объятья,
Соединимтесь, братья,
Станем несметной ратью,
Верными до конца!

Запахи роз и манго,
Звон золотого чанга,
Брызги святого Ганга
В песню одну слились.
Ярче горят рассветы,
Звонче звенят браслеты,
Три наших гордых цвета
Радугой рвутся ввысь.

Алый — свобода наша —
Розы раскрытой чаша,

Белый — надежда наша —
Парус в морской дали,

А надо всем — зеленый,
К радости устремленный,
Как луговые оклоны,
Свежий ковер земли.

Долго и мы на свалке
Жребий влачили жалкий,
Слава священной прялке,
Жизнь озарившей нам:
То — золотые спицы
Огненной колесницы,
К счастью она стремится,
К солнечным временам!

Всюду — над городами,
Хижинами, дворцами —
Реешь ты, наше знамя,
Радостно, широко.
Сквозь грозовые годы
К счастью идут народы.
О Лепесток Свободы,
Правда — твое древко!

РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Он безупречен, как свод Гокарнамского храма,
Ясен, как воздух, могуч, как божественный Рама,
Моря бездонней, чеканней утесов Керала, -
Слаще кокоса и благоуханней сандала.
В нем благородство наречья тамильского скрыто
И величавая, древняя сила санскрита,
Верность слуги и суровая власть господина —
Все без остатка сливается в нем воедино.
Нашей души озаряет он думы и цели,
Нас молоком материнским поит с колыбели,
Тем, кто в глубины спускался его потайные,
Мачехой кажутся все языки остальные.
Не обольщайтесь же звонкостью чуждых наречий,
Правду от лжи отличать научитесь при встрече:
Глупость и ложь, как ракушки, хрустят под ногами,
Истины мира блестят и в грязи жемчугами.

СОЛНЦЕ

Курильницы в домах браминов-богачей
И нищих париев зловонные лачуги —
Все одаряешь ты теплом своих лучей,
Презрев различья и заслуги.
О Мудрость высшая! Твой благодатный лик
Равно ласкает всех с незыблемой вершины:
И гордое чело прославленных владык,
И вечных тружеников спины.
Но себялюбцы мы, нам не дано понять
Ни щедрости твоей, ни твоего величья,
Любовью целый мир не в силах мы обнять,
Нам дороги одни различья.
И даже на заре, когда, восстав из тьмы,
В мольбе перед тобой склоняем мы колени,
На землю позади отбрасываем мы
Свои уродливые тени.

ВЕСНА

Снова проносятся теплые ливни,
Борозды темных полей освежая,
Снова незримые, нежные руки
Солнечный луг украшают цветами.
С огненной прялки, сверкающей в небе,
Вниз протянулась лучистая пряжа,
Чтобы в покров золотистый закутать
Землю, измученную холодами.

Звонок загремел... И в людском беспокойном потоке
Лишь он неподвижен — беспомощный и одинокий...
То буйвола смерти гремит колокольчик жестокий,
То вечное солнце, сверкая, встает на востоке.

Но что за печаль, если умер неведомый нищий?
Земля без него станет только просторней и чище! —
Так скажете вы, о счастливы в роскошном жилище,
О бедном скитальце, угасшем без крова и пищи.

ТЕМ, КТО ХОЧЕТ ВОЙНЫ

Ядовитые кобры джунглей,
Вы лишь с виду подобны людям,
Вы в своей зловонной отраве
Целый мир потопить хотите.
Об одном ваши злые думы:
Победить любой ценою,
Чтобы пышную свадьбу справить
С жадной дьяволицей-войною.

Не шафрановою водою
Окропят изголовье ваше,
А пролитой в бесславной бойне
Молодою, горячей кровью,
И не девушек хор веселый
Жениха и невесту встретит —
Матерей и вдов причитанья
Будут свадебным словословьем.

Белоснежной цветов весенних
Засверкают на взрытом поле
Черепя безымянных братьев,
Чьи глаза коршунье клевало,
А пылающие громады
Разоренных книгохранилищ
Ярче факелов озарят вам
Ваше праздничное разгулье.

Только коршуны да шакалы,
Человечины всласть отведав,

Новобрачных на ложе славить
Будут хриплыми голосами,
И над атомным изверженьем
Расползающаяся туча
Ваш неслыханный пир покроет,
Будто свадебным балдахином...

Не об этом ли смрадном пире
Вы мечтаете дни и ночи?
И не к этой ли адской свадьбе
Вы готовитесь в лихорадке?
Но напрасны надежды ваши:
Не бывать этой черной свадьбе!
Свежий ветер, могучий ветер
Над землей разгоняет тучи.

11073111
Kallu

Субраманья Бхарати

НОВАЯ РОССИЯ

(Падение царя-императора)

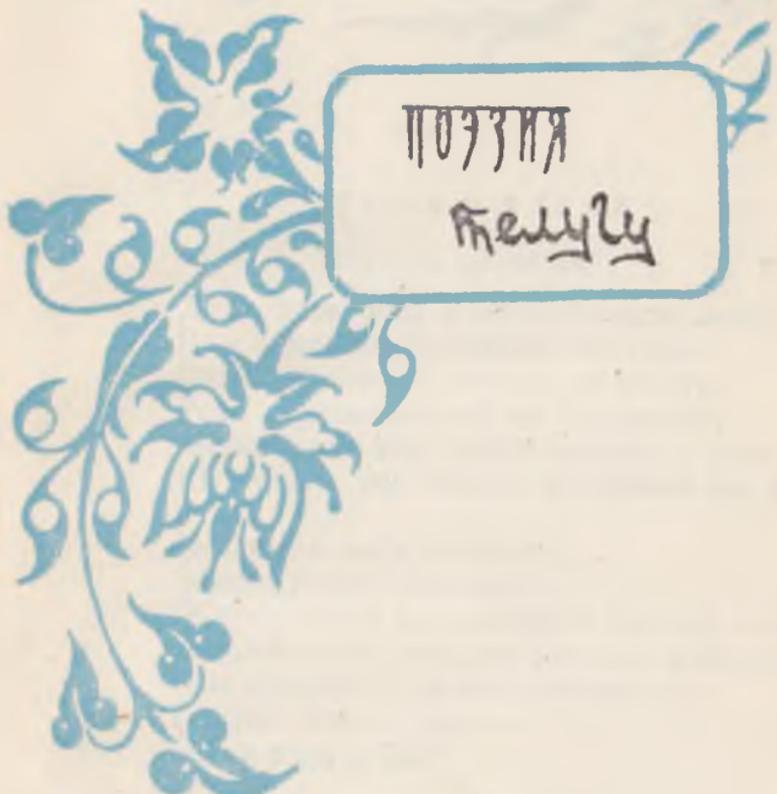
Великая Кали⁹¹ к России
свой огненный взор обратила
и с грохотом нестерпимым
сменилось движение юг⁹².
Поют и ликуют в восторге
сегодня небесные силы:
пал подлый тиран, содрогаясь
и скрыть не умея испуг...
И с выжженными глазами
в огне и чаду разрушенья
с престола России навеки
низвергнуты демоны зла...
О граждане мира! Внемлите!
То новой эпохи рожденье...
О слушайте, граждане мира!
То новая эра пришла.
Он властвовал над страной
подобно Хиранья-Кашипу⁹³.
Царем именуемый грешник,
презревший людей и закон...
Страдали и мучались люди,
от зла не имея защиты,

* Стихотворение «Новая Россия» создано С. Бхарати в 1917 году, и является одним из первых в Индии откликов на Великую Октябрьскую Социалистическую Революцию.

и слышался над страную
 народа великого стон...
Глупец, восседавший на троне!
 Как змеи в лесу, расплодились
при нем притеснение, насилье,
 обман, лицемерье и зло.
И беды одна за другою
 в невиданном изобилье
обрушились на Россию,
 ее омрачили чело.
Тому, кто пахал и сеял,
 в трудах свои годы тратя,
тому — не хватало пищи,
 страданье — того был удел...
А тот, кто всю жизнь лицемерил,
 кто, рабски служа неправде,
лишь жаждал благополучья, —
 добился всего, что хотел...
Кто истину нес народу,
 исполненный света и силы, —
того ожидали пытки,
 жестокость, тюрьма и страх.
А самых отважных и честных
 на виселицах казнили
иль медленно умерщвляли
 в сибирских глухих лесах...
Кто выразить смел сомненье —
 того в каземат заточали,
на каторгу тех ссылали,
 кто задал вопрос «Почему?»
Закон в кандалы заковали...
 И сердце великое Кали
исполнилось состраданья
 к народу-страдальцу тому...
Тогда она на Россию
 свой пламенный взор обратила,
на преданных ей, достойных
 и праведных в жизни людей.
И, ласково улыбнувшись,
 их светом своим озарила,
сразивши приспешника Ямы⁹⁴
 могучей рукой своей...

Он рухнул, как гор гималайских
 заснеженные вершины,
 с толпою своих ничтожных,
 погрязнувших в подлости слуг,
 всех тех, кто, его окружая,
 изыскивал жадно причины
 творить свое черное дело
 и сеять разврат и недуг...
 Все те, что сплетали интриги,
 забыв о суде справедливом,
 что высший закон извращали,
 крадя у народа права,
 подобно подгнившему лесу,
 сметенному бури порывом,
 разломаны были, разбиты,
 расколоты, как дрова...
 Народ свою жизнь перестроил
 по собственному желанью,
 закон стал служить народу,
 как друг и помощник труда...
 И люди увидели новой
 республики созиданье...
 И люди узнали, что рабство
 низвергнуто навсегда!
 Окончилась Калиюга⁹⁵—
 эпоха народных страданий,
 царизма проклятая эра,—
 и вольно вздохнул человек!
 Смотрите, восходит в России,
 как яркого солнца сиянье,
 прекрасная Критаюга⁹⁶—
 народовластия век!

ПОЭЗИЯ

Мелуц

Шри Шри

ПЕСНЯ О ДЕТЯХ

(Отрывок из поэмы)

Дети, дети мои! Вам не больше шести,
Вам неведомы человеческие пути,
Вы страданья и счастья не знаете,
Речи двусмысленной не понимаете,
Незнакомы вам добродетель и грех:
Вы совсем как цветы! Воспеваю вас всех!

Молния в небе блистает,
Землю дождь поливает,
Радуга синее небо пестрой спиной подпирает.
Вы полагаете, что это для вас совершается,
Что природа для вас изменяется
Всякий день и час,—
Это и радует вас!

Летите, куда вам хочется,
Так весело жить на свете!
Ничем вы не озабочены,
Ни помыслами, ни работою,
Птенцы мои желторотые,
Чудесные мои дети!

На лугах зеленых, на цветущих лугах
И в усеянных лотосами прудах,
На полях урожайных и на соломе,
В тесном кукольном доме,

На коленях отцовских и у дедушкиных дверей,
И в объятьях матерей,
И в пыли — позабыли умыться вы сами!
Детишки с нестриженными волосами;
Щеки пухлые, пальцы во рту, —
Я на вашу гляжу красоту!
Куда я ни брошу взгляд — всюду дети шумят,
Народ веселый, народ растущий!
Не про вас ли уста людей говорят:
«Вот кто всевидящий и вездесущий!»

Вы — вселенной будущие обладатели!
Вы грядущих богатств молодые создатели!
Льется смех беззаботный, над миром паря,
Этот смех — дней грядущих заря,
Этот смех — дней счастливых заря.

СТАРАЯ НИЩАЯ

Под деревом, у дороги, у самой обочины,
В три погибели скорчена
Старуха, на очаг погасший похожая,
Глухо стонет она и руками машет:
Мухи заели!

Голова старухи белее мела,
Все в морщинах дряхлое тело,
В глазах — ни проблеска жизни.
Одна старуха, одна!
Труп и то выглядит веселей, чем она!

Недуг ее подкосил.
Просить не хватает сил.
Вихрь лохмотья ее продувает насквозь.
Не нашлось
У старухи родных и близких!

Годы жизни ее
На исходе.
Хрустят суставы.
Устала она, устала.
Эта жизнь ей совсем не нужна!
Возле серого камня лежит она,
Сама словно серый камень.
«Если умрет она,
Чья будет вина, чья вина?»
В тревоге

Вопрошает ветер,
Пронсясь по пыльной дороге.
Пес бежит,
Кость грызет,
Молчит, не отвечает.
Ящерица громадная
Хочет муху поймать.
Не отвечает.

(Помирает старуха?
Пускай помирает в покое!
Мне-то дело какое!)

Ночь опустилась.
Тьма сгустилась,
Ветер пыльный
Старухе принес
Последнюю милость
Нежданно:
Приволок ей листок банана,
А на нем
Чьей-то трапезы жирной обеды.

Зелен этот листок и широк,
И упал рядом с нищенкой этот листок,
И ответил он ветру:
«Поверьте,
Что не я виноват в ее смерти,
Потому
И греха не приму!»

КОММЕНТАРИИ

- ¹ *Ману* — легендарный пророк, основатель человеческого рода.
- ² «*Рани из Джанси*» — стихотворение посвящается героине индийского народа Лакшми Бай-рани из княжества Джанси, погибшей в бою с английскими колонизаторами во время Великого национального восстания 1857—1859 годов.
- ³ *Рани* — княгиня; *Джанси* — название княжества.
- ⁴ т. е. в 1857 году, когда началось народное восстание.
- ⁵ *Бундела* — область Бунделькханд в центральной Индии.
- ⁶ *Лакшми и Дурга* — имена богинь.
- ⁷ *Махараштра* — одна из областей в северо-западной части Деканского полуострова.
- ⁸ *Бхавани* — имя богини, супруги бога Шивы.
- ⁹ *Арджун и Читра* — герой и героиня древнеиндийского эпоса «Махабхараты».
- ¹⁰ *Лорд Дальхаузи* — английский генерал-губернатор Индии, издавший указ об аннексии индийских княжеств с прекращением в них прямой линии наследования.
- ¹¹ *Лоуренс* — английский офицер.
- ¹² Названия различных индийских городов и областей, захваченных англичанами.
- ¹³ *Нана Сахиб* — один из главных героев восстания.
- ¹⁴ Основные центры восстания.
- ¹⁵ *Баукер* — один из английских офицеров, подавлявших восстание.
- ¹⁶ *Джамна* — река, приток Ганга.
- ¹⁷ *Гвалиор* — княжество и крепость в центральной Индии.
- ¹⁸ *Синдхья* — Синдхья Тапи, один из восставших феодалов.
- ¹⁹ *Хьюроуз* — один из английских офицеров, подавлявших восстание.

- ²⁰ Английские буржуазные историки давали извращенную оценку индийскому национальному восстанию 1857 года.
- ²¹ Бог разрушитель и созидатель, олицетворяет собой смену жизни и смерти.
- ²² *Шлока* — двустихье, стихотворный размер, широко распространенный в санскритской поэзии.
- ²³ *Кришна* — бог-пастух, одно из земных воплощений бога Вишну.
- ²⁴ *Архар* — растение.
- ²⁵ Стихотворение посвящено Великой Октябрьской социалистической революции.
- ²⁶ *Бхаратварша* — одно из названий Индии.
- ²⁷ *Свадха* (*сваха*) — молитвы или заклинания, произносимые во время жертвоприношения богам.
- ²⁸ *Сетледж*, *Инд*, *Брамапутра*, *Кавери*, *Ганга*. *Джамна* — реки Индии.
- ²⁹ Название реки Ганга (Ганг) в языке хинди женского рода.
- ³⁰ *Виндхья*, *Нага*, *Сатпура*, *Гиривар*, *Гималаи* — название горных массивов Индии.
- ³¹ Имена богов индийского пантеона (1469—1538).
- ³² *Нанак* (1469—1538) — религиозный реформатор, основатель религии сикхизма.
- ³³ *Говинд* (*Говинд Сингх*) (1660—1708) — десятый сикхский гуру (учитель, наставник), поэт, политический и военный деятель.
- ³⁴ *Кабир* (1440—1518) — великий народный поэт средневековой Индии.
- ³⁵ *Сарасвати* — богиня красноречия, науки и искусства.
- ³⁶ *Дурга* — богиня, борющаяся с демонами, супруга бога Шивы.
- ³⁷ *Малайя* (*Малайягири*) — горы на западном побережье полуострова Декан, богаты сандаловыми лесами.
- ³⁸ *Чатака* — птица, поет во время дождей, по повериям, питается каплями дождя. Один из излюбленных образов индийской поэзии.
- ³⁹ Имеются в виду большие раковины, в которые трубят во время религиозных празднеств и других торжественных церемоний.
- ⁴⁰ В знак приветствия на лбу ставят знак сандаловым маслом.
- ⁴¹ *Монастырь в Сарнатхе* — прекрасный памятник архитектуры буддийского периода (III в. до н. э.).
- ⁴² *Баньян* — многовековое дерево, ветви его образуют многочисленные воздушные корни, которые, вставая в землю, образуют новые стволы.
- ⁴³ *Санталы* — народность, населяющая территорию на стыке штатов Бенгал, Бихар и Орисса.

- 44 Имеется в виду университет в Бенгалѣ — Шантиникетон
- 45 *Керала, Конкан* — области на юге Индии.
- 46 *Вшиванатха* — название храма бога Шивы в Бенаресе.
- 47 *Шива из Уджаини* — изваяние бога Шивы в древнем городе Уджаини.
- 48 15 августа 1947 года Индия добилась независимости. Этот день отмечается индийским народом как национальный праздник «День независимости».
- 49 Имеется в виду то время, когда древнеиндийские племена т. н. арии пришли в Индию с Запада и расселились по плодородной долине Инда и Ганга.
- 50 *Тадж* — Тадж Махал — величайшее творение человеческого гения, архитектурное сооружение из белого мрамора (усыпальница) на берегу р. Джамны, недалеко от гор. Агры.
- 51 *Хизр* — религиозный проповедник.
- 52 *Альмутский маг* — имеется в виду наставники исмаилитов, обосновавшиеся в горах Альмут.
- 53 Александр Македонский.
- 54 *Рубаб и тар* — струнные музыкальные инструменты.
- 55 Икбал написал это стихотворение, приветствуя Великую Октябрьскую социалистическую революцию.
- 56 Струнный шипковый инструмент.
- 57 «*О мой друг, мой друг дорогой*» — здесь поэт обращается к своему народу.
- 58 *Сари* — женская верхняя одежда, состоящая из одного длинного куска ткани.
- 59 В торжественные дни женщины в Индии окрашивают ладони хной.
- 60 *Джхумар* — диадема.
- 61 *Аджанта* — древние пещерные храмы (VII в.) недалеко от гор. Бомбея, стены которых покрыты рисунками и фресками.
- 62 *Тонга* — двухколесная пролетка, запряженная лошастью. (В стихотворении высмеивается религиозный фанатизм, в результате которого разжигается вражда между индусами и мусульманами).
- 63 *Пандит* — здесь: правоверный индус, служитель культа.
- 64 Взять прах из-под ног — обычно выражает почтение старшим или уважаемым людям.
- 65 *Дхарма* — индуистский закон, религия.
- 66 *Шастры* — древние священные книги, в которых изложены обязанности индусов.
- 67 В сражении под Плесси (1757 г.) бенгальская армия была разбита английской карательной экспедицией Клайва.

- ⁶³ *Хукка* — трубка.
- ⁶⁹ *Брахман и шудра* — высшая и низшая касты.
- ⁷⁰ *Брахма* — верховное божество индуизма.
- ⁷¹ *Акбар* (правил 1556—1605 гг.).—Один из императоров Могольской династии, при его правлении Индия достигла большого расцвета.
- ⁷² *Ашока* (273—232 гг. до н. э.) — император из династии Маурьев. Мудрый и просвещенный правитель, его политика способствовала созданию сильного, независимого государства.
- ⁷³ *Агасти* — легендарный мудрец, ему приписывается создание многих гимнов Ригведы.
- ⁷⁴ *Махараштра* — штат Индии, который населяет народ маратхи.
- ⁷⁵ *Шиварая (Шиванджи)* (1627—1680 гг.) — герой маратхского народа, вел освободительную борьбу за независимость родины от власти могольских императоров.
- ⁷⁶ *Рамдас* — учитель и наставник Шиваджи — вождя восставших маратхов.
- ⁷⁷ *Атток* — название реки в северной части Индии.
- ⁷⁸ *Трон павлиний* — трон, принадлежавший могольскому императору Шах Джахану (XVII в.), украшенный драгоценными камнями, подобранными под цвет павлиньего хвоста. Знаменитый бриллиант Кох-и-нур и павлиний трон были похищены Надир Шахом (XVIII в.) после захвата им гор. Дели.
- ⁷⁹ *Фарид* (1173—1266 гг.) — религиозный деятель, один из первых пенджабских поэтов.
- ⁸⁰ *Гиддха* — народный пенджабский танец.
- ⁸¹ *Фулаб* — роза.
- ⁸² *Джалианвала Баг* — площадь в гор. Амритсаре. Здесь в 1919 г. английские колонизаторы произвели расстрел многотысячной безоружной толпы.
- ⁸³ *Шанкарачария* — философ и мудрец, религиозный реформатор Кералы (VIII в.).
- ⁸⁴ *Харичандра* — легендарный царь древней Индии, воплощение справедливости.
- ⁸⁵ *Гита* — имеется в виду «Бхагавадгита».
- ⁸⁶ *Гора Мандара* (миф) — огромная гора, служащая богам для взбалтывания и вспенивания океана.
- ⁸⁷ *Радха* — пастушка, верная возлюбленная бога Кришны.
- ⁸⁸ *Соды Нандана* — райские сады бога Индры, место, где провел свою юность бог Кришна.
- ⁸⁹ В знак любви девушка надевает гирлянду из цветов на шею своему избраннику.

- ⁹⁰ *Вриндаван* — лес в районе гор. Матхуры, где бог Кришна под именем Гопала провел свою юность.
- ⁹¹ *Кали* — богиня, супруга бога Шивы.
- ⁹² *Юга* — эпоха, эра.
- ⁹³ *Хиранья-Кашипу* — отшельник, который, согласно «Махабхарате» и «Пуранам», получил от бога Шивы под свою власть все 3 мира на миллион лет.
- ⁹⁴ *Яма* — бог смерти.
- ⁹⁵ *Калиюга* (миф.) — один из четырех мировых периодов, характеризующийся распространением зла и всяческих пороков на земле.
- ⁹⁶ *Критаюга* (миф.) — эпоха процветания и благополучия на земле.
-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. <i>Е. Чельшев</i>	5
--	---

ПОЭЗИЯ ХИНДИ

Майтхилишаран Гупта

Весь мир — одна страна. Перев. <i>Ю. Александрова</i>	13
Будь наша вселенная неделимой!. Перев. <i>Г. Коца</i>	15

Субхадра Кумари Чаухан

Рани из Джанси. Перев. <i>Г. Коца</i>	16
---	----

Сурьякант Трипатхи Нирала

Перев. *С. Северцева*

Сквозь этот горестный поток	21
Да будет счастлив человек!	22
Переправа	23
Песня	24
Гармония	27
Вновь пробудись!	28
Другу	29
Поток	30
Холода наступили	33
Греми, революции гром!	35

Сумитранандан Пант

Перев. *С. Северцева*

Новой заре	36
Два мальчугана	38
Грядущая эпоха	40
Марксизму	42
Твердое решение	43

Приди ко мне	44
Освободите женщину!	45
Покажи мне сон	46

Махадеви Варма

Единый голос многих. Перев. Ю. Александрова	47
---	----

Балькришна Шарма Навин

Индия наша. Перев. Ю. Александрова	50
--	----

Хариванша Рая Баччан

Рабиндранату Тагору. Перев. Ю. Александрова	54
---	----

Шивамангаль Синх Суман

Перев. Ю. Александрова

Искупление ошибок	56
Подсчет дыханий	58

Рамдхари Синх Динкар

Флейта надежды. Перев. А. Арго	62
--	----

Рамешвар Шукла Анчал

Перев. Ю. Александрова

Символ свободы	63
Зов мира	64

Нагарджун

Фронт мира. Перев. Ю. Александрова	67
--	----

Маннулал Шарма Шиль

Страж мира. Перев. М. Ваксмахера	71
Мир — это жизни родник бурлит... Перев. Е. Чельшева	75
Наедине с тобой. Перев. С. Северцева	76

Шанкар Шайлендра

Перев. Ю. Александрова

Родина	77
15-е августа	78

Бхану Вьяс

Советскому народу. Перев. С. Северцева	79
--	----

ПОЭЗИЯ УРДУ

Мо х а м м а д И к б а л

Наша Индия. Перев. В. Сергеева	85
Луна. Перев. Г. Коца	86
Вопрос. Перев. Г. Коца	87
Обвинение. Перев. Г. Коца	88
В Тадж, жемчужину большую, ясночистую, взглядиись... Перев. Г. Коца	89
Артерии свободного крепки... Перев. Г. Коца	90
Крестьянину Пенджаба. Перев. Г. Коца	91
Книга виночерпия (отрывок из поэмы). Перев. Г. Коца	92
Светлячок Перев. Г. Коца	93
Поэт. Перев. Г. Коца	95
Вечер. Перев. Г. Коца	96
Капитал и труд. Перев. Г. Коца	97
Творец и человек. Перев. Г. Коца	98
И тина красоты. Перев. С. Северцева	99
Звезды и луна. Перев. В. Рогова	100
Ночь и поэт. Перев. В. Рогова	101
Солнце. Перев. Ю. Александрова	103
Много миров серебрится в полуночной мгле... Перев. Ю. Алек- сандрова	104
Весна. Перев. Н. Павлович	105

Д ж о ш М а л и х а б а д и

Сон красавицы. Перев. Г. Коца	106
Красота и тяжелый труд. Перев. С. Гурского	108

Ф и р а к Г о р а к х п у р и

Великая Китайская Революция и мир во всем мире (отрыв- ки из поэмы). Перев. Г. Коца	110
--	-----

М а д ж а з

Перев. Д. Голубкова

Маленькая жрица	113
Я должен уйти!	114
В смятении забыл	116

Ф а и з А х м а д Ф а и з

Отобрали перо. Перев. С. Северцева	117
Ночная песня. Перев. Г. Коца	118
Слово перед казнью. Перев. С. Северцева	119
Скорбь. Перев. С. Северцева	121
Руки ветра. Перев. С. Северцева	122

Ты не спрашивай. Перев. С. Северцева	123
О мой друг, мой друг дорогой! Перев. С. Северцева	124
Твоей красоте. Перев. С. Северцева	125
Скажи! Перев. С. Северцева	127
Политическому деятелю. Перев. С. Северцева	128
Павшим за мир и свободу. Перев. С. Северцева	130

Махдум Махиуддин

Освободительная война. Перев. Ю. Александрова	132
---	-----

Сахир Лудхианви

Городские кварталы. Перев. Г. Коца	134
Мгновенье торжества. Перев. В. Луговского	135

Али Сардар Джафри

Восток и Запад. Перев. Г. Коца	135
Улави'ая звезда. Перев. С. Северцева	140
Я не знаю... Перев. С. Северцева	141
День нашей свадьбы. Перев. С. Северцева	143
Индия пробуждается. Перев. С. Северцева	144
Новое время. Перев. С. Северцева.	147

Кайфи Азми

Воображение. Перев. Г. Коца	148
---------------------------------------	-----

Прем Дхаван

Перев. Г. Коца

Праздник мира. (поэма)	150
Водитель тонги	165
Мы защитники мира	166

ПОЭЗИЯ БЕНГАЛИ

Рабиндранат Тагор

Новому году. Перев. О. Ивинской	171
Африка. Перев. А. Ахматовой	173
О, открой мне дверь, открой! Перев. Г. Коца	175
Песня. Перев. Г. Коца	176

Ишорчондро Гупто

Перев. С. Ботвинника

Родина	177
Родина будет счастливой	179

Назрул Ислам
Перев. С. Ботвинника

Внимателен будь, рулевой!	181
Песня рабочих	183
Гимн студентов	185

Бишну Де

Вечен народ. Перев. С. Ботвинника	187
22 июля 1941 года. Перев. А. Чивилихина	189

Бимал Чандра Гхош

Его имя в веках сияет. Перев. М. Ваксмахера	190
Гимн майскому дню. Перев. С. Ботвинника	192
Последняя воля. Перев. С. Ботвинника	194

Хариндранат Чаттопадхайдя

Зодчий грядущего (из поэмы „Ленин“) Перев. Ю. Хазанова	196
--	-----

Шотендронат Дотто

Перев. С. Ботвинника

Песня о прялке	198
Система каст	199

Мониндро Рай

Письмо. Перев. А. Чивилихина	200
--	-----

Радхарани Деби и Норендро Деб

Утро нового дня. Перев. С. Ботвинника	203
---	-----

Шодеш Сен

Юноша. Перев. С. Ботвинника	205
---------------------------------------	-----

Суканта Бхаттачария

Перев. С. Северцева

Рождение ребенка	206
Почтальон	208

Норендрочондро Рай

Мать-Индия. Перев. А. Чивилихина	213
--	-----

Пуренду Потри

Старик из Хасанабада. Перев. С. Ботвинника 214

ПОЭЗИЯ МАРАТХИ

Датт (Даттрея Конда Гхатэ)

Спи, мое дитячко! Перев. А. Клещенко 219

Кешавсут (Кришнаджи Кешав Дамле)

Новый солдат. Перев. А. Клещенко 221

Винаяк Дамодар Саваркар

Океану. Перев. А. Клещенко 223

Винаяк (Винаяк Джанардан Карандикар)

Махараштра-Лакшми. Перев. А. Клещенко 225

Нараян Ваман Тилак

Перев. А. Клещенко

Беспримерная жестокость 226

Имя моей родины 228

ПОЭЗИЯ ПЕНДЖАБИ

Дхани Рам Чатрик

Пенджаб. Перев. В. Шефнера 233

Крестьянин-бедняк. Перев. А. Чивилихина 237

Мохан Синг

Песня молодых. Перев. В. Шефнера 240

Песня мира. Перев. С. Ботвинника 242

Весна. Перев. С. Ботвинника 244

Гурчаран Рампури

Перев. А. Чивилихина

Мы — молодость мира 245

Привет народному Китаю! 248

Амрита Притам

Пишу стихи... Перев. С. Ботвинника 250

Письмо. Перев. А. Чивилихина 252

Кувшин любви. Перев. С. Ботвинника 253

Пути. Перев. С. Ботвинника 255

Ветер с Востока. Перев. С. Ботвинника 257

ПОЭЗИЯ МАЛАЯЛАМ

Валлатхол

Война в будущем. Перев. Г. Коца	261
Мой благородный учитель. Перев. Г. Коца	263
Гимн утренней заре. Перев. М. Павловой	266
Отчизне. Перев. М. Павловой	267
Ветер повеял. Перев. М. Павловой	270
Седьмое ноября. Перев. С. Северцева	271
Утешение Радхи. Перев. М. Павловой	273
Песня о нашем флаге. Перев. С. Северцева	276
Родной язык. Перев. С. Северцева	278
Солнце. Перев. С. Северцева	279
Весна. Перев. С. Северцева	280
Смерть. Перев. С. Северцева	281
Тем, кто хочет войны. Перев. С. Северцева	283

ПОЭЗИЯ ТАМИЛИ

Субраманья Бхарати

Новая Россия. Перев. Г. Коца	287
--	-----

ПОЭЗИЯ ТЕЛУГУ

Шри Шри

Перев. А. Голембы и К. Рамайи

Песня о детях (отрывок из поэмы).	293
Старая нищая	295
Комментарии. Е. Челышев	299

ПОЭТЫ ИНДИИ
Сборник

Редактор *А. Иванов*
Художник *С. Мальт*
Художеств. редактор *Г. Остапенко*
Технич. редактор *П. Уманский*
Корректоры *А. Мурахвер*
Р. Шамшарова

* * *

Сдано в набор 31/VII 1958 г. Подписано к печати 15/IX 1958 г. Формат 84×108^{1/2}. 9,75 печатн. л. 15,99 усл. печ. л. Издат. л. 13,75. Тираж 10000. P06162. Государственное издательство художественной литературы УзССР, Ташкент, ул. Навои, 30. Договор № 134 — 58.

* * *

Типография № 1 Главиздата Министерства культуры УзССР, Ташкент, ул. Хамзы, 21. Заказ № 351. Цена 11 р.

